

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Т. 16, № 2 (2025)

EASTERN ANALYTICS
Vol. 16, No. 2 (2025)

ISSN 2227-5568 (Print)
DOI: 10.31696/2227-5568-2025-02

EASTERN ANALYTICS

Vol. 16, No. 2 (2025)

Information about the journal

The journal *Eastern Analytics* is a print peer-reviewed academic journal. The Journal is being published since 2010. Since 2015 it has annually 4 issues.

Form of distribution – print media, journal.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

PI No. FS77-82197 dated October 26, 2021.

Registered in the ISSN National Centre of the Russian Federation, Russian Book Chamber: ISSN 2227-5568 (Print). Dated December 14, 2015. Title proper: Vostočnáâ analitika.

Parallel title: Eastern Analytics.

The media founder & Publisher

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation

Website: www.ivran.ru

Address of the Editorial Office

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation

Website: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

The journal articles do not necessarily reflect the official views of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the editorial board and the editorial staff of the journal. The editorial staff is not responsible for the accuracy and reliability of the information provided by the authors.

The articles published in the journal "Eastern Analytics" have passed the procedure of anonymous peer review and expert selection.

© "Eastern analytics", 2025

© IOS RAS, 2025

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Т. 16, № 2 (2025)

Информация об издании

Рецензируемый научный академический журнал.
Печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2010 г., с 2015 г. – 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-82197 от 26.10.2021 г.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации:
ISSN 2227-5568 (Print). От 14.12.2015 г. : Vostochnaâ analitika.
Параллельное название: Eastern Analytics.

Учредитель, Издатель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Адрес: 107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Веб-сайт: www.ivran.ru

Редакция

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, ком. 408.
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность
и достоверность сведений, приводимых авторами.

Опубликованные в журнале «Восточная аналитика» статьи прошли процедуру
анонимного рецензирования и экспертного отбора.

Editorial Staff

Akimov Alexander Vladimirovich – *Editor-in-Chief*, Doctor of Economics, Head of Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Fedulov Ilia Viktorovich – Deputy Chief Editor, Candidate of Technical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shchepilova Elena Feliksovna – Editorial Secretary, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Editorial Board

Naumkin Vitaly Vyacheslavovich – Chairman of the Editorial Board, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Belokremitsky Vyacheslav Yakovlevich – Deputy Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Vorontsov Alexander Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Voskresensky Alexey Dmitrievich – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies, Director of the Center for Integrated Chinese Studies and Regional Projects of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Zvyagelskaya Irina Donovan – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Middle Eastern Studies of the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Isaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Kuznetsov Vasily Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Faculty of World Politics of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mamedova Nina Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Head, Iranian Sector, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Melyantsev Vitaly Albertovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mosyakov Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head, Center for the Study of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Panarin Sergey Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Streltsov Dmitry Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Head of the laboratory "Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies", Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Ulchenko Natalia Yurievna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Geography of Asia and Africa, M.V. Lomonosov Moscow State University; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shaumyan Tatiana L'vovna – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Редакция

Акимов Александр Владимирович – главный редактор, д-р экон. наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Федулов Илья Викторович – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Щепилова Елена Феликсовна – отв. секретарь редакции, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Наумкин Виталий Вячеславович – председатель редакционной коллегии, академик Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., научный руководитель Института востоковедения РАН.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – заместитель председателя редакционной коллегии, д-р ист. наук, проф., заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воскресенский Алексей Дмитриевич – д-р полит. наук, профессор кафедры востоковедения, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Звягельская Ирина Доновна – член-корр. Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., руководитель Центра ближневосточных исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Исаев Владимир Александрович – д-р экон. наук, профессор кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов Василий Александрович – канд. ист. наук, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, зав. сектором Ирана, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Мельянцева Виталий Альбертович – член-корр. Российской академии наук, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мосяков Дмитрий Валентинович – д-р ист. наук, проф., зав. Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Панарин Сергей Алексеевич – канд. ист. наук, зав. Центром исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Стрельцов Дмитрий Викторович – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой востоковедения, руководитель лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Ульченко Наталия Юрьевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Шаумян Татьяна Львовна – канд. ист. наук, зав. Центром индийских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

CONTENTS

ECONOMICS

Borisova E.

The Difficulties of Reorienting Russia's Foreign Trade
from West to East: Logistics and Transport..... 10

Ostrovskii A.

Chinese Economic Reforms from the Short Distance
(Economic Reforms in Two Provinces – Jiangsu and Guangzhou
from the Very Beginning Till Nowadays)..... 26

Rastyannikova E.

Mining Industry in India: the 2020s..... 48

POLITICS

Gorbunova N.

Modern Lebanon in the System of Regional Relations:
Dependence on Internal and External Factors..... 67

Ledovskaya O.

Cooperation between Japan and Turkey in the Field of Education..... 82

Melkumyan E.

Correction of Kingdom's Image: Official Saudi Narrative 96

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Борисова Е. А.

Сложности переориентации внешней торговли России
с запада на восток: логистика и транспорт 9

Островский А. В.

Китайская экономическая реформа с близкого расстояния
(о том, как проводилась экономическая реформа
в КНР в провинциях Цзянсу и Гуандун) 25

Растянникова Е. В.

Горнодобывающая промышленность Индии: 2020-е гг. 48

ПОЛИТИКА

Горбунова Н. М.

Современный Ливан в системе региональных отношений:
зависимость от внутренних и внешних факторов 67

Ледовская О. А.

Сотрудничество Японии и Турции в сфере образования 82

Мелкумян Е. С.

Корректировка образа королевства: официальный саудовский нарратив..... 96

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ С ЗАПАДА НА ВОСТОК: ЛОГИСТИКА И ТРАНСПОРТ

Екатерина Андреевна Борисова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
bekaterina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8620-5207>

Резюме: Россия находится в активной фазе переориентации своей внешней торговли с западных на восточные рынки. Оценка этого процесса в экспертном сообществе неоднозначная. Одни эксперты прокомментировали его как обоюдный проигрыш России и Запада, другие – оценили усилия страны по смене вектора и согласились с тем, что принятые решения помогли преодолеть санкционное давление. Автор статьи, отмечая несоответствие имеющейся транспортно-логистической инфраструктуры заявленной более 10 лет назад смене вектора внешней политики, задается вопросом, насколько на самом деле поворот на Восток и переориентация внешней торговли отвечает интересам России, адекватны ли запросам бизнеса существующие маршруты и перспективны ли новые транспортные коридоры? Особое внимание в статье уделяется реальным возможностям постоянно расширяющегося, но отстающего от заявленных сроков Восточного полигона соответствовать запросам перевозчиков. Отмечается серьезная зависимость морских портов от загрузки железных дорог и тарифной политики РЖД. Неразвитость железнодорожной сети тормозит и морские перевозки, и развитие новых международных транспортных коридоров («Север – Юг» и СМП, который был расширен до Трансарктического транспортного коридора). Эти коридоры пока тоже находятся на стадии решения сложных инфраструктурных задач и не отвечают потребностям грузоперевозчиков. Несмотря на сложности, после 2022 г. активизировалась работа по развитию МТК «Север – Юг» и расширению провозных мощностей международных автомобильных дорог южного направления. Развитию транспортных сетей российской Арктики также стало уделяться повышенное внимание. Отмечается, что на сегодняшний день экономические потребности страны растут быстрее реализации инфраструктурных проектов, и бизнес испытывает затруднения. Однако активизация процессов позволяет позитивно оценивать ситуацию. Реализация проектов свяжет между собой не только российские регионы, испытывавшие явную нехватку транспортного сообщения, но и расширит возможности российских участников внешнеэкономической деятельности, что создает огромный задел для экономического роста.

Ключевые слова: международный транспортный коридор, ТАТК, РЖД, морские порты России, Восточный полигон, внешняя торговля

Для цитирования: Борисова Е. А. Сложности переориентации внешней торговли России с Запада на Восток: логистика и транспорт. *Восточная аналитика*. 2025;16(2):9-24. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-009-024>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Original article. Economics studies

THE DIFFICULTIES OF REORIENTING RUSSIA'S FOREIGN TRADE FROM WEST TO EAST: LOGISTICS AND TRANSPORT

Ekaterina Borisova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
bekaterina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8620-5207>

Abstract. Russia is in an active phase of reorientation of its foreign trade from western to eastern markets. The assessment of this process in the expert community is ambiguous. Some experts commented on it as a mutual loss for Russia and the West, while others see a positive trend. The author, noting the discrepancy between the existing logistics infrastructure and the change in the vector of foreign policy announced more than 10 years ago, wonders to what extent the pivot to the East actually meets the interests of Russia, are the existing routes adequate to business needs and are new corridors promising? The article pays special attention to the possibilities of the Eastern Polygon to meet the demands of carriers. It is noted that sea-ports are seriously dependent on the loading of railways and the tariff policy of Russian Railways. The underdevelopment of the railway network hinders both sea transportation and the development of new ITCs. Despite the difficulties, after 2022, work was intensified to develop the North-South ITC and expand the carrying capacity of international highways in the southern direction. Increased attention was also paid to the development of transport networks in the Russian Arctic. It is noted that for now, the country's economic needs are growing faster than the implementation of infrastructure projects. However, the intensification of processes allows us to positively assess the situation. The implementation of projects will connect not only Russian regions that lack of transport links, but will expand the capabilities of Russian participants in foreign economic activity.

Keywords: international transport corridor, TATC, Russian Railways, Russian seaports, Eastern polygon, foreign trade, NSR

For citation: Borisova E. A. The Difficulties of Reorienting Russia's Foreign Trade from West to East: Logistics and Transport. *Eastern Analytics*. 2025;16(2):9-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-09-024>

Переориентация внешней торговли России на Восток стала не только практической составляющей всей российской внешней политики, но и предметом изучения экономистов, политологов и историков. Зарубежные авторы подошли к этой теме и как к инструменту для вскрытия российского политического процесса, который позволил им оценить «значимость коммерческих соображений в области политики с последствиями для национальной безопасности, роль Путина ... и место бюрократической политики, включая роль в ней официальных и деловых лидеров» [Fortescue, 2024, p. 406], и как к инструменту, который помог России преодолеть санкционное давление, хотя уход западных компаний затормо-

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

зил развитие многих проектов в сфере логистики и транспорта, особенно в Арктике [Wiśniewska, 2024]. В то же время немецкие эксперты в работе, заказанной Фондом им. Фридриха Эберта, оценили сложившуюся ситуацию как «взаимный проигрыш» России и Запада [Gerrits, Krumm, 2024, p. 18], делая при этом отсылку к докладу Мюнхенской конференции по безопасности за 2024 год [Munich Security Report, 2024].

Со своей стороны, российские авторы, разбирая отношения с конкретными странами АТР, пришли к выводу, что предпринятые Российской Федерацией усилия по смене вектора оказались в полной мере успешными, несмотря на сложности, с которыми страна сталкивается при реализации восточной политики, среди которых географическая удаленность от большинства стран АТР, холодный климат, малочисленность населения Дальнего Востока, неразвитость дальневосточной инфраструктуры, социокультурные различия России и стран АТР [Мосяков, Шпаковская, Понька, Данилов, 2024].

Так насколько поворот на Восток и переориентация внешней торговли отвечает интересам России, адекватны ли запросам бизнеса существующие маршруты и перспективны ли новые транспортные коридоры?

Восточный полигон как индикатор сложности перенаправления торговых потоков

Развитие восточного вектора с точки зрения внешней торговли не было для России чем-то само собой разумеющимся (несмотря на постоянные заявления российских дипломатов о важности развития отношений со странами Юго-Восточной Азии, Индии, Персидского залива и Африки), т. к. наиболее развитые регионы страны (они же и наиболее заселенные) всегда находились к западу от уральского хребта и тяготели к Европе. Политическая целесообразность восточного вектора тормозилась инфраструктурной недостаточностью транспортно-логистического кластера.

Поворот России на Восток был заявлен еще в 2013 г.¹ и в тот момент был обусловлен необходимостью развития российского Дальнего Востока и Сибири, а также назревающей потребностью освоения новых рынков в быстрорастущей части мира. Однако еще 10 лет после первых упоминаний о изменении вектора внешней политики основные торговые партнеры Российской Федерации преимущественно (если не считать Китай) продолжали оставаться на Западе (рис. 1, рис. 2), в том же направлении шли и основные транспортные пути и была выстроена логистика. Даже

¹ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент России. 12.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057/page/1> (дата обращения: 25.01.2025).

Северный морской путь (СМП) развивался преимущественно в западном направлении. Развитие же восточного вектора велось неторопливо, что хорошо иллюстрирует история расширения пропускной способности Восточного полигона, этапы модернизации которого постоянно сдвигались вправо².

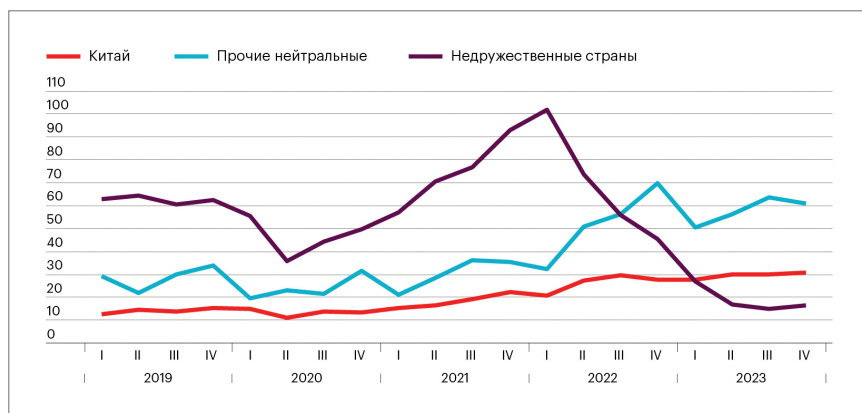

Рис. 1. Динамика географической структуры российского экспорта, млрд долл.

Источник: Кнобель А., Фиранчук А. Переориентация внешней торговли России: шесть основных выводов // ECONS. 22.02.2024. URL: <https://econs.online/articles/opinions/pereorientatsiya-vneshney-torgovli-rossii-shest-osnovnykh-vivodov/> (дата обращения: 10.05.2025)

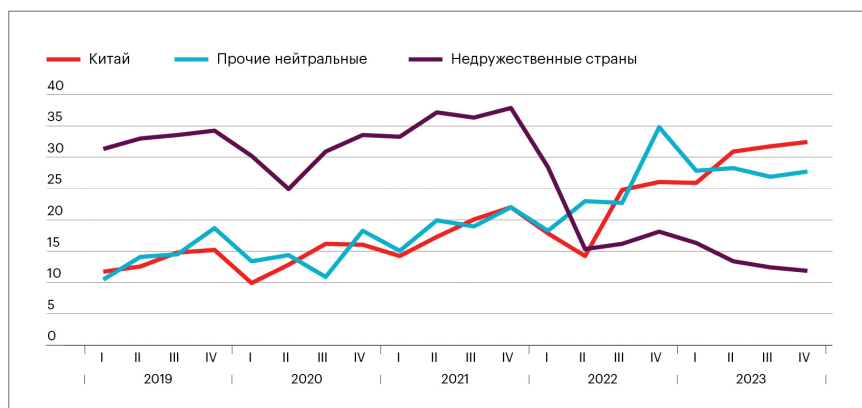

Рис. 2. Динамика географической структуры российского импорта, млрд долл.

Источник: Кнобель А., Фиранчук А. Переориентация внешней торговли России: шесть основных выводов // ECONS. 22.02.2024. URL: <https://econs.online/articles/opinions/pereorientatsiya-vneshney-torgovli-rossii-shest-osnovnykh-vivodov/> (дата обращения: 10.05.2025)

² Владимир Е. Доигрались: мощностей Восточного полигона не будет хватать все следующие 10 лет // Морские вести России. 02.05.2024. URL: <https://morvesti.ru/analitika/1687/108985/> (дата обращения: 10.05.2025); Восточный полигон // Neftegaz. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/839795-vostochnyy-poligon/> (дата обращения: 10.05.2025).

Однако в феврале 2022 г. после начала СВО ситуация резко поменялась. То, что раньше рассматривалось как возможность, стало жизненной необходимостью. Из-за резко возросшего интереса к перевозкам в восточном направлении и недостаточных провозных мощностей Восточного полигона возник вопрос, какие грузы должны иметь к нему приоритетный доступ (уголь, нефть, древесина, сталь или контейнеры), а каким придется искать новые маршруты доставки³. Вопрос доступа был и остается настолько критическим, что владельцы Эльгинского месторождения угля, расположенного в Якутии, решили не полагаться на скудные возможности РЖД и с 2022 г. строят собственную ветку протяженностью 531 км – Тихоокеанскую железную дорогу (ТЖД) – к дальневосточным портам⁴. Причем за счет тех же частных средств запланировано и строительство нового порта.

Ситуация с дальневосточными портами в 2022 г., как и с железной дорогой, не выглядела благополучно. Санкции и контрсанкции создали не только эффект снижения торговых потоков в западном направлении; последствия для логистики были более масштабные. В 2022 г. крупнейшие компании мира, работающие в сфере контейнерных перевозок, прекратили сотрудничество с Россией: Maersk (Дания), MSC (Швейцария + Италия), CMA CGM (Франция), ONE (Япония), Nippon Yusen Kaisha (Япония), Yang Ming (Тайвань) [Бабахина, Васюкова, Радкевич, 2023]; а страховые компании, традиционно принадлежащие Великобритании, перестали страховать перевозку грузов, связанных с РФ, независимо от того, в какой части света находится адресат поставок. В итоге произошел разрыв практически всех сложившихся логистических цепочек поставок. Потребовалась кардинальная коррекция привычных маршрутов и договоров по доставке грузов. После ухода из РФ крупных международных контейнерных линий, обладающих флотом большей вместительности, на рынок вышло много небольших азиатских игроков с флотом меньшего тоннажа, что увеличило трафик в портах. В Россию пришли контейнерные линии Heung-A Line, SITC, GFL, Reel Shipping, Zhonggu Shipping Group и OVR Shipping Co. и др⁵. Кроме того, в России целый ряд логистических компаний занялся организацией регулярных морских международных сервисов, фрахтуя контейнеровозы на спотовом рынке или приобретая их в собственность.

³ Скорлыгина Н., Зайнуллин Е. И дольше века длится уголь // Коммерсантъ. 29.05.2023. URL: kommersant.ru/doc/6013171 (дата обращения: 10.05.2025).

⁴ Угольный путь на восток: ЭЛСИ строит железную дорогу к Тихому океану // ELGA. 06.03.2025. URL: <https://elga.ru/media/press/ugolnyj-put-na-vostok-elsi-stroit-zheleznuyu-dorogu-k-tihomu-okeanu-1> (дата обращения: 20.05.2025).

⁵ Потаева К. В дальневосточных портах снова появляются пробки // Ведомости. 22.08.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/22/937120-dalnevostochnih-portah-probki> (дата обращения: 10.05.2025).

В июне 2022 г. доля портов Дальнего Востока в общем морском контейнерообороте России превысила 62%, тогда как годом ранее эта доля была лишь 39%⁶. В октябре 2022 г. загрузка портов Дальнего Востока достигала 115%⁷. Позднее ситуация выравнилась, как за счет очередной переориентации товарных потоков на порты Азово-Черноморского и Балтийского бассейнов, так и за счет вынужденной переориентации на автомобильный транспорт и сухопутные маршруты: сначала из-за перегрузки веток в направлении портов Дальнего Востока⁸, потом – из-за тарифной политики РЖД. Например, в 2024 г. объемы доставки грузов автомобильным транспортом из Китая выросли на 70%⁹, а загрузка морских дальневосточных терминалов в пиковый сезон упала до 75%.

Грузооборот российских морских портов в 2024 г. сократился в общей сложности на 2,3% к уровню 2023 г., составив 886,3 млн т. Наиболее заметное сокращение грузооборота зафиксировано в портах Азово-Черноморского (минус 5,4%, до 275,7 млн т) и Дальневосточного (минус 2,3%, до 236,5 млн т) бассейнов¹⁰. И такая ситуация со снижением потоков в направлении портов объясняется политикой ОАО «РЖД», оказавшегося перед выбором: либо соблюдать интересы грузоотправителей и работать с минимальной прибылью, параллельно сталкиваясь с перегрузкой магистралей из-за отсутствия достаточной сети железных дорог, либо соблюдать собственные интересы, направленные на увеличение доходов. Представители РЖД выбрали второе, и это стало предметом разбирательства в правительстве, т. к. объем грузоперевозок по стране резко снизился, что привело и к падению погрузки в морских хабах¹¹, причем наибольшее падение, как показано выше, наблюдалось в ключевых портах для восточного вектора внешней политики: южных и дальневосточных. Экономиче-

⁶ Большой разворот: доля портов Дальнего Востока в контейнерообороте растет // Федеральное агентство железнодорожного транспорта. URL: <https://rlw.gov.ru/smi/document/13456> (дата обращения: 10.05.2025).

⁷ Загрузка морских терминалов Дальнего Востока снизилась до 75% // ТАСС. 21.11.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22461771> (дата обращения: 10.05.2025).

⁸ Трутнев сообщил, что порты Дальнего Востока недополучили 8 млн т грузов // РБК. 26.12.2024. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/12/2024/676ce0be9a79472f3c232280> (дата обращения: 10.05.2025).

⁹ Шишова В. Виталий Савельев: «Ключевое для МТК «Север – Юг» – единая тарифная политика, без нее груз не поедет» // Реальное время. 16.05.2025. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/335878-mtk-sever-yug-obretaet-strategicheskoe-znachenie-dlya-torgovli-s-yuzhnoy-aziey> (дата обращения: 20.05.2025).

¹⁰ Морские порты для перевалки угля в 2024 году оказались недозагружены // Ассоциация морских торговых портов. 28.01.2025. URL: <https://www.morport.com/rus/publications/morskie-porty-dlya-perevalki-uglya-v-2024-godu-okazalis-nedozagruzheny> (дата обращения: 10.05.2025).

¹¹ Минтранс разбирается, почему погрузка падает и куда уходят грузы с железной дороги // Ассоциация морских торговых портов. 20.03.2025. URL: <https://www.morport.com/rus/publications/mintrans-razbiraetsya-pochemu-pogruzka-padaet-i-kuda-uhodyat-gruzy-s-zheleznoy> (дата обращения: 16.05.2025).

ская целесообразность и геополитика в моменте вновь оказались по разные стороны баррикад.

Вся эта ситуация показывает, что России для развития торговли со странами Глобального Юга определенно не хватает развитой железнодорожной сети, необходимость которой еще несколько лет назад не ощущалась так явно, как сейчас. Для торговли с Западом имевшихся транспортных коридоров было достаточно. Смена вектора потребовала глобальных инфраструктурных изменений, реализация которых будет растянута во времени и потребует высоких затрат. В долгосрочной перспективе это пойдет на пользу Российской Федерации: увеличит диверсификацию маршрутов товарных потоков, усилит связность регионов, что также будет способствовать более равномерному расселению населения страны и создаст новые точки роста. Пока же грузоотправителям приходится постоянно «перетасовывать» имеющиеся на данный момент скудные варианты. По оценке агентства NEFT Research, загруженность Восточного полигона составляет 97,3%, и дефицит провозной способности железной дороги может сохраниться до 2032 г. В качестве альтернативы в РЖД предлагают «различные возможности по диверсификации маршрутов экспортных перевозок, в том числе через порты юга и северо-запада, а также с использованием коридора «Север – Юг»¹². Но эти направления панацеей пока не становятся.

Перспективы и проблемы МТК «Север – Юг»

Необходимость развития сотрудничества с восточными партнерами из пула дружественных стран в 2022 г. резко возросла, как и возросла необходимость развития долго откладываемых международных транспортных коридоров (МТК) в восточном и южном направлении. В апреле 2022 г. в правительстве РФ был создан штаб по транспортно-логистическим коридорам, который возглавил бывший на тот момент первым вице-премьером А. Р. Белоусов. Одним из актуальных проектов оказался проект «Север – Юг». Выступая в ноябре 2022 г. на форуме «Транспорт России» Белоусов заявил, что МТК «Север – Юг» «это 5 тыс. км, если брать весь коридор от Усть-Луги до южного побережья Ирана. Сегодня по нему провозится порядка 14 млн т грузов, мы хотим довести к 2030 году до 32 млн»¹³. Позднее стали озвучиваться более амбициозные цифры – 41–45 млн т

¹² Дефицит инфраструктуры Восточного полигона сохранится до 2032 года // РБК. 27.11.2024. URL: https://www.rbc.ru/business/27/11/2024/6745b3259a79472e675cf369?from=article_body (дата обращения: 16.05.2025).

¹³ Белов П. Сегодня по МТК Север – Юг провозится около 14 млн т грузов, к 2030 году этот объем намерены увеличить до 32 млн т. // РЖД-Партнер. 16.11.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/segodnya-po-mtk-sever-yug-provozitsya-okolo-14-mln-t-gruzov-k-2030-godu-etot-obem-namerenyuvelichit/> (дата обращения: 16.05.2025).

груза. По данным вице-премьера В. Савельева, грузооборот этого коридора за 2024 г. составил более 24 млн т¹⁴. Как отмечает И. Ю. Авдаков, реализация проекта и, в частности, пока строящегося железнодорожного участка Решт – Астара «может привести к существенному перераспределению товарных потоков между Россией и восточными странами в пользу сухопутных маршрутов. Такой поворот событий особенно важен в условиях доминирования западных судоходных компаний в морских перевозках» [Авдаков, 2023].

Однако имеющаяся инфраструктура коридора пока не соответствует требованиям перевозчиков. Руководитель крупнейшей российской транспортно-логистической компании FESCO в 2022 г. заявлял, что МТК «Север – Юг» слишком сложен, чтобы заслуживать особого внимания: он «мультимодальный – через Иран и Каспий. Там четыре перевалки, автотранспорт в Иране, двойное морское плечо, железная дорога»¹⁵. Тем не менее позднее компания была вынуждена рассмотреть и это направление, объявив о планах получить суда и построить на Каспии терминал¹⁶. Сегодня на астраханских верфях реализуется несколько проектов российских и иранских судоходных компаний, продолжается строительство контейнеровозов-сухогрузов, которые планируются к использованию именно в акватории Каспийского моря. На сегодняшний день порты Каспийского бассейна не играют значимой роли во внешней торговле России (рис. 3).

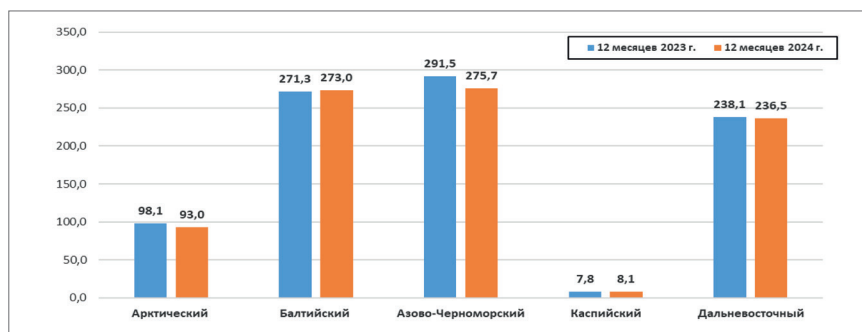

Рис. 3. Грузооборот морских портов по бассейнам, млн т

Источник: Ассоциация морских торговых портов. URL: https://www.morport.com/sites/default/files/inline/files/basseyny_i_napravleniya_1.pdf (дата обращения: 10.05.2025)

¹⁴ Виталий Савельев: МТК «Север – Юг» – перспективный механизм евразийского сотрудничества, отвечающий геополитическим и экономическим интересам России // Правительство России. 16.05.2025. URL: <http://government.ru/news/55034/> (дата обращения: 19.05.2025).

¹⁵ Скорлыгина Н. «Мы рассматриваем приобретение стрессовых активов» // Коммерсантъ. 06.09.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5547184> (дата обращения: 16.05.2025).

¹⁶ Литова А., Потаева К. Fesco может купить контейнерный терминал на Каспии // Ведомости. 19.04.2023. URL: vedomosti.ru/business/articles/2023/04/18/971491-fesco-mozhet-kupit-konteynernii-terminal-na-kaspii (дата обращения: 16.05.2025).

Коридор «Север – Юг» имеет три варианта: морской – через Каспий, сухопутный железнодорожно-автомобильный маршрут к западу от Каспия через Кавказ и восточный – через Казахстан и Туркменистан. Основная проблема морской ветки заключается в том, что она требует разгрузки и перегрузки товаров в начале и конце морского пути, что усугубляется нехваткой портовых мощностей, необходимостью проведения дноуглубительных работ, нехваткой судов, необходимостью дорогостоящей ледовой проводки с декабря по март в российских портах Астрахань и Оля, а также неадекватными железнодорожными подходами¹⁷. К этому добавляется: отсутствие организации согласованной, ритмичной работы водного транспорта на Каспийском море и в Индийском океане, низкая пропускная способность коридора внутренних водных путей европейской части России, составляющая около 7–8 млн т грузов в год, переориентация части иранских грузов из астраханских портов в Казахстан, в частности, в порт Актау, где проводится масштабная модернизация. Не меньше проблем у сухопутных (западной и восточной) веток коридора [Зоидов, Медков, Зоидов, 2023, с. 134–135].

Важно также учитывать и номенклатуру грузов, которая может идти по этому маршруту в обоих направлениях, и заинтересованность в них Ирана и Индии – основных потенциальных партнеров России в рамках стратегии развития этого МТК. При определении величины грузовой базы следует учитывать, что ведущую роль в торгово-экономических связях Индии играют Китай, США и ОАЭ, на долю которых приходится около 30% внешней торговли страны, а доли России и Индии во взаимных внешне-торговых связях не превышают 1–2% [Минеев, Почекаев, 2023, с. 105–116].

Таким образом, коридор «Север – Юг» без решения насущных инфраструктурных проблем создать серьезную альтернативу существующим маршрутам не способен, и перевозчики, как показал опыт Fesco, пользуются этим маршрутом без энтузиазма. Но ситуация не статична: развитие происходит; и государство, и бизнес видят будущие перспективы, вкладываясь в развитие этого направления: на территории Ирана строится железнодорожный переход Решт – Астара протяженностью 162 км, на астраханских верфях заложены корабли каспийской флотилии, проводятся дноуглубительные работы на российских реках и в морских портах, а со странами – участницами МТК обсуждается необходимость единых тарифов и понятной системы оплаты.

На сегодняшний день в торговле со странами южного направления в большей степени задействованы порты Азово-Черноморского бассейна

¹⁷ Потаева К, Литова А. Коридор «Север – Юг» не справляется с возросшим грузопотоком // Ведомости. 28.03.2023. URL: vedomosti.ru/business/articles/2023/03/28/968353-koridor-sever-yug-ne-spravlyaetsya-s-vozroschim-gruzopotokom (дата обращения: 16.05.2025).

и автомобильные перевозки через Грузию, Армению и Азербайджан. Но и эти направления не отвечают растущим запросам перевозчиков. Как отмечали эксперты в 2023 г., «на границе Азербайджана и России движение осуществляется по однополосным дорогам. Наблюдается драматическое отставание увеличения пропускных способностей погранпереходов “Верхний Ларс” (Грузия – Россия) и Яраг – Казмаляр (Азербайджан – Россия) от роста объемов экспортно-импортных грузопотоков. Все это приводит к тому, что грузопоток по коридору разветвляется и уходит, в частности в Турцию по железной дороге Баку – Тбилиси – Карс» [Зоидов, Медков, Зоидов, 2023, с. 133]. Однако ситуация меняется и здесь. По информации министра транспорта РФ Р. Старовойта, за последние четыре года пункты пропуска на границе с Азербайджаном увеличили пропускную способность в пять раз – с 400 до 1900 большегрузов. На границе с Грузией – в два с лишним раза: вместо 700 автомобилей проезжает порядка 1500. В дальнейшем на автомобильном погранпереходе Яраг – Казмаляр на российско-азербайджанской границе планируется нарастить пропускную способность до 861 тыс. транспортных средств в год, при том, что в 2023 г. было всего 73 тыс. машин¹⁸.

Таким образом, ситуация в сфере развития существующих международных транспортных коридоров в южном направлении меняется динамично.

Арктические маршруты.

Трансарктический транспортный коридор

Особую важность для российского государства имеет развитие Северного морского пути (СМП) и прилежащих территорий крайнего Севера. Несмотря на то, что первоначальные планы загрузки этого транспортного коридора к 2024 г. на 80 млн т грузов в год не были достигнуты из-за санкционного торможения арктических проектов и невозможности их выхода на заявленные показатели развития, интерес к освоению Арктики и ее транспортной сети растет, причем не только со стороны России, но и восточных стран. СМП на 30% короче, чем традиционный маршрут через Суэцкий канал, и в два с лишним раза короче маршрута вокруг Африки, к которому перевозчики вынуждены прибегать из-за нестабильности в Красном море.

Сегодня арктические территории перестают восприниматься изолированно от остальной России, в активной фазе проработки находится

¹⁸ Ширшова В. Виталий Савельев: «Ключевое для МТК “Север – Юг” – единая тарифная политика, без нее груз не поедет» // Реальное время. 16.05.2025. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/335878-mtk-sever-yug-obretaet-strategicheskoe-znachenie-dlya-torgovli-s-yuzhnoy-aziey> (дата обращения: 20.05.2025).

проект связывания северных портов с МТК «Север – Юг» и создание Трансарктического транспортного коридора (ТАТК), который будет включать в себя не только морское (СМП), но и связанное с ним сухопутное сообщение в российской Арктике. В ТАТК должны быть включены и давно обсуждаемый Северный широтный ход (700 км железной дороги от Салехарда до Надыма), и широкое использование для транспортировки грузов меридиональных водных артерий – Лены, Оби и Енисея. В планах также модернизация Северной железной дороги в Республике Коми и Ямало-Ненецком автономном округе. Все это в перспективе подразумевает создание Арктического полигона, который откроет регионам Сибири, Урала, северо-запада России прямой выход к арктическим портам и создаст новые возможности для развития территорий. Это также разгрузит Восточный полигон. Такие планы были озвучены президентом РФ В. В. Путиным 27 марта 2025 г. на пленарном заседании VI Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» и нашли отражение в дальнейших распоряжениях, в которых названы сроки исполнения и ответственные лица¹⁹. ТАТК пройдет от Санкт-Петербурга через Мурманск и Архангельск до Владивостока и, как сообщил глава государства, «он призван соединить мировые промышленные, сельскохозяйственные, энергетические центры и потребительские рынки более коротким, безопасным, экономически выгодным маршрутом»²⁰.

Ранее все перечисленные проекты существовали изолированно друг от друга, а их реализация постоянно откладывалась, т. к. не находила своих инвесторов. Однако санкции и смена приоритетных зарубежных партнеров заставили вернуться к этим планам и оценить их целесообразность в новых жизненных условиях. С помощью федерального бюджета, а также создаваемого Инвестиционного фонда развития Арктики планируется обеспечить формирование не только атомного ледокольного флота, но и отечественного дноуглубительного флота для работы в акваториях портов ТАТК, строительство судов арктического грузового флота и малотоннажных пассажирских судов ледового класса, предназначенных для перевозки пассажиров в Дальневосточном федеральном округе и Арктической зоне; строительство объектов аварийно-спасательной инфраструктуры в населенных пунктах Тикси, Диксон, Хатанга, Сабетта. Для обеспечения мониторинга ледовой обстановки в акватории Северного морского

¹⁹ Перечень поручений по итогам рабочей поездки в Мурманск // Президент России. 16.05.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76942> (дата обращения: 20.05.2025).

²⁰ Трансарктический коридор должен объединить Севморпуть и железные дороги // Морские вести России. 27.03.2025. URL: <https://morvesti.ru/news/1678/114803/> (дата обращения: 20.05.2025).

пути рассматривается также возможность создания орбитальной группировки космических аппаратов дистанционного зондирования Земли. Мощности терминалов Мурманского и Архангельского транспортных узлов будут расширены, что потребует в три раза увеличить провозную способность ближних и дальних железнодорожных подходов к портам. Правительству также поручено совместно с заинтересованными грузоотправителями определить инфраструктурного оператора Трансарктического транспортного коридора и перспективный объем грузопотока с учетом возможности заключения между Госкорпорацией «Росатом» и грузоотправителями соглашений, предусматривающих взаимные обязательства сторон по объему ежегодного грузопотока, и долгосрочных договоров на оказание услуг по ледокольной проводке судов по принципу «бери или плати». Для реализации проекта создания железнодорожного Северного широтного хода в 2025–2029 гг. запланировано строительство совмещенного мостового перехода через р. Обь²¹.

Таким образом, санкции, негативно сказавшиеся на развитии добычных проектов в Арктике, тем не менее простимулировали интерес государства к более сбалансированному развитию нашей арктической зоны и ее транспортной сети. Проект Трансарктического транспортного коридора вышел за рамки СМП, обретя стратегическую цель увязать между собой морские и сухопутные маршруты. По мере реализации этого проекта труднодоступные территории Арктики, Сибири и Дальнего Востока станут более доступными и лучше интегрированными в транспортную сеть России и мира.

Заключение

Поворот на Восток с переориентацией торговых потоков осуществляется активными темпами. Очевидно, что имевшаяся инфраструктура к нему была совершенно не готова: не хватает сети железных дорог; Восточный полигон, несмотря на постоянное увеличение пропускной способности, не отвечает потребностям растущего товарного потока и не справляется с поставленными задачами; развитие портовой инфраструктуры страны оказывается в сильной зависимости от проблем железнодорожных перевозок. Потребность в расширении логистических возможностей у бизнеса огромная. Однако международные транспортные коридоры («Север–Юг» и СМП/ТАТК) пока тоже находятся на стадии решения сложных инфраструктурных задач и не готовы отвечать запросам грузоперевозчиков.

²¹ Перечень поручений по итогам рабочей поездки в Мурманск // Президент России. 16.05.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76942> (дата обращения: 20.05.2025).

Тем не менее имеющиеся проблемы осознаны государством и бизнесом, и их решение находится в активной фазе. Можно констатировать, что западные санкции простимулировали интерес России к развитию восточного вектора и в итоге, политическая необходимость нашла поддержку со стороны экономической целесообразности. В то же время рост потребностей экономики пока опережает темпы строительства транспортной и логистической инфраструктуры.

Утверждения немецких экспертов о взаимном проигрыше России и Запада оказываются верны только частично: потеряв в моменте годами выстраиваемые связи и транспортные коридоры с Европой, Россия занялась, наконец, развитием инфраструктурных проектов как внутри страны, так и во внешнем контуре, усилив свое взаимодействие с растущими рынками Глобального Юга. Это создает огромный задел для будущего экономического роста, усиления связности территорий внутри страны и расширяет контакты с растущими экономиками мира.

Литература / References

1. Авдаков И. Ю. Евразийские транспортные коридоры в условиях анти-российских экономических санкций стран Запада в области транспортных перевозок: перспективы для России // Восточная аналитика. 2023. № 3. С. 9–17. [Avdakov I. Yu. Eurasian Transport Corridors in the Context of Anti-Russian Economic Sanctions of Western Countries in the Field of Transportation: Prospects for Russia // Eastern Analytics. 2023. No. 3. Pp. 9–17. (In Russian)].
2. Бабахина К. О., Васюкова Н. С., Радкевич С. И. Значение новых транспортных коридоров для экономики Российской Федерации // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Vol. 10–1 (104). С. 34–37. [Babakhina K. O., Vasyukova N. S., Radkevich S. I. The Importance of New Transport Corridors for the Economy of the Russian Federation // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Vol. 10–1 (104). Pp. 34–37 (in Russian)].
3. Зоидов К. Х., Медков А. А., Зоидов З. К. Проблемы и перспективы меридиональной трансформации транспортно-транзитной системы России с использованием традиционных маршрутов международного транспортного коридора «Север – Юг» // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 12. С. 125–142. [Zoidov K. Kh., Medkov A. A., Zoidov Z. K. Problems and prospects of meridional transformation the transport and transit system of Russia using traditional international transport routes the north–south corridor // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2023. No. 12. Pp. 125–142 (in Russian)].
4. Минеев В. И., Почекаев Д. А. Перезагрузка международного транспортного коридора «Север – Юг» // Научные проблемы водного транспорта. 2023. № 74. С. 105–116. [Mineyev V. I., Pochekeyev D. A. Rebooting the North-South international transport corridor // Scientific problems of water transport. 2023. No. 74. Pp. 105–116 (in Russian)].

5. Мосяков Д. В., Шпаковская М. А., Понька Т. И., Данилов В. А. Разворот на Восток как фактор укрепления влияния России в Азии. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 2. С. 181–191. [Mosyakov D. V., Shpakovskaya M. A., Ponka T. I., Danilov V. A. Pivot to the East as a Factor in Strengthening Russian Influence in Asia. Vestnik RUDN. International Relations. 2024. Vol. 24. No. 2. Pp. 181–191 (in Russian)].
6. Fortescue S. The reorientation of Russia's trade corridors since the invasion of Ukraine // *Post-Communist Economies*. 2024. Vol. 36. No. 4. Pp. 405–431.
7. Gerrits Andre V. M., Krumm R. Moscow's Turn to the East. What are the Consequences for Russia and the West? April 2024. Riga: Freidrich Ebert Schtiftung, 2024. 22 p. ISBN 978-9934-615-12-2
8. Munich Security Report 2024: Lose-Lose? URL: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2024/> (accessed: 25.04.2025).
9. Wiśniewska I. Pivot To The East. Russia's Transport Policy. Warsaw, 2024. 32 p. ISBN 978-83-68327-07-6

Электронные ресурсы / Electronic sources

10. Белов П. Сегодня по МТК Север – Юг провозится около 14 млн т грузов, к 2030 году этот объем намерены увеличить до 32 млн т // РЖД-Партнер. 16.11.2022. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/segodnya-po-mtk-sever-yug-provozitsya-okolo-14-mln-t-gruzov-k-2030-godu-etot-obem-namerenyuvelichit/> (дата обращения: 16.05.2025).
11. Большой разворот: доля портов Дальнего Востока в контейнерообороте растет // Федеральное агентство железнодорожного транспорта. URL: <https://rlw.gov.ru/smi/document/13456> (дата обращения: 10.05.2025).
12. Виталий Савельев: МТК «Север – Юг» – перспективный механизм евразийского сотрудничества, отвечающий геополитическим и экономическим интересам России // Правительство России. 16.05.2025. <http://government.ru/news/55034/> (дата обращения: 19.05.2025).
13. Владимирив Е. Доигрались: мощностей Восточного полигона не будет хватать все следующие 10 лет // Морские вести России. 02.05.2024. URL: <https://morvesti.ru/analitika/1687/108985/> (дата обращения: 10.05.2025).
14. Восточный полигон // Neftegaz. URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/839795-vostochnyy-poligon/> (дата обращения: 10.05.2025).
15. Дефицит инфраструктуры Восточного полигона сохранится до 2032 года // РБК. 27.11.2024. URL: https://www.rbc.ru/business/27/11/2024/6745b3259a79472e675cf369?from=article_body (дата обращения: 16.05.2025).
16. Загрузка морских терминалов Дальнего Востока снизилась до 75% // ТАСС. 21.11.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22461771> (дата обращения: 10.05.2025).
17. Кнобель А., Фиранчук А. Переориентация внешней торговли России: шесть основных выводов // ECONS. 22.02.2024. URL: <https://econs.online/articles/opinions/pereorientatsiya-vneshney-torgovli-rossii-shest-osnovnykh-vivodov/> (дата обращения: 10.05.2025).

18. Литова А., Потаева К. Fesco может купить контейнерный терминал на Каспии // Ведомости. 19.04.2023. URL: vedomosti.ru/business/articles/2023/04/18/971491-fesco-mozhet-kupit-konteinernii-terminal-na-kaspii (дата обращения: 16.05.2025).
19. Минтранс разбирается, почему погрузка падает и куда уходят грузы с железной дороги // Ассоциация морских торговых портов. 20.03.2025. URL: <https://www.morport.com/rus/publications/mintrans-razbiraetsya-pochemu-pogruzka-padaet-i-kuda-uhodyat-gruzy-s-zheleznoy> (дата обращения: 16.05.2025).
20. Морские порты для перевалки угля в 2024 году оказались недозагружены // Ассоциация морских торговых портов. 28.01.2025. URL: <https://www.morport.com/rus/publications/morskie-porty-dlya-perevalki-uglya-v-2024-godu-okazalis-nedozagruzheny> (дата обращения: 10.05.2025).
21. Перечень поручений по итогам рабочей поездки в Мурманск // Президент России. 16.05.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76942> (дата обращения: 20.05.2025).
22. Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент России. 12.12.2013. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057/page/1> (дата обращения: 25.01.2025).
23. Потаева К. В дальневосточных портах снова появляются пробки // Ведомости. 22.08.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/22/937120-dalnevostochnih-portah-probki> (дата обращения: 10.05.2025).
24. Потаева К., Литова А. Коридор «Север – Юг» не справляется с возросшим грузопотоком // Ведомости. 28.03.2023. URL: vedomosti.ru/business/articles/2023/03/28/968353-koridor-sever-yug-ne-spravlyaetsya-s-vozroschim-gruzopotokom (дата обращения: 16.05.2025).
25. Скорлыгина Н. «Мы рассматриваем приобретение стрессовых активов» // Коммерсантъ. 06.09.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5547184> (дата обращения: 16.05.2025).
26. Скорлыгина Н., Зайнуллин Е. И дольше века длится уголь // Коммерсантъ. 29.05.2023. URL: kommersant.ru/doc/6013171 (дата обращения: 10.05.2025).
27. Трансарктический коридор должен объединить Севморпуть и железные дороги // Морские вести России. 27.03.2025. URL: <https://morvesti.ru/news/1678/114803/> (дата обращения: 20.05.2025).
28. Трутнев сообщил, что порты Дальнего Востока недополучили 8 млн т грузов // РБК. 26.12.2024. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/12/2024/676ce0be9a79472f3c232280> (дата обращения: 10.05.2025).
29. Угольный путь на восток: ЭЛСИ строит железную дорогу к Тихому океану // ELGA. 06.03.2025. URL: <https://elga.ru/media/press/ugolnyj-put-na-vostok-elsi-stroit-zheleznuyu-dorogu-k-tihomu-oceanu-1> (дата обращения: 20.05.2025).
30. Ширшова В. Виталий Савельев: «Ключевое для МТК «Север – Юг» – единая тарифная политика, без нее груз не поедет» // Реальное время. 16.05.2025. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/335878-mtk-sever-yug-obretaet-strategicheskoe-znachenie-dlya-torgovli-s-yuzhnoy-aziey> (дата обращения: 20.05.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Борисова Екатерина Андреевна –
канд. ист. наук, старший научный
сотрудник Центра исследования
общих проблем современного Востока
Института востоковедения Российской
академии наук, г. Москва, Россия

Borisova Ekaterina A. – PhD (History),
Senior Researcher, Centre for Common
Problems of the Modern East, Institute
of Oriental Studies, Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.05.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.05.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.05.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Этой статей начинается цикл из пяти статей д-ра экон. наук, профессора А. В. Островского, работавшего в течение 20 лет заместителем директора Института Дальнего Востока РАН (ныне Институт Китая и современной Азии РАН) и по роду работы регулярно посещавшего КНР для изучения проблем китайской экономической реформы. Статьи построены на основе личных впечатлений и научного изучения китайских реформ. В каждой из статей освещается опыт проведения экономической политики в соответствии с местными условиями. Китай разделяется на пять основных географических регионов: города центрального подчинения, приморские районы, внутренние районы, северо-восток Китая, западные районы. Первая статья посвящена развитию приморских районов. В 2025 г. планируется выпуск книги А. В. Островского «Экономическая реформа в КНР с близкого расстояния». На основе материалов для книги написаны статьи в наш журнал.

Научная статья. Экономические науки
УДК 338.24.021.8(510)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-025-047>

КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА С БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ (О ТОМ, КАК ПРОВОДИЛАСЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В КНР В ПРОВИНЦИЯХ ЦЗЯНСУ И ГУАНДУН)

Андрей Владимирович Островский

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ostrovskii.ifes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9248-4222>

Аннотация. В статье автор описывает личные впечатления от проводимой в Китае с 1978 г. экономической реформы в двух провинциях КНР – Гуандун на юге страны и Цзянсу на востоке, которые добились наибольших успехов в реформировании. В Гуандуне успех реформы был обеспечен за счет создания в 1979 г. трех особых экономических зон – Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу, которые на первом этапе реформ смогли обеспечить привлечение прямых иностранных инвестиций, новые технологии и инновации. На этой основе там активно развивались предприятия новых форм собственности – смешанные совместные, чисто иностранные предприятия, и провинция Гуанчжоу стала своего рода испытательным полигоном для проверки экспериментов реформы. Провинция Цзянсу – опыт другого рода. Именно на юге Цзянсу наиболее успешно развивалась система подворного (семейного) подряда, которая привела к созданию там большого количества малых и средних волостно-поселковых предприятий различных форм собственности. Именно эти предприятия, продукция которых имела сбыт в крупных городах в дельте Янцзы – Шанхай, Нанкин, Уси, Сучжоу дали толчок реформе в провинции Цзянсу. Автор статьи неоднократно посещал эти две провинции с середины 80-х годов XX в. для проведения обследований и смог получить представление о проводимой в Китае реформы непосредственно на месте.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Ключевые слова: экономическая реформа, Цзянсу, Гуандун, особые экономические зоны, волостно-поселковые предприятия, предприятия с участием иностранного капитала

Для цитирования: Островский А. В. Китайская экономическая реформа с близкого расстояния (о том, как проводилась реформа в КНР в провинциях Цзянсу и Гуандун). *Восточная аналитика*. 2025;16(2):25–47. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-025-047>

Original article. Economics studies

CHINESE ECONOMIC REFORMS FROM THE SHORT DISTANCE (ECONOMIC REFORMS IN TWO PROVINCES – JIANGSU AND GUANGZHOU FROM THE VERY BEGINNING TILL NOWADAYS)

Andrei Ostrovskii

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ostrovskii.ifes@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9248-4222>

Abstract. In the article the author describes his impressions from economic reforms in China since 1978 in the two provinces of the PRC – Guangdong in the South and Jiangsu in the East, which have achieved the best results. In Guangdong the success of the reform was provided for special economic zones established in 1979 – Shenzhen, Zhuhai and Shantou. At the first period they could provide the attraction of direct investments, new technologies and innovations. They managed to establish different kinds of enterprise of new forms of ownership – different kinds of joint ventures, and Guangdong became an experimental field of checking up reform experiments.

Jiangsu is another kind of experiment. In the south of Jiangsu the family leasing system developed successfully and as a result of this system there were a lot of small and middle-sized town and township enterprises of different kinds of ownership. These kinds of enterprises had good supply in large cities in the delta of the Yangzi River and they gave a push for economic reforms in Jiangsu. The author many times visited these provinces for sample surveys and could appreciate the results of economic reforms in China on the spot.

Keywords: economic reform, Jiangsu, Guangdong, special economic zones, town and township enterprises, joint ventures

For citation: Ostrovskii A. V. Chinese Economic Reforms from the Short Distance (economic reforms in two provinces – Jiangsu and Guangzhou from the very beginning till nowadays). *Eastern Analytics*. 2025;16(2):25–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-025-047>

В начале XXI в. Китай по-прежнему продолжает развивать экономическую реформу в стране. В результате проводимых реформ в настоящее время по основным экономическим показателям – объем ВВП, внешней торговли, привлеченных иностранных инвестиций, золотовалютных резервов и прочих показателей – Китай уже представляет силу, с которой вынуждены считаться все страны мира. В настоящее время Китай занимает 2-е место в мире по объему ВВП, 1-е место в мире по объему внешней торговли и объему экспорта. Когда в начале 80-х годов XX в. Китай начи-

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

нал свою реформу, то был одной из бедных стран и занимал 178-е место в мире по объему ВВП на душу населения. За 45 лет реформ определились лидирующие провинции Китая с самыми высокими показателями валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, с наибольшим приростом населения – как естественным, так и миграционным, с самым высоким уровнем урбанизации и с самыми высокими доходами населения. В настоящее время к таким провинциям относятся Цзянсу в дельте реки Янцзы и Гуандун на юге Китая. Такой успех этих провинций во многом связан с тем, что там реформы начались без раскачки уже с начала 80-х годов, когда в большинстве провинций еще не выработали отношения к начавшейся экономической системе. В публикуемых ниже отрывках из книги как раз и показано, как проводились реформы в этих двух успешных провинциях с начала 80-х годов.

**Цзянсу. Юг Цзянсу в дельте реки Янцзы –
здесь начинались экономические реформы в Китае**

Численность населения – 85,26 млн чел. в 2023 г.; валовой региональный продукт – 12 822,2 млрд юаней (1805,9 млрд долл.); ВРП на душу населения – 150 487 юаней (21 195 долл.); доходы на душу населения – 52 674 юаня (658 425 рублей); среднемесячная заработная плата в городах – 9600 юаней (120 960 рублей)¹.

Провинция Цзянсу оказалась одним из самых быстроразвивающихся районов Китая в ходе экономических реформ. Такая ситуация во многом сложилась из-за близости к главному экономическому центру Китая – Шанхаю – на протяжении последних периодов истории. Во многих китайских работах, посвященных анализу реформы в приморских районах Китая, Шанхай назывался «головой дракона», а юг Цзянсу и север Чжэцзяна – его хвостом, который послушно следует за драконом и подпитывает его. В самом деле, многие мелкие предприятия на юге Цзянсу и севере Чжэцзяна получили возможность развиваться благодаря тому, что рядом находился Шанхай, который мог абсорбировать в себя почти всю продукцию мелких и средних близлежащих предприятий. В результате экономическая ситуация на юге Цзянсу значительно отличалась от ситуации на севере, а ситуация на севере Чжэцзяна – от ситуации на юге. Именно зона дельты реки Янцзы на востоке Китая и стала прорывом в экономической реформе в начале 80-х годов. В дальнейшем Цзянсу по объему ВРП и душевым доходам стала одним из лидеров страны после провинции Гуандун, которая получила свои преимущества за счет создания на своей территории сразу трех экономических зон.

¹ Чжунго тунцзи чжайяо – 2024 (Китайский статистический справочник – 2024). Пекин: ГСУ КНР, 2024.

Когда во время стажировки в 1984–1985 гг. мы вместе с моим научным руководителем профессором Чжао Люйкуанем обсуждали вопрос, в какие провинции мне отправляться в командировку для практического изучения мероприятий реформ, было принято решение выбрать одну приморскую провинцию и одну внутреннюю провинцию. Среди внутренних провинций стоял выбор между провинциями Хубэй и Хэнань. Вначале мы решили выбрать Хэнань, но в прессе появился ряд статей о том, как успешно в Ухане развиваются предприятия необщественных форм собственности, там появилась даже улица кустарей-единоличников Ханьчжэнцзе, и мы решили, что надо изучить этот опыт развития реформы на предприятиях негосударственной формы собственности и сравнить его с развитием государственных предприятий. Такой же выбор стоял и при определении пунктов командировки в приморские провинции. Был выбор между двумя провинциями – Гуандуном и Цзянсу. Но в Гуандуне реформы базировались на быстром развитии свободных экономических зон – Шэньчжэнь и Чжухай – и предприятий с участием иностранного капитала. В Цзянсу ситуация была иная. Иностранного капитала там было немного, и развитие негосударственных предприятий базировалось на экономических потребностях крупного мегаполиса Шанхая в продукции мелких и средних предприятий. Для анализа ситуации мы решили взять предприятия легкой и текстильной промышленности, которых было в то время довольно много в стране, причем в новых условиях возникали предприятия самых разных форм собственности.

При разработке программы обследования предприятий разных форм собственности наш выбор пал на два города в дельте Янцзы. Сучжоу был выбран из-за близости к Шанхаю и проводимой в городе реформы в области труда и заработной платы. О городе Чанчжоу, который находится недалеко от Нанкина, было известно крайне мало, хотя на тот момент это был крупный окружной центр с населением свыше 400 тыс. человек. Но в китайской прессе много рекламировали опыт экономической реформы на промышленных предприятиях города Чанчжоу, и этот город в китайской прессе назывался «прорывом в экономической реформе».

От Шанхая до Чанчжоу ехать было недалеко и недолго, всего каких-то два часа. После приезда мы разместились в роскошном флигеле на два номера-люкс. Посередине была большая комната, в которой работали сопровождающие – мой и секретарь какого-то кадрового работника, который приехал в город с инспекцией. В течение дня после того, как были сделаны необходимые телефонные звонки, была составлена программа посещения предприятий различных форм собственности в легкой и текстильной промышленности – управление труда и кадров города, крупное государственное текстильное предприятие «Дунфэн» («Восточный

ветер»), завод по производству велосипедов, швейная фабрика, волостно-поселковое коллективное предприятие – завод по производству мешковины и частная гостиница.

Но следует отметить, что «частные предприятия» (*сыин цие*) получили этот статус только в 1987 г. По этому вопросу в 80-е годы XX в. была оживленная дискуссия в китайской прессе. Лишь в 1987 г. после бурных обсуждений было определено, какие предприятия считать частными и как определять границу между индивидуальным и частным предприятием. По итогам дискуссии было принято решение, что если по найму работает не более пяти человек и один хозяин, то это индивидуальное предприятие, так как в этом случае наемный труд нельзя считать эксплуатацией чужого труда. В случае, если на предприятии работает шесть наемных рабочих и более, то это уже частное предприятие, так как там есть признаки эксплуатации чужого труда.

Реформа в самом городе Чанчжоу началась в 1983 г., когда было принято решение о том, что город должен непосредственно управлять прилегающими уездами. Это должно было позволить укрепить связь между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством; ожидалось, что со временем грани между городом и деревней будут стираться. В конечном счете так и произошло на юге Цзянсу в начале XXI в. В апреле 1984 г. в городе началась реформа на промышленных предприятиях. После 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.) опыт Чанчжоу на состоявшейся конференции по обмену опытом был рекомендован для всей страны.

В городе произошел переход от директивного к направляющему планированию. По-прежнему ведущая роль сохранялась за предприятиями государственного сектора, но одновременно развивались и предприятия других форм собственности. На предприятиях государственного и коллективного сектора стало развиваться направляющее планирование. Устанавливались показатели работы предприятия, которые были не обязательны для выполнения, но к достижению их предприятия должны были стремиться.

На многих предприятиях, в основном коллективных, стали практиковаться такие формы управления, как сдача предприятия в подряд коллективам, внедрялась система паевых взносов рабочих и служащих предприятия в оборотные фонды, выплаты дивидендов рабочим и служащим из прибыли по акциям – до 1000 юаней. На предприятиях стал внедряться внутривзводской хозрасчет, в городе появились торговые центры по закупке средств производства. Банки в городе получили возможность самим распоряжаться выдачей кредита. Произошли серьезные изменения в системе найма рабочей силы, сельские жители могли приехать в город и устроиться на фабрику на временную работу.

Тем не менее на государственных и коллективных предприятиях сохранялись и элементы директивного планирования. С одной стороны, был ликвидирован контроль парткомов за деятельностью директора, которого назначала вышестоящая организация. Он по-прежнему отвечал за кадровый подбор сотрудников на предприятие, определял вопросы заработной платы и премирования сотрудников. Но по многим позициям система директивного планирования сохранилась. В частности, к директивным показателям относились такие как стоимостный объем произведенной продукции, ассортимент, качество продукции, объем прибыли, рост производительности труда, себестоимость единицы продукции.

Крупная государственная хлопчатобумажная фабрика «Дунфэн» («Восточный ветер») мало чем отличалась от аналогичного предприятия в Шанхае. Но это предприятие было хорошо известно за рубежом. Часть своей продукции оно отправляло на экспорт – в страны западной Европы, США, Австралию. Большое количество работников фабрики, из которых многие не знали, чем себя занять во время рабочего дня, такая же уравниловка – восьмиразрядная тарифная сетка со ставками 35 юаней для рабочих 1-го разряда и 120 юаней для рабочих 8-го разряда. Ткацкие станки постоянно работали, причем, что интересно, большая часть работающих на них были мужчины. Женщины трудились в основном на подсобных работах. На предприятии действовала премиальная система, и премии выплачивались рабочим в зависимости от прибыли предприятия. Но для того, чтобы принять на работу, ввели систему экзаменов. На предприятии действовала система социального страхования, которая обеспечивалась не за счет государственного бюджета, а за счет фондов самого предприятия. Причем размер пенсии на нем составлял 75% оклада за последний месяц работы, что было выше, чем на других предприятиях города – от 40 до 60% размера оклада за последний год перед уходом на пенсию.

Богатое предприятие – больше средств на нужды социального страхования, бедное предприятие – меньше средств. Бюллетени по временной нетрудоспособности, пенсионные выплаты, составлявшие от 40 до 60% последней ставки заработной платы выплачивались за счет предприятия. Большая часть рабочих получала профессиональную подготовку в профессионально-техническом училище при предприятии. В целом рабочие фабрики были довольны своим социальным статусом и считали свое положение стабильным вплоть до ухода на пенсию. Не случайно тогда в Китае работа на государственном предприятии считалась престижной. Про найм на предприятия государственного сектора говорили: «Можно войти, нельзя выйти». Но как было сказано выше, в ходе дальнейшего развития реформы ситуация изменилась, и большая часть занятой на пред-

приятии рабочей силы была уволена, им пришлось искать другое место в жизни.

Посещение предприятия коллективного сектора – велосипедной фабрики – не прибавило мне информации о том, что такое экономическая реформа на промышленном предприятии. Объем производства велозавода составлял 1 млн велосипедов в год. На предприятии действовала разветвленная система предприятий других отраслей – столовая, общежитие, бюро услуг, магазин. Все эти предприятия функционировали за счет бюджета завода. Из визита на велозавод я понял одно – численность занятых на предприятии была меньше, их зарплата была меньше, льгот по социальному страхованию меньше, премии выплачиваются реже, рабочие готовились не в профессионально-техническом училище, а по системе ученичества.

Швейная фабрика в Чанчжоу была предприятием коллективной формой собственности и занималась пошивом одежды. Что интересно, часть продукции этого предприятия также отправлялась на экспорт, и именно на это обращало особое внимание руководство. Для предприятия был установлен единственный плановый показатель – объем реализации экспортной продукции, установленный в переводных юанях («вайхуэйби»)².

В Чанчжоу мне довелось посетить и частное предприятие – гостиницу, которая была довольно дешевой и в основном была рассчитана на командированных. Всего в гостинице было 10 номеров – по три койки в номере. И стоимость одного места составляла всего полтора юаня в сутки. Хозяйка гостиницы ранее работала в одном из управлений города, но с началом реформ решила заняться бизнесом, родственники внесли средства на строительство гостиницы в городе, которое заняло три года, и в 1985 г. эта гостиница работала на полную мощность. В Китае в те годы была большая нехватка гостиничного фонда, которая сильно ощущалась даже в таких городах как Пекин и Шанхай, в Чанчжоу она была еще острее.

Следующий выезд был на волостно-поселковое предприятие близлежащей от города народной коммуны Юнхун по производству мешковины из синтетических волокон. К тому моменту в Китае уже активно развивалась частная торговля, и в поездах и автобусах можно было встретить большое количество мелких торговцев, которые возили свои товары на

² До 1995 г. в Китае действовали два вида юаней: *жэньминьби*, обычные юани, которыми платили заработную плату рабочим и служащим и которые нельзя было конвертировать в иностранную валюту, и *вайхуэйби* – переводные юани, которыми платили зарплату работавшим в Китае иностранцам и выплачивали стипендии иностранным студентам и стажерам. Такая система во многом напоминала советскую систему обычных рублей и т. н. валютных рублей, которые получали работавшие за рубежом и на эти деньги могли купить дефицитные товары – от кооперативной квартиры и автомашины до одежды в магазинах сети «Березка». Поэтому в народе они получили название «березовые рубли».

продажу в таких огромных разноцветных полосатых цветных мешках из синтетической нити. При посещении такого предприятия меня заинтересовал вопрос формирования основного и оборотного капитала, система труда и заработной платы, вопросы снабжения и сбыта произведенной продукции. Предприятие было создано по решению руководства бывшей народной коммуны, которое преобразовалось в волость. Под этот бизнес-проект были выделены по местным меркам серьезные средства. На эти деньги были закуплены станки и другое оборудование, выделено здание под цех, где производилась продукция, и была нанята первая партия рабочих, которые проживали неподалеку от фабрики. Их средняя зарплата составляла 50–60 юаней в месяц, что считалось в те годы серьезным заработком для сельских жителей. Однако на фабрике не было так называемых «постоянных рабочих», которые находятся на постоянных ставках заработной платы. Все рабочие назывались «временными рабочими», с ними ежегодно надо было подписывать контракты, и они не были охвачены системой социального страхования. Также на фабрике не было никакого профсоюза, а была только партиячка из нескольких членов КПК.

Поездка в Сучжоу с точки зрения понимания процесса экономических реформ дала мне намного меньше, чем поездка в Чанчжоу. Был запланирован только визит в управление труда и кадров Сучжоу, где мне рассказали о реформах в области труда и кадров, которые только планировали провести в ходе реформы. Единственная интересная информация, которую мне удалось там получить, это то, что в Сучжоу организовали новую систему найма труда на предприятия по конкурсу через созданную для этого компанию трудовых услуг, которая предусматривала отбор кадров на трудовые вакансии в соответствии с профессиональной подготовкой и предоставляла временную работу до получения постоянной. Для Китая такая система набора кадров представляла что-то новое, поскольку большая часть рабочей силы набиралась на предприятие в соответствии с постановлением конца 50-х годов, согласно которому в первую очередь на предприятия набирались родственники ушедших на пенсию работников (так называемая «система наследования рабочих мест»). Для Китая начала 80-х годов это был серьезный шаг вперед в системе труда и заработной платы.

Еще один день пребывания в Чанчжоу был посвящен поездке на озеро Тайху в город Исин, где находятся знаменитые Исинские карстовые пещеры, наподобие пещер в Постойне (Словения). Туристы садились в надувные лодки, и местные экскурсоводы в течение часа возили туристов по подземным водоемам для осмотра характерных для таких пещер сталактитов и сталагмитов. По окончании экскурсии туристов направляли на рынок, где в большом количестве стояли торговцы и ремесленники, продающие разнообразную посуду (чашки, чайники, тарелки,

бокалы, стаканы) из исинской глины. Рядом было расположено множество мелких кустарных предприятий, где занято по 3–4 человека на каждом, и они сначала лепят, а потом обжигают в печи свою продукцию и выставляют на продажу на рынке для туристов. Цена в те годы на эту продукцию была невысока – от 10 до 30 юаней за предмет, но мне казалось, что это дорого, хотя многие вещи были произведением искусства.

Через несколько лет, а именно в 1991 г., мне довелось во второй раз посетить юг провинции Цзянсу. Делегация Института Дальнего Востока принимала участие в двусторонней конференции по проблемам экономической реформы в Китае, которую организовал Институт СССР и Восточной Европы АОН Китая. Сама поездка делегации состояла из двух частей. Первая часть – это сама конференция, которая проходила в находящемся в центре Пекина в пределах Второго транспортного кольца старинном здании Института в китайском стиле. С китайской стороны с основными докладами о процессе и перспективах китайских реформ выступили ведущие китайские ученые – директор Института Ли Цзинцзе и профессор Ду Жуньшэн. В докладах подчеркивалась основная особенность китайской реформы, шедшей уже более десяти лет – переход к рынку и основные мероприятия реформ проходят сначала в китайской деревне, а город следует в фарватере реформ, начавшихся в деревне. Было отмечено, что на первых этапах реформы основные изменения в социально-экономической жизни общества происходят не в городе, а в деревне.

Для того, чтобы делегация из СССР, в которую помимо ученых из Москвы входили ученые из Киева и Татарстана, могли своими глазами увидеть результаты экономической реформы в деревне, нас отправили на юг провинции Цзянсу, где были достигнуты наибольшие успехи. В программу визита в Цзянсу входило посещение в Нанкине Академии общественных наук (АОН) провинции Цзянсу, Института сельского хозяйства и посещение нескольких народных коммун в окрестностях городов Нанкин и Уси.

Действительно, анализ китайской литературы по проблемам экономической реформы показал, что именно в АОН провинции Цзянсу были подготовлены наиболее интересные работы по проблемам развития реформы и изменениям в социально-экономической структуре китайской деревни. В основу этих работ были положены результаты конкретных социологических исследований, которые проводились сотрудниками Института сельского хозяйства АОН Цзянсу в Нанкине. В работах был сделан прогноз о том, что в дальнейшем по мере развития реформ в деревне будет стираться граница между рабочими и крестьянами, и большая часть сельских жителей будет проживать в деревне, но работать вне сферы сельского хозяйства. Таким образом, деревни будут постепенно превра-

щаться в поселки, поселки – в малые города и уездные центры. Урбанизация в Китае должна развиваться не за счет миграции в крупные и средние города огромных масс сельских жителей, а за счет прихода в деревню городского образа жизни, связанного с тем, что сельские жители станут вести городской образ жизни, и городские бытовые удобства постепенно придут в сельскую местность.

В те годы для нас это казалось фантастикой, глядя на условия, в которых тогда проживали сельские жители. По-прежнему многие крестьяне трудились на своих участках от зари до зари, чтобы обеспечить себе достойную жизнь. Но уже с 80-х годов появлялись дворы специализированного подряда, которые могли продавать излишки произведенной продукции не по установленным государством фиксированным ценам, а по рыночным равновесным ценам в зависимости от спроса и предложения. В одной из деревень рядом с Уси нас повезли в гости к разбогатевшему крестьянину, который только завершил строительство двухэтажного дома. Нашу делегацию пригласили в новый дом. Мы внимательно его осмотрели, забрались по узкой лестнице на второй этаж, затем были приглашены на ужин, чтобы разделить его с главой семьи. Вся семья понимала важность и ответственность момента – иностранные гости изучают жизнь китайской деревни и приходят в гости к успешному труженику, который еще недавно был таким как все. Кто тогда мог предположить, что через 20 лет на юге провинции Цзянсу такие дома и машина возле дома станут для крестьян нормой жизни?

В этом плане знаковым для меня оказался визит нашей делегации в деревню Хуаси волости Цзянъин неподалеку от Уси. Добраться туда было непросто. Микроавтобус, в котором ехала делегация и сопровождающие ее лица, с трудом перемещался из одной волости в другую по сельской дороге, которую и дорогой назвать было нельзя, а только направлением, чтобы водители не заблудились. Пару раз мы выходили из микроавтобуса, чтобы помочь водителю и подтолкнуть его. Наконец, мы прибыли на место. После знакомства с хозяйством, которое на нас не произвело сильного впечатления, поскольку за время поездки мы уже посетили несколько уездов и волостей, нас пригласили на обед в столовую. Во время обеда, как обычно, большие тарелки с блюдами подавались на вертящийся круг, где каждый мог по своему вкусу набрать их на свою тарелку. В столовой не оказалось ни ложек, ни вилок, ни ножей. Были только обыкновенные китайские палочки (*куайцзы*). Я ехидно сказал членам делегации, которые не были китаеводами: «Теперь вам понятно, почему в поезде я заставлял вас учиться есть палочками. Здесь в Китае так. За общим таким столом, если не умеешь есть палочками, можно и голодным остаться при изобилии еды».

Но тогда меня потрясла речь главы волости, который поднимая тост, сказал, что через 20 лет здесь будет все по-другому: будут асфальтированные дороги, горячая вода, двухэтажные коттеджи, машины у каждого дома, каждый двор будет «двором-десятитысячником» (10 000 юаней в год на один двор). Говорил он на местном диалекте, который не понимали не только мы, китаеведы, привыкшие к нормативному пекинскому диалекту, но и наши сопровождающие. Его речь с местного диалекта на пекинский переводил кто-то из местных, и поэтому официальное представление затянулось на полчаса. На тот момент эта речь звучала как обычное хвастовство руководителя, часто дающего обещания на будущее, которые трудно проверить, желанием показать иностранцам из СССР, что китайские реформы на уровне деревни – это большие перспективы для развития села в целом и каждого жителя в отдельности. В тот момент это казалось сказкой из «1000 и одной ночи».

Так получилось, что через 20 лет судьба забросила меня в ту же самую деревню Хуаси уезда Цзяньин города Уси во второй раз. Весной 2011 г. я приехал туда на семинар, который проводило Министерство внешней торговли и внешнеэкономических связей КНР для стран СНГ. Сам семинар проходил в пансионате Министерства недалеко от Пекина за Пятым транспортным кольцом, куда надо было добираться на такси от конечной станции пекинского метро. В течение недели мы прослушали лекции о реформах финансовой, налоговой систем, основных постановлениях ЦК КПК, Госсовета КНР и ряда нормативных документов министерств и ведомств. Для работы во второй части семинара нас привезли в Шанхай, который считался образцом реформирования на тот момент. Мы в зале гостиницы прослушали несколько лекций местных профессоров о роли реформы в развитии Шанхая, и в последний день нас повезли в образцовую волость Хуаси уезда Цзяньин, которую я с трудом узнал.

При сравнении с тем, что мы видели 20 лет назад, я был буквально потрясен прогрессом в развитии этой деревни. В ее центре как символ богатства волости стояла башня высотой 328 метров, внутри которой была размещена статуя льва из чистого золота. Все жители деревни проживали в двухэтажных коттеджах, в целом по уровню благоустройства деревня мало чем отличалась от города, и большую часть доходов жителей составляли доходы от деятельности вне сферы сельского хозяйства. В частности, в деревне Хуаси нам показали огромную оранжерею, где выращивались садовые цветы различных видов. Как нам сказали во время экскурсии, эти цветы хорошо реализуются в близлежащих городах – Шанхае, Нанкине и многих городах юга Цзянсу с населением свыше 200 тыс. человек. Именно два посещения волости Хуаси уезда Цзяньин на юге Цзянсу – одно

в начале реформы в 1991 г., другое – через 20 лет в 2011 г. – позволили мне понять, что принесла экономическая реформа китайской деревне и китайским крестьянам.

Гуандун. История о том, как некогда отсталая провинция превратилась в экономического лидера страны

Численность населения – 127,06 млн чел. в 2023 г.; валовой региональный продукт – 13 567,3 млрд юаней (1910,9 млрд долл.); ВРП на душу населения – 106 985 юаней (15 068 долл.); доходы на душу населения – 48 327 юаней (608 920 рублей); среднемесячная заработная плата в городах – 10952 юаня (137 988 рублей)³.

До начала экономических реформ провинция Гуандун ничем не выделялась среди других регионов Китая, разве что более теплым климатом и производством тропических культур. Основной характеристикой провинции Гуандун, куда в 80-е годы входил и остров Хайнань, был морской порт, через который начинали осваивать Китай европейцы – англичане, французы, португальцы, а затем и американцы. С XIX в. именно здесь осуществлялись все торговые связи Китая с зарубежными купцами и посланниками из разных стран (за исключением российских, которые прибывали в Китай через Ургу – нынешний Улан-Батор – и Пекин). Но именно здесь формировалось революционное движение в Китае, здесь было основное место деятельности основателя партии Гоминьдан Сунь Ятсена (Сунь Чжуншаня), здесь была создана школа подготовки офицерских кадров для Гоминьдана и КПК на острове Вампу (Хуанпу) в начале 20-х годов XX в.

Однако к моменту образования КНР Гуандун в экономическом плане представлял собой отсталую провинцию с преимущественно развитой текстильной, швейной и пищевой промышленностью. Отрасли тяжелой и обрабатывающей промышленности развивались в городах центрального подчинения – Пекине, Шанхае и Тяньцзине – и на северо-востоке страны. Там развитие отраслей тяжелой промышленности в Китае началось благодаря строительству КВЖД (Китайской Восточной железной дороги) Россией, а затем после образования марионеточного государства Маньчжоу-го и создания там мощной промышленной базы милитаристской Японией для реализации ее агрессивных планов в отношении Китая и стран Юго-Восточной Азии.

После образования КНР в Гуандуне ситуация мало изменилась по сравнению с гоминьдановским периодом. Большая часть крупных промышленных предприятий возводилась на восточном побережье, в центре и на северо-востоке Китая. Южный Китай оказался в наименьшей степени

³ Чжунго тунцзи чжайяо – 2024 (Китайский статистический справочник – 2024). Пекин: ГСУ КНР, 2024.

затронут процессами индустриализации и использовался в основном как портовая зона для приема грузов из-за рубежа. Даже в качестве курорта провинция Гуандун практически не использовалась, так как эту функцию выполняли курорты на Шаньдунском и Ляодунском полуострове, на Бохайском заливе и Желтом море – Циндао, Далянь, Яньтай, Бэйдайхэ.

С 1979 г. на территории двух приморских провинций – Гуандун и Фуцзянь – были созданы четыре особые экономические зоны (в провинции Гуандун – Шэньчжэнь, Чжухай и Шаньтоу, в провинции Фуцзянь – Сямынь) для привлечения иностранного капитала в экономику КНР и создания для него в этих зонах необходимых правовых гарантий. В дальнейшем на сессии ВСНП в апреле 1988 г. было принято решение о создании еще одной особой экономической зоны на острове Хайнань в провинции Гуандун, этим же постановлением выделенной в отдельную провинцию.

Откровенно говоря, в 80–90-е годы роль особых экономических зон в развитии народного хозяйства КНР была не столь велика, как о ней говорили и говорят. Однако создание в особых (или специальных) экономических зонах (ОЭЗ или СЭЗ) (*цзинци тэцюй*) большого количества предприятий китайского и иностранного капитала в различных формах (смешанные, совместные, акционерные, с участием гонконгского, тайваньского и аомэньского капитала, чисто иностранные предприятия) и других предприятий, которые действовали и развивались на основе законов рыночной экономики и, в первую очередь, закона прибавочной стоимости, привело к формированию рынка рабочей силы в этих районах Китая уже в 80-е годы. В этих зонах благодаря деятельности предприятий с участием иностранного капитала в различных формах стала складываться своеобразная экономическая ситуация, которая в значительной степени отражалась на положении рабочей силы в КНР. Основной чертой экономического развития ОЭЗ является развитие легкой промышленности и обслуживающей ее сферы услуг, торговли, питания и материально-технического снабжения. Однако в середине 80-х годов доля валовой продукции промышленности этих зон в валовой продукции промышленности провинций, равно как и доля общего числа предприятий и общей численности рабочих и служащих, была уже достаточно велика. Например, в 1984 г. доля трех ОЭЗ – Шэньчжэня, Чжухая и Шаньтоу – в общей численности предприятий провинции Гуандун составила 12,6%, в валовой продукции промышленности – 11,6%, в валовой продукции тяжелой промышленности – 6,7%, легкой промышленности – 14,1%, общей численности рабочих и служащих – 12,6%⁴.

⁴ Рассчитано по: [Statistical Yearbook..., 1985, p. 169–184, 319–320, 217]; [China Statistical..., 1988, p. 69–70, 131, 270].

В 1984–1985 гг. во время стажировки в Народном университете Китая многие говорили о новациях в китайских реформах – создании особых экономических зон в двух южных провинциях – Гуандун и Фуцзянь. Было интересно посмотреть, что там такого интересного в этих СЭЗ, чем ситуация в СЭЗ принципиально отличается от ситуации в Китае. Наконец, в апреле 1985 г. мне удалось попасть в СЭЗ Шэньчжэнь после командировки в Шанхай и на юг Цзянсу. В Шанхае я попрощался с моим сопровождающим Цзи, который сел на поезд до Пекина и вернулся к себе в университет, и отправился из Шанхая на юг в Гуанчжоу. Там мы договорились встретиться со стажером Народного университета А. А. Писаревым, который тоже вернулся из командировки по Центральному Китаю, где в городах Чунцин и Ухань изучал гоминьдановские исторические архивы, поскольку в эти города была перенесена столица Китая из Нанкина во время антияпонской войны после отступления гоминьдановских войск под натиском японцев в конце 30-х годов. Нам удалось встретиться в общежитии медицинского университета в Гуанчжоу, где мы разместились на постой на несколько дней.

У нас были студенческие билеты для иностранцев (*сюэшэнчжэнь*), которые фактически приравнивали нас по статусу к жителям Китая. Нам не надо было оплачивать все товары и услуги как иностранцам – втридорога, по предъявлению этого документа на нас распространялись все китайские цены на товары и услуги. Но для покупки нормированных товаров, например, продуктов питания, мы выкупали карточки у себя в Народном университете и затем в случае командировки в другой город по месту командирования у нас обменивали пекинские карточки на местные. Мы могли купить билет на поезд в жесткий спальный (*инво*) или жесткий сидячий (*инцзо*), могли устроиться на ночь в студенческом общежитии, а не в гостинице для иностранцев в номерах по сильно завышенной цене.

После осмотра достопримечательностей Гуанчжоу – острова Шамянь, где в 20-е годы XX в. началась известная гонконг-кантонская забастовка, и ряда храмов – у нас оставалось еще два дня до отправки поезда на Пекин. Поездка на остров Хайнань отпала, так как выяснилось, что пароходом надо добираться больше суток. Поездка в близлежащий город Фошань тоже отпала, так как местные таксисты отказывались нас туда везти, жаловались на плохие дороги и на этом основании резко поднимали цены. Так что выбор был один – поездка в Шэньчжэнь, куда можно было вполне обернуться за день. Утром сели в поезд Гуанчжоу – Шэньчжэнь, днем погуляли по городу, посмотрели что хотели и что могли и вечером вернулись назад.

Еще до поездки я интересовался у работников посольства и торгпредства, что можно посмотреть в Шэньчжэне. Мне отвечали, что там

смотреть нечего, сплошная стройка. Ясным апрельским днем мы вышли на станции в Шэньчжэнь, где висели указатели: направо выход в Шэньчжэнь, налево – в Гонконг. Мы подумали, что так можно и в Гонконг попасть, но выяснилось, что для этого нужна британская виза, которую тогда студенту из СССР было получить нереально. Городом в то время Шэньчжэнь еще назвать было нельзя. Когда мы отправились гулять по поселку, нас удивило, что в магазинах висело два ценника на товары – в китайских юанях и в гонконгских долларах. Более того, можно было даже получить от продавца сдачу в гонконгских долларах. Только для нас это не имело значения, потому что на гонконгские доллары в Китае мы ничего приобрести не могли, и потому просили сдачу в юанях.

Прогулка по городу была связана с большими трудностями, так как из-за стройки по всему Шэньчжэню развели много грязи. Везде лежали деревянные, а кое-где бамбуковые мостки для прохода. В поселке было построено одно высотное здание и, судя по всему, к нему скоро должны было прибавиться еще несколько. Скоро нам наскучило гулять по местной грязи, и мы пошли в местную столовую перекусить китайскими пельменями *цзяоцзы* и пампушками *баоцзы*. Заказали несколько блюд и пошли расплачиваться. На кассе сидела шустрая девчонка, которая решила воспользоваться случаем и «поговорить за жизнь» с иностранцами, которые, как она поняла, вполне сносно говорят по-китайски. Из разговора мы узнали, что она в надежде на лучшую жизнь приехала сюда из Шанхая после окончания средней школы. Я только что приехал из Шанхая, сравнил нынешнюю шанхайскую жизнь с местной шэньчжэньской и выразил удивление. Она быстро нам возразила: «Что вы, здесь очень оживленно, у Шэньчжэня большие перспективы». Мы не стали комментировать этот прогноз, поблагодарили за пельмени и пампушки и направились к вокзалу. При взгляде на унылый строительный пейзаж как-то слабо верилось в светлые перспективы Шэньчжэня. Сколько у нас в СССР строилось новых городов на целине, на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, а что потом получалось через 10–15 лет?

Через 10 лет, в 1995 г. я снова попал в Шэньчжэнь и мне довелось убедиться в правоте слов той девушки, которая сидела на кассе в ничем не примечательной пельменной неподалеку от нескольких строящихся зданий. В тот год я попал в Китай для участия в международной конференции по проблемам демографии в Пекине, и директор Института М. Титаренко дал мне поручение принять участие в международной конференции в Университете экономики и финансов в городе Гуйян провинции Гуйчжоу по проблемам развития торгово-экономических отношений Китая со странами Юго-Восточной Азии (об этой конференции подробно в разделе Гуйчжоу). Между двумя конференциями у меня был лаг по вре-

мени – около 10 дней. Мы списались с Народным университетом, где меня хорошо знали по стажировке 10 лет назад и дали свое согласие.

По окончании конференции я поехал в Народный университет, где предполагал хорошо отдохнуть, поработать в местной библиотеке и затем выехать в Гуйян. Однако после завтрака ко мне подошел хорошо знакомый профессор Хоу Вэньжо и сказал, что надо собирать вещи – мы вместе летим в Гуанчжоу и Шэньчжэнь. Из беседы выяснилось, что мне там надо будет читать лекцию на тему «Причины распада СССР», и ему надо организовать мой визит в Гуанчжоу и Шэньчжэнь. Так что вместо отдыха мне пришлось наскоро готовить лекцию на эту тему для выступлений среди кадровых работников провинции Гуандун, городов Гуанчжоу и Шэньчжэнь.

Это был мой первый опыт чтения лекции на такую тему. Потом мне многократно пришлось читать в Китае лекции по этой тематике в разных городах и в различных аудиториях. Выяснилось, что в Китае уже несколько лет интересуются этой темой, внимательно изучают уроки распада СССР с тем чтобы у них в Китае не повторилось ничего подобного.

Через день мы на машине из Гуанчжоу выехали в Шэньчжэнь. Добирались туда несколько часов. Меня удивило, что в Шэньчжэнь уже нельзя было попасть просто так. При въезде в город у всех пассажиров проверили документы. Со мной было проще всего – иностранец. Зато у профессора Хоу и водителя машины внимательно и долго проверяли кучу представленных документов, начиная от удостоверений личности и кончая командировочными удостоверениями. Мне объяснили, что поскольку Шэньчжэнь это особая экономическая зона, то установлен контроль для въезда и выезда в город в соответствии с правилами, установленными для СЭЗ в Китае в связи с особым пограничным и таможенным режимом.

Города, который я видел 10 лет назад, совсем не узнал. Было построено много высотных зданий и небоскребов, по улицам бегало множество иномарок, сверкали витрины универмагов с большим ассортиментом товаров. Сразу после приезда меня привезли к высокой башне, наподобие останкинской телебашни. Лифт поднял нас на самый последний этаж, где был ресторан, как «Седьмое небо» в Останкино. Нам сразу поставили на стол китайские закуски *сяочи*, а через некоторое время и китайский деликатес – суп из акульих плавников. Затем пошли перемены многочисленных китайских блюд. После окончания ужина меня повезли в гостиницу и сказали, что нужно выспаться, так как на следующий день мы едем в промышленный район Шэкоу для обследования нескольких предприятий Шэньчжэня. Для меня было удивительно, как за десять лет маленький рыбацкий поселок, единственным преимуществом которого была

близость к Гонконгу, за такое короткое время смог превратиться в город с более чем миллионным населением, линией метро и аэропортом. Уже тогда у меня в голове мелькнула мысль, что России надо бы серьезно изучать китайский опыт реформ, чтобы обеспечить экономический рост и добиться существенного повышения жизненного уровня населения, как это сделали в Китае.

В ОЭЗ уже в начале 80-х годов применялись те новые моменты в области труда и заработной платы, которые стали использоваться на практике в остальных районах Китая значительно позже. Например, уже в конце 70-х годов при создании смешанных предприятий в ОЭЗ использовалась система контрактного труда при найме на постоянную работу. Там действовали отличные от других районов Китая условия найма рабочей силы, обеспечивающие конкуренцию при поступлении на смешанное предприятие, система «плавающей» заработной платы и надбавки к зарплате за рабочее место, а также создание системы трудового страхования не за счет фондов предприятия, а через городские компании трудового страхования. В то же время в остальной части Китая – как в приморских, так и во внутренних районах – мероприятия в области труда, заработной платы и социального страхования шли тяжело и часто выглядели как один из экспериментов экономической реформы в области труда и заработной платы в отдельных городах и районах Китая.

Набор на смешанные предприятия китайского и иностранного капитала в ОЭЗ с самого начала осуществлялся на основе трудовых контрактов, в которых определялись условия найма, увольнения и ухода в отставку рабочих и служащих. Производственные задания, уровень заработной платы, премий и штрафов, продолжительность рабочего времени и отпусков, уровень трудового страхования и льготы по социальному страхованию, условия охраны труда и трудовой дисциплины заметно отличались от тех, которые действовали в Китае в то время. Как и на всей остальной территории КНР, трудовой договор между «контрактным» рабочим и администрацией предприятия подлежал утверждению в местном управлении труда и кадров. Для поступления на смешанное предприятие по всей стране местные управления труда организовывали экзамены, лучшие отбирались для работы на эти предприятия и затем переезжали на постоянное жительство в особые экономические зоны.

Конкуренция между работниками за право поступления на работу на смешанное предприятие определялась сравнительно высоким уровнем заработной платы. В соответствии с документами, регулирующими вопросы найма рабочей силы на смешанные предприятия, уровень заработной платы рабочих и служащих на них устанавливался на уровне 120–150% средней заработной платы рабочих предприятий государственного

сектора той же отрасли промышленности и той же местности. Например, в 1987 г. при средней заработной плате по КНР 1459 юаней в год, в провинции Гуандун – 1681 юань и в провинции Фуцзянь – 1423 юаня, средняя заработная плата в Шэньчжэне составляла 2477 юаней в год, в Чжухае – 2000 юаней, в Шаньтоу – 1189 юаней, в Сямыне – 1660 юаней. При этом средняя заработная плата на смешанных предприятиях в провинции Гуандун была 2432 юаня, что заметно превышало среднюю заработную плату на смешанных предприятиях как по всей КНР – 1879 юаней, так и по провинции Фуцзянь – 1633 юаня⁵. В 80–90-е годы рост заработной платы в особых экономических зонах был даже более быстрым, чем в трех городах центрального подчинения – Пекине, Шанхае и Тяньцзине. В 2002 г. средняя заработная плата в Шэньчжэне составляла 28 218 юаней в год, а в ОЭЗ Сямынь – 17 840 юаней в год, что было выше, чем аналогичные показатели по провинциям Гуандун – 20 779 юаней в год и Фуцзянь – 15 268 юаней в год, и заметно выше среднего показателя по КНР – 12 602 юаня в год⁶. Город Шэньчжэнь к началу XXI в. по уровню заработной платы стабильно занимал 1-е место в стране и опережал по этому показателю все приморские города и города центрального подчинения. Например, в Пекине он составлял 22 483 юаня в год, в Шанхае – 24 771 юань в год, в Тяньцзине – 16 834 юаня в год, в одной из наиболее зажиточных приморских провинций Чжэцзяне – 20 266 юаней в год⁷.

В целом рабочая сила в ОЭЗ Китая оказалась в более выгодном положении по сравнению с рабочим классом в других районах страны. Именно особые экономические зоны являются своеобразными «окнами» для пополнения финансовых средств и получения передовой зарубежной технологии от иностранного капитала для ее дальнейшего распространения на предприятиях Китая. В этой связи проявляется и особая роль рабочих и служащих в особых экономических зонах и, прежде всего, занятых на смешанных предприятиях с участием иностранного капитала, которая выражается в освоении передового современного оборудования и технологий и передаче полученных знаний и профессиональных навыков на предприятия всего Китая. Это предъявляет и особые требования к уровню образования и профессиональной квалификации рабочей силы особых экономических зон. В 80-е годы в условиях конкуренции за рабочее место на предприятиях ОЭЗ в определенной степени была реализована возможность отбора лучших через систему конкурсных экзаменов. В 80-е годы удельный вес этой рабочей силы в общей массе всего эконо-

⁵ Рассчитано по: [China Statistical..., 1988, p. 69–70, 162, 165, 169, 172].

⁶ Рассчитано по: [Чжунго тунцзи няньцзянь, 2003, p. 165, 390–391].

⁷ Рассчитано по: [Чжунго тунцзи няньцзянь, 2003, p. 165].

мически активного населения КНР был еще невелик, и рабочая сила ОЭЗ не играла заметной роли в социально-экономическом развитии страны. Но со временем по мере распространения в Китае передовых иностранных технологий и современного оборудования, увеличения объемов производства и роста экспорта продукции, производимой на предприятиях в ОЭЗ, произошли заметные изменения на рынке рабочей силы в КНР. Они привели к значительному повышению доходов и уровню социального страхования рабочей силы в них и увеличению разрыва в доходах между рабочими и служащими ОЭЗ и остальными районами страны.

Следующий визит в Гуандун состоялся в конце 2001 г., когда меня пригласили принять участие в международной российско-китайской конференции по проблемам социологических исследований в РФ и КНР. В ней принимали участие представители Института социологии РАН и ВЦИОМ. Добирались мы в тот раз до Гуанчжоу через Гонконг, а не через Пекин, и у нас были одноразовые визы для посещения Гонконга. Обратно я тоже вылетал через Гонконг, но виза была уже закрыта, и пришлось коротать время в зале для транзитных пассажиров. Из Гонконга до Гуанчжоу мы добирались на поезде. Что интересно, Гонконг уже никак не отличался от Шэньчжэня. Мы поняли, что въехали на территорию КНР, только по одному признаку. Если в Гонконге было левостороннее движение, как в Англии, то в Шэньчжэне на территории КНР оно было правостороннее. Большие изменения за десять лет произошли и в Гуанчжоу. В 1995 г. весь Гуанчжоу был перекопан, особенно самые оживленные улицы Чжуншаньлу (улицы Сунь Ятсена), тогда говорили, что строится метро для жителей города. В 2002 г. метро было построено, и мне удалось проехать по нему несколько остановок вечером, чтобы добраться до своей гостиницы в Цзинаньском университете.

Конференция была организована таким образом, что пленарное заседание проводилось в Цзинаньском университете в Гуанчжоу. В нем участвовало все местное партийное, административное и научное руководство. Затем они все уехали по своим делам, а научные работники из России и Китая сели в автобус, который направился в ОЭЗ Чжухай. Именно Чжухай на границе с Макао был избран оргкомитетом для проведения двухдневной конференции. Мы проезжали через уезды Гуандуна, в которых были выстроены здания одно краше другого. Из бесед с китайскими участниками конференции выяснилось, что все эти здания – местные административные учреждения, которые были построены на дотации и кредиты на строительство из государственного и местного бюджета, которые зачастую не возвращались, и долги местных правительств росли как на дрожжах. Судя по данным статистических сборников 2023–2024 гг., такая же проблема невыплат и больших местных долгов и сегодня стоит перед

Китаем. Но если экономически развитые провинции как-то решают эти вопросы, то у большинства внутренних провинций объемы местных долгов уже составляют свыше трех бюджетов провинций. Для решения этого вопроса было разрешено местным правительствам выпускать облигации для покрытия задолженности, но объем эмиссии займов местных правительств должны контролировать депутаты местных собраний народных представителей.

Чжухай встретил нас хорошей погодой, и было как-то жалко вместо прогулок по городу сидеть в зале заседаний, делать доклады и задавать вопросы. Тем не менее и это тоже было для нас интересно, потому что был обеспечен качественный последовательный перевод, и всем участникам конференции стали более понятны проблемы развития социальной структуры китайского общества в условиях реформы. Большая часть участников конференции прямо из Чжухая возвращались к себе домой, а нам с заместителем директора Института социологии РАН З. Т. Голенковой пришлось возвращаться в Гуанчжоу, откуда она должна была лететь в Пекин, а мне добираться до Москвы через Гонконг.

Следующая поездка в Гуандун состоялась не скоро, только через 15 лет. Центром социально-экономических исследований ИДВ РАН, которым я руководил свыше 15 лет, был подписан договор о сотрудничестве с Институтом научно-технической политики при правительстве Синьцзян-Уйгурского автономного района. В рамках китайской инициативы «Пояс и Путь» Синьцзян должен стать важной точкой в развитии программ развития инфраструктуры со странами Центральной и Южной Азии, и два города – Урумчи и Кашгар – должны были играть важную роль в реализации этой инициативы. Для продвижения «Пояса и Пути» в Синьцзяне было принято решение о том, что Шэньчжэнь на основе своего накопленного опыта должен помочь Синьцзяну в создании для этого необходимых условий. Предполагалось проведение конференции и подписание масштабного соглашения о создании логистических центров в Урумчи и Кашгаре, а власти Шэньчжэня должны оказывать шефскую помощь Синьцзяну в решении этого вопроса. Синьцзянский институт решил пригласить меня для того, чтобы я произнес речь на китайском языке в поддержку этого начинания, которое должно дать новый толчок для развития экономики СУАР.

Речь на китайском языке была произнесена. На мероприятии присутствовали важные кадровые работники, с которыми меня посадили в президиум собрания. Они несколько удивились, когда я с ними заговорил по-китайски, и еще больше удивились, когда я сказал, что буду говорить без переводчика. Я внимательно выслушал все выступления и понял, что китайская инициатива «Пояс и Путь» – это серьезное мероприятие, кото-

рое позволит китайским фирмам в обозримом будущем контролировать не только Центральную и Южную Азию, но и многие другие районы мира благодаря инфраструктуре, которая с помощью Китая будет создаваться в развивающихся странах.

На следующий день для участников конференции состоялась экскурсия по Шэньчжэню. Мы посетили все точки города, которые были связаны с развитием Шэньчжэня с внешним миром, посмотрели на строящийся мост через залив, который связал Гонконг с Шэньчжэнем и Чжухаем. Но самое интересное нас ждало в самом конце экскурсии, когда мы подошли к одному из пограничных переходов, связывающих Шэньчжэнь с Гонконгом. Выяснилось, что многие жители Гонконга хотели бы переехать на жительство в Шэньчжэнь. Оказалось, что несмотря на более высокие доходы в Гонконге и расходы у них намного выше, чем в Шэньчжэне. В Гонконге очень дорогое жилье, там стоимость за квадратный метр намного выше, чем в Шэньчжэне. И это при том, что цены на жилье в Шэньчжэне одни из самых высоких в Китае, такие же, как в центре Шанхая и Пекина. На мой взгляд, вряд ли жители Гонконга в массовом порядке будут переезжать в Шэньчжэнь, у многих имеются британские паспорта, и они поедут в Великобританию, а не в Китай. Хотя, возможно, Китай в результате реформ создаст у себя в стране такие условия для жизни, что каждый захочет жить в Китае.

В 2018 г. состоялась еще одна поездка в Китай на большую международную конференцию по проблемам «Пояса и Пути», которую опять проводил Цзинаньский университет. На этот раз конференция проводилась в одной из гостиниц города. Но, к сожалению, дело было в декабре. Хотя по прогнозу обещали 18–20 градусов тепла (всё же тропики), на самом деле температура была максимум 10–15 градусов, как зимой на острове Тайвань. Я пошел к дежурному администратору гостиницы, чтобы спросить, как нам жить и работать в таком холоде, и увидел, что у нее под ногами стоит обогреватель. Я задал вопрос, а как нам быть в холодных номерах. Она ответила, что не предусмотрено, и вообще нам не повезло. На наше счастье, на следующий день потеплело, и участники конференции, которые в основном представляли страны Юго-Восточной и Южной Азии, смогли немножко согреться.

Сама конференция проходила довольно интересно. Выяснилось, что большая часть стран, которые получили помощь на развитие инфраструктуры – строительство портов, автомобильных и железных дорог и других логистических проектов – в целом удовлетворены результатами реализованных проектов. Даже представитель Шри Ланки, где возникли серьезные проблемы с государственным долгом из-за взятого у Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций кредита на строительство порта Хамбан-

тота, положительно оценил результаты, так как считал, что этот проект будет помогать развитию экономики страны и построенный порт, а также созданная в нем транспортная инфраструктура в любом случае останется в Шри-Ланке. Особенно много хвалебных слов в адрес инициативы «Пояс и путь» сказал ученый из Лаоса. Он заявил, что в мире мало кто знал о такой стране как Лаос, у них не было ни единого километра железной дороги, не было выхода к морю. Вся торговля шла по реке Меконг через столицу Вьентьян, а теперь строится железная дорога Вьентьян – Куньмин, и лаосские товары пойдут через китайские морские порты наравне с товарами из китайской провинции Юньнань, это поможет развиваться экономике страны. Теперь после строительства железной дороги из Лаоса в Китай все в мире узнают про Лаос.

В последний день нам удалось попасть в Фошань и посетить музей, который представляла фабрика по производству керамической посуды XVIII в. В 1985 г. мне не удалось посетить Фошань из-за невозможности проехать из Гуанчжоу в Фошань 20 километров, на этот же раз мы добрались туда на метро, а затем проехали 20 минут на автобусе, чтобы попасть в музей и собственными глазами увидеть гончарное производство Южного Китая средних веков. Это производство наряду с железоделательными промыслами Гуандуна я давным-давно описывал в своей курсовой работе в конце 60-х годов и перевел с *вэньяня* несколько исторических источников. В целом знакомство с провинцией Гуандун, которая по объему ВРП является лидером в Китае (объем ВРП в пересчете на доллары здесь уже выше, чем весь объем ВВП России) показало наиболее значимые результаты начавшейся в конце 70-х гг. XX в. экономической реформы.

Литература / References

1. Чжунго тунцзи няньцзянь – 2003 (Китайский статистический ежегодник – 2003). Пекин: ГСУ КНР, 2003.
2. Чжунго тунцзи чжайяо – 2024 (Китайский статистический справочник – 2024). Пекин: ГСУ КНР, 2024.
3. China Statistical Yearbook – 1988. Beijing – Hong Kong, 1988.
4. Statistical Yearbook of China. 1985. Beijing – Hong Kong, 1985.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Островский Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения современного Китая Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Ostrovskii Andrei V. – Dsc. (Econ.), Professor, Leading Reseacher at the Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 03.04.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 04.04.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 03.04.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 04.04.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 622.3(540)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-048-065>

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИНДИИ: 2020-е гг.

Елизавета Викторовна Растяникова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
e_rast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3494-7791>

Аннотация. Индия находится на подъеме экономического роста, в 2023/24 г. темп прироста ВВП составил 6,6%. Осуществляется большое число инновационных проектов в высокотехнологичных отраслях, таких как атомная энергетика, космическая промышленность, производство микроэлектроники, ИКТ, ИИ, быстро развивается строительная отрасль. Все эти проекты требуют от правительства модернизации производственных мощностей и инфраструктуры. Роль горнодобывающей промышленности в целом и увеличения добычи критически важных минералов в частности трудно переоценить. В горнодобывающем комплексе Азии Индия находится на 2-м месте – на нее приходится 23% величины регионального производства. В 2023–2024 гг. было усовершенствовано законодательство, были усилены позиции частного сектора, предприняты меры для привлечения в отрасль прямых иностранных инвестиций, а также расширения добычи за рубежом. Особое внимание уделено критически важным минералам – литию, кобальту, редкоземельным минералам и др. В статье исследована географическая структура горнодобывающего сектора Индии, сложившаяся в XXI в., дана оценка возможности расширения производства, в частности в сфере новых материалов, выявлены главные черты новых законодательных инициатив.

Ключевые слова: Индия, горнодобывающая промышленность, законы о горнодобывающей промышленности, критически важные минералы, производство металлических минералов, производство неметаллических минералов, самообеспеченность полезными ископаемыми

Для цитирования: Растяникова Е. В. Горнодобывающая промышленность Индии: 2020-е гг. *Восточная аналитика*. 2025;16(2):48-65. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-048-065>

Original article. Economics studies

MINING INDUSTRY IN INDIA: THE 2020s

Elizaveta Rastyannikova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e_rast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3494-7791>

Abstract. India is on the rise in economic growth, in 2023/24 GDP growth rate of 6.6%. A large number of innovative projects are being implemented in high-tech industries such as nuclear power, space industry, microelectronics, ICT, AI, and the construction industry is rapidly developing. All these projects require the government to modernize production facilities and infrastructure. The role of the mining industry in general and the increased extraction of critically

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

important minerals in particular cannot be overestimated. India ranks 2nd in the Asian mining sector, accounting for 23% of regional production. In 2023–2024, legislation was improved, the position of the private sector was strengthened, measures were taken to attract foreign direct investment into the industry, as well as to expand production abroad. Special attention is paid to critically important minerals – lithium, cobalt, rare earth minerals, etc. The article examines the geographical structure of India's mining sector in the 21st century, assesses the possibility of expanding production, in particular in the field of new materials, and identifies the main features of new legislative initiatives.

Keywords: India, mining industry, mining laws, critical raw materials, production of metallic minerals, production of non-metallic minerals, self-sufficiency in minerals

For citation: Rastyannikova E. V. Mining industry in India: the 2020s. *Eastern Analytics*. 2025;16(2):48–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-048-065>

Индия занимает 5-е место в мире по добыче полезных ископаемых. В 2022 г. на нее приходилось 6,5% объемов мирового производства минералов. В азиатском регионе Индия по добыче сырьевых ресурсов находилась на 2-м месте после Китая, ее доля в 2022 г. составляла 12% от регионального объема производства всех минералов, в то время как у Китая – 49%. Если же рассматривать только ресурсы горнодобывающей промышленности (без учета топливно-энергетических), то доля Индии среди стран Азии поднимается до 23%, а у Китая станет 47% [World Mining Data, 2024, с. 46–48].

Индия находится на подъеме экономического роста, темп прироста ВВП в 2023/24 г. составил 6,6%. Страна переживает строительный бум, вызванный значительными государственными инвестициями в инфраструктуру. По прогнозам, в 2025/26 г. страна станет третьим по величине строительным рынком в мире после Китая и США. К концу 2025 г. в стране планируется увеличить долю промышленного сектора в ВВП до 25%, в первую очередь за счет таких отраслей как атомная энергетика, космическая отрасль, военно-промышленный комплекс. Наиболее важным вектором становится развитие высокотехнологичной промышленности, в частности полупроводниковой индустрии. В 2024 г. была запущена программа по производству микросхем, ожидается, что уже в 2027 г. должны появиться первые заводы. Все эти программы требуют от правительства модернизации производственных мощностей и инфраструктуры. Роль горнодобывающей промышленности в целом и увеличения добычи критически важных минералов в частности трудно переоценить.

Горнодобывающий сектор промышленности в Индии вносит значительный вклад в экономику Индии – в 2022/23 г. его доля в ВВП составляла 2,4%, в нем в 2021/22 г. было занято 1,1 млн человек, причем 80% занятых

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

приходилось на добычу металлических минералов, а 20% – на неметаллические (нерудные) минералы. Ежегодный прирост валовой добавленной стоимости, созданной в секторе горнодобывающей промышленности, в 2022/23 составил 4,6% [Indian minerals yearbook, 2023, с. 7].

За период 2015–2024 ф. г. совокупная стоимость произведенных в Индии минералов выросла в 2,6 раза, причем в значительной степени за счет металлических минералов (рис. 1).

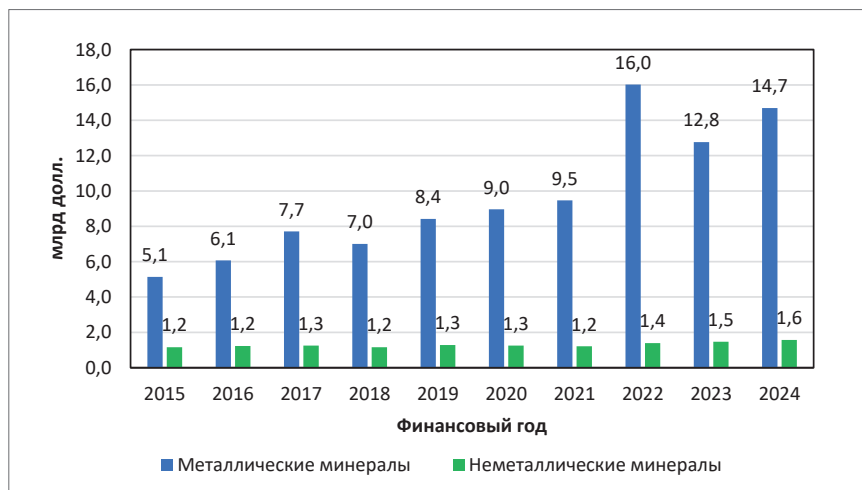

Рис. 1. Производство металлических и неметаллических минералов

Источник: Metals & Mining Industry in India. India brand equity foundation.

URL: <https://www.ibef.org/industry/metals-and-mining> (дата обращения: 01.05.2025)

Обширные запасы многочисленных металлических и неметаллических полезных ископаемых, которыми богата Индия, служат основой для расширения горнодобывающей промышленности страны. В мире Индия находится на 2-м месте по объему производства алюминия, на 3-м – по производству хрома и известняка, на 4-м – по производству железной руды и цинка, также лидирует по ряду неметаллических минералов (табл. 1).

Рассмотрим подробнее уровень добычи основных видов руды и производства металлических и неметаллических минералов. Как уже упоминалось, Индия в 2022 г. занимала 4-е место в мире по производству железа (доля в мировом производстве – 10,2%), 2-е место по производству алюминия (5,9% мирового производства), 3-е место по производству хрома (10,6%), 4-е – по производству цинка (6,6%), 5-е – по производству марганца (4,3%), 6-е – по производству свинца (4,8%). По неметаллическим минералам страна была в числе лидеров по производству барита, каолина, известняка, талька, волластонита, графита и др. (табл. 1).

Таблица 1. Индия: добыча руды, производство металлических и неметаллических минералов, 2022 г.

Добыча руды			Производство металлических минералов				Производство неметаллических минералов			
Руда	Место в мире	Объем добычи, тыс. т	Металлические минералы	Место в мире	Объем производства, тыс. т	Доля мирового производства, %	Неметаллические минералы	Место в мире	Объем производства, тыс. т	Доля мирового производства, %
Железная руда	4	257 859	Железо (экв. Fe)	4	158 405	10,2%	Барит	1	2000	24,2%
Бокситы	6	23 832	Алюминий	2	4073	5,9%	Каолин	1	8400	18,6%
Хромиты	3	3560	Хром	3	1614	10,6%	Бентонит	2	3500	18,8%
Марганцевые руды	5	2827	Марганец	5	872	4,3%	Полевой шпат	2	6000	15,2%
Цинковые и свинцовые руды	5	16 744	Цинк	4	839	6,6%	Волластонит	2	111	18,7%
Цинковый и свинцовый концентраты	—	2047	Свинец	6	223	4,8%	Известняк	3	103 007	4,3%
Медные руды	—	3326	Медь	36	26	0,1%	Графит	4	82	4,8%
Оловянный концентрат, т	—	45	Олово, т	22	34	0,1%	Тальк	1	1630	20,9%
Золотосодержащие руды	—	634	Золото, кг	70	1433	0,04%	Соль	3	30 000	11,0%
			Серебро, т	12	714	2,7%	Сера	8	3725	4,5%
			Ванадий, т	5	50	0,04%	Вермикулит	9	2,3	0,5%
			Титан	14	154	1,7%	Циркон	11	16	1,2%
			РЗМ (экв. окислы)	6	2,6	0,9%	Фосфориты	14	1978	0,9%
			Селен, т	14	20	0,5%	Магнезит	15	108	0,4%

Источник: World Mining Data 2024. Vol. 39. Vienna, 2024. С. 155–190;
 Indian minerals yearbook 2023. Govt of India. Nagpur. 2025, С. 5–7.

Особое место в Индии занимает добыча железной руды, ее доля в стоимости всей продукции добывающей отрасли в 2022/23 г. составляла более 20%. На мировом рынке страна является экспортером железной руды, в 2022/23 г. ее доля в мировом экспорте составляла 2,2% [Trade statistics, 2025].

Индия в значительной степени обеспечивает себя рудами, металлическими и неметаллическими минералами. Например, самообеспеченность железной рудой в 2022/23 г. составляла 100%, бокситами – 87%,

хромитами – 98%, марганцевой рудой – 94%, металлическими ресурсами – алюминием и цинком – более 80%, и в меньшей степени – свинцом и медью, а также большей частью неметаллических минералов (рис. 2).

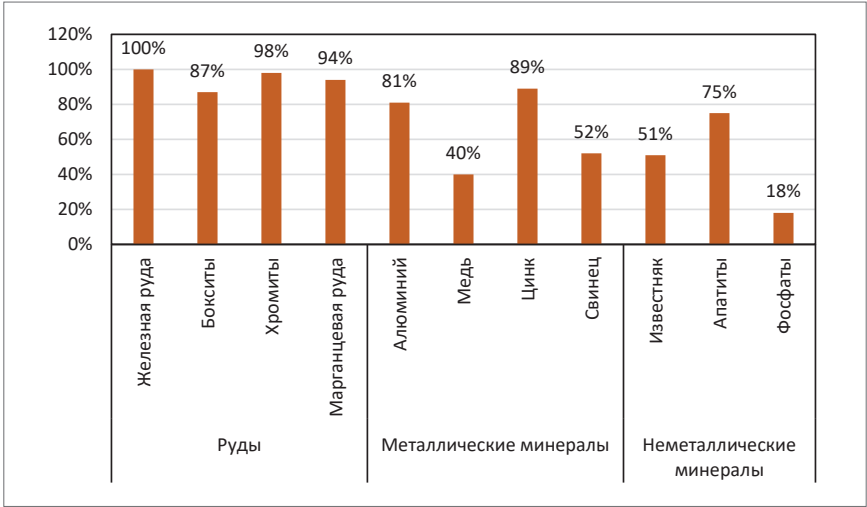

Рис. 2. Самообеспеченность Индии рудой, металлическими и неметаллическими минералами

Источник: Indian minerals yearbook 2023. Govt of India. Nagpur, 2025. С. 13;
Кондратьев В. Б. Горная промышленность Индии // Горная промышленность. 2023. № 2. С. 95–104.

Крупнейшими горнодобывающими штатами являются Андхра Прадеш, Джаркханд, Одиша, Раджастан, Карнатака, Мадхья Прадеш, Махараштра. Так как распределение полезных ископаемых в стране неравномерно, в книге Д. Р. Хуллара выделяется пять минеральных поясов (табл. 2) [Khullar, 2011, с. 808–810].

Таблица 2. Минеральные пояса Индии

Минеральный Пояс	Штаты	Полезные ископаемые
Северо-Восточный пояс	Джаркханд, Западная Бенгалия, Одиша	Уголь, железная руда, марганец, слюда, бокситы, медь, кианит, хромит, берилл, апатит
Центральный Пояс	Чхаттисгарх, Андхра Прадеш, Мадхья Прадеш, Махараштра	Марганец, бокситы, уран, известняк, мрамор, уголь, драгоценные камни, слюда, графит
Южный Пояс	Карнатака, Тамилнад, Андхра-Прадеш, Карнатака, Керала, Тамилнад	Железорудные минералы, бокситы
Юго-Западный Пояс	Карнатака, Гоа, районы, прилегающие к Тамилнаду и Керале	Железная руда, гранит, глина
Северо-Западный Пояс	Раджастан, Гуджарат	Цветные металлы, уран, слюда, бериллий, аквамарин, нефть, гипс, драгоценные камни

Источник: Khullar D. R. India – A Comprehensive Geography. Delhi. 2011. С. 808–810. URL: <https://www.pavithran.net/india-comprehensive-geography-khullar-pdf/> (дата обращения 02.05.2025)

Наиболее богатыми Д. Р. Хуллар называет Северо-Восточный минеральный пояс, где сосредоточено «100% индийских запасов кианита, 93% запасов железной руды, 84% запасов угля, 70% запасов хромита, 70% запасов слюды, 50% запасов огнеупорной глины, 45% запасов асбеста, 45% запасов фарфоровой глины, 20% запасов известняка и 10% запасов марганца», и Центральный пояс» (рис. 3).

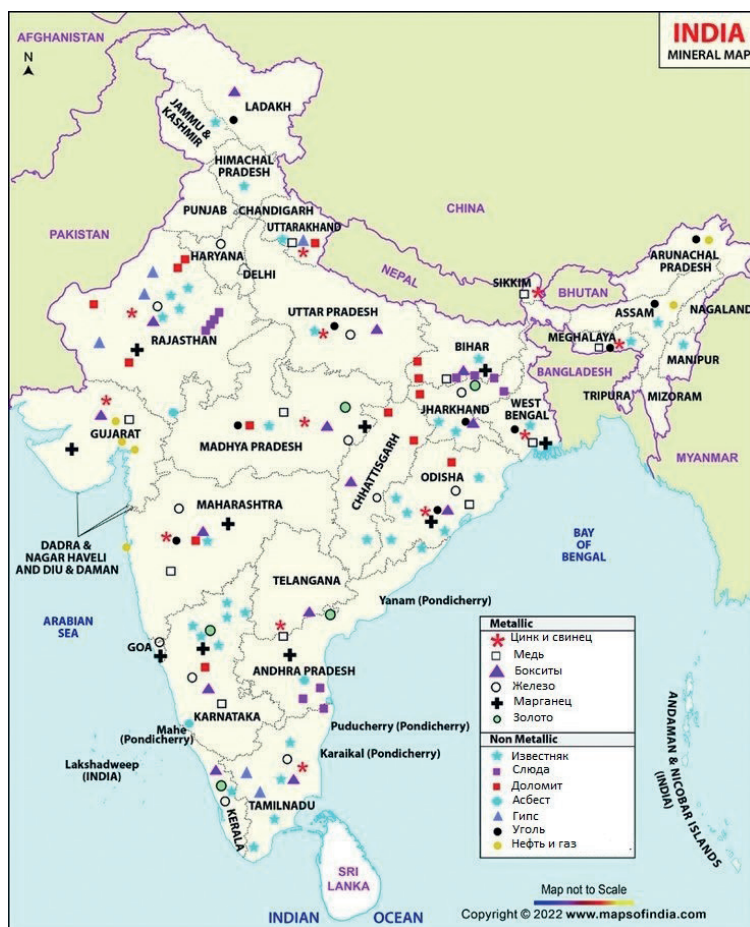

Рис. 3. Карта добычи основных металлические и неметаллических минералов

Источник: India Mineral Map. Mapsofindia.com.

URL: <https://www.mapsofindia.com/maps/minerals/> (дата обращения 30.04.2025).

Гематит и магнетит являются наиболее важными железными рудами в Индии. Около 79% месторождений гематитовой руды находится в Северо-Восточном поясе (Ассам, Бихар, Чхаттисгарх, Джаркханд, Одиша, Уттар-Прадеш), в то время как около 93% месторождений магнетитовой руды находятся в Южном поясе (Андхра-Прадеш, Гоа, Карнатака, Керала

и Тамилнад). На долю одной только Карнатаки приходится 72% месторождений магнетита в Индии. Основные запасы/ресурсы гематита находятся в штатах Одиша (9,409 млн т, или 39%), Джаркханд (4,710 млн т, или 20%), Чхаттисгарх (4,592 млн т, или 19%), Карнатака (2,835 млн т, или 12%), Гоа (1,197 млн т, или 5%). Оставшиеся 5% ресурсов гематита распределены в штатах Андхра Прадеш, Ассам, Бихар, Мадхья Прадеш, Махараштра, Мегхалая, Раджастан, Телангана и Уттар-Прадеш [Indian minerals yearbook, 2023, с. 526].

По данным Национального кадастра полезных ископаемых, по состоянию на 01.04.2020 г. все запасы/ресурсы бокситов в Индии оценивались в 4958 млн т. Страна наделена огромными запасами бокситов металлургического качества. По содержанию около 79% ресурсов относятся к металлургическим сортам (I, II класса). По статистике на штат Одиша приходится 41% ресурсов бокситов страны, за ней следуют Чхаттисгарх (20%), Андхра Прадеш (12%), Гуджарат (8%), Джаркханд (6%), Махараштра (5%), Мадхья Прадеш (4%) [Indian minerals yearbook, 2023, с. 439].

Общие запасы/ресурсы хромитов в стране оценивались по состоянию на 01.04.2020 г. в 332 млн т, из которых 79 млн т являются «запасами» (24%) и 253 млн т – «остаточными ресурсами» (76%). Более 96% ресурсов хромитов находится в штате Одиша, в основном в районах Джаджпур, Кендуджхар и Дхенканал. Незначительные отложения разбросаны по Манипуру, Нагаленду, Карнатаке, Джаркханду, Махараштре, Тамилнаду, Телангане, Андхра Прадешу [Indian minerals yearbook, 2023, с. 456].

Совокупные ресурсы/ресурсы свинцовых и цинковых руд по состоянию на 01.04.2020 г. оценивались в 766,49 млн т. Общее содержание свинца в совокупных ресурсах составляет 12,86 млн т, цинка – 33,17 млн т, свинца и цинка – 0,14 млн т. Что касается запасов, то оцениваются 1,90 млн т металлического свинца и 7,43 млн т металлического цинка. Раджастан обладает наибольшими запасами/ресурсами свинцово-цинковой руды – 684,65 млн т (89,32%), за ним следуют Андхра Прадеш – 22,69 млн т (2,96%), Мадхья Прадеш – 19,06 млн т (2,48%), Бихар – 11,43 млн т (1,49%), Махараштра – 9,27 млн т (1,20%) [Indian minerals yearbook 2023, с. 339].

Наибольшие запасы/ресурсы медной руды в размере 868 млн тонн (52,25%) находятся в штате Раджастан, за ним следуют Мадхья Прадеш с 387 млн тонн (23,28%), Джаркханд с 251 млн тонн (15,14%). Запасы/ресурсы меди в штатах Андхра-Прадеш, Гуджарат, Харьяна, Карнатака, Махараштра, Нагаленд, Одиша, Сикким, Тамилнад, Телангана, Уттаракханд, Западная Бенгалия составили оставшиеся 9,33% от общего объема ресурсов Индии [Indian minerals yearbook, 2023, с. 292].

По состоянию на 01.04.2020 г. общие запасы/ресурсы известняка всех сортов и категорий оценивались в 2,3 млрд т. Обладая 24% от общего объ-

ема ресурсов, Карнатака лидирует среди всех штатов, за ним следует Андхра Прадеш (13%), Раджастхан (12%), Гуджарат (10%), Мегхалая (10%), Телангана (7%), Чхаттисгарх (5%), Мадхья-Прадеш (4%). Остальные 15% пришлось на другие штаты [Indian minerals yearbook, 2023, с. 560].

Правительство Индии серьезно настроено на перестройку горнодобывающей промышленности в стране – как в направлении увеличения добычи традиционных ресурсов, так и в разведке и организации добычи новых минералов.

В 2023 г. был принят Законопроект о внесении поправок в Закон о горнодобывающей промышленности и полезных ископаемых (разработка и регулирование). Немного коснемся истории. Впервые Закон о горнодобывающей промышленности и полезных ископаемых (разработка и регулирование) был принят в 1957 г. Целью закона было регулирование горнодобывающего сектора страны, он определял процессы и условия получения лицензии на добычу и разведку полезных ископаемых. Добыча важнейших полезных ископаемых находилась под контролем центрального правительства, а второстепенных – в ведении правительств штатов. Поправки в закон вносились в 2012, 2015, 2016, 2021 гг.

Новый законопроект, принятый в 2023 г., направлен на расширение и поощрение участия частного сектора (крупных национальных и транснациональных компаний) в разведке важнейших и глубоко залегающих полезных ископаемых. В законопроект впервые введено понятие «критически важные минералы».

Сектор критически важных минералов, в частности, зависимость Индии от внешних источников таких минералов, как литий и кобальт, подчеркивает необходимость срочного привлечения частного сектора. В настоящее время полная зависимость Индии от импорта таких минералов из Китая, России, Австралии, ЮАР и США демонстрирует необходимость перемен. Эти важнейшие минералы, включая литий, кобальт, никель, ниобий, бериллий и тантал, играют ключевую роль в различных отраслях [Bhardwaj, 2023].

О масштабах зависимости Индии от импорта можно судить по ее расходам только за 2021/22 г. Индия импортировала в 2023 ф. г. лития на сумму 3 млрд долл., что на 58% больше, чем в 2022 ф. г., дополнительно страна импортировала литиевые товары на сумму 22,2 млрд долл. Предполагается, что зависимость страны от импорта критически важных минералов остается значительной. В этой связи участие частного сектора в разведке критически важных полезных ископаемых имеет решающее значение по нескольким причинам:

- Специализированные знания и инвестиции: разведка месторождений критически важных и глубоко залегающих полезных ископаемых

требует специальных технических знаний, передовых методов разведки и значительных финансовых вложений. Компании частного сектора часто обладают знаниями и ресурсами, необходимыми для этих сложных и рискованных операций, что может привести к более эффективным и рациональным методам разведки.

- Ускоренная разведка: частные компании, особенно начинающие, часто более подвижны и готовы идти на риск при исследовании неизведанных территорий. Их участие может привести к увеличению количества разведочных проектов, тем самым ускорив темпы открытия месторождений полезных ископаемых. По мнению руководства Индии, увеличение частного инвестирования, в первую очередь в прорывные проекты горнодобывающей индустрии, объясняется следующими соображениями. До последнего времени этот сектор экономики в Индии был под защитой государственного управления.

- Диверсификация источников финансирования – у государственных учреждений могут быть ограниченные бюджеты на разведку полезных ископаемых. Участие частного сектора диверсифицирует источники финансирования, снижая финансовую нагрузку на правительства, позволяя вкладывать больше средств в геологоразведочные работы.

- Инновационные технологии – частные компании, в частности ТНК, с большей вероятностью будут внедрять и разрабатывать передовые технологии и методики разведки. Их инновации могут привести к прорыву в поиске и добыче полезных ископаемых.

- Конкуренция и эффективность – участие частного сектора создаст конкуренцию, которая может повысить эффективность и улучшить распределение ресурсов.

- Создание рабочих мест и экономический рост – в случае успеха геологоразведочные работы приводят к созданию шахт и сопутствующей инфраструктуры, что способствует созданию рабочих мест и экономическому росту.

- Снижение нагрузки на государство – государственные учреждения могут не располагать возможностями для изучения и разработки всех потенциальных месторождений полезных ископаемых. Участие частного сектора снизит нагрузку на государство и позволит ему сосредоточиться на регулировании и управлении окружающей средой.

- Передовой мировой опыт – частные компании (ТНК) приносят в процесс разведки передовой мировой опыт и знания, помогая привести разведочные работы в соответствие с международными стандартами и нормами.

Известные организации, такие как Управление по разведке и исследованию полезных ископаемых и Центр социального и экономического

прогресса, утверждают, что геологический потенциал Индии сравним с потенциалом таких богатых полезными ископаемыми регионов, как Западная Австралия и Восточная Африка. Несмотря на то, что Индия обладает многообещающими геологическими условиями, для обнаружения пригодных для разработки запасов полезных ископаемых необходимы эффективные стратегии разведки, начиная от проведения предварительных исследований и заканчивая детальными оценками.

Следует еще раз подчеркнуть, что в Индии горнодобывающий сектор ограничен сочетанием исторических, нормативных и политических факторов. В результате на данный момент разведочные работы охватили лишь 10% очевидного геологического потенциала. Кроме того, инвестиции Индии в разведку полезных ископаемых остаются скромными и составляют менее одного процента от мирового бюджета на разведку полезных ископаемых [Bhardwaj, 2023].

Для разведки месторождений требуются такие методы, как аэрофотосъемка, геологическое картирование, геохимический анализ и даже космическое зондирование. Это узкоспециализированная, трудоемкая и рискованная с финансовой точки зрения деятельность, при которой менее одного процента разведочных проектов приводят к открытию коммерчески выгодных месторождений. Большинство разведочных проектов реализуются государственными органами. Этот недостаток привел к тому, что в последние десятилетия было сделано мало крупных открытий месторождений полезных ископаемых.

Правительство внесло различные положения в Закон о горнодобывающей промышленности 1957 г. для привлечения частных компаний с помощью таких механизмов, как «в порядке живой очереди» и лицензий на разведку, договоров аренды горных участков, разрешения на разведку, перехода к распределению лицензий на основе аукционов.

Однако значительного участия частного сектора в геологоразведочных работах пока не произошло.

Законопроект о внесении поправок в Закон о горнодобывающей промышленности и полезных ископаемых (разработка и регулирование) от 2023 г. вводит важные положения, направленные на стимулирование участия частного сектора, которые принципиально отличаются от положений 1957 г.:

- включение подземных работ в состав разведочных работ;
- введение лицензии на разведку;
- снятие ограничений на добычу радиоактивных минералов: шесть минералов для атомной промышленности, добыча которых ранее была разрешена только государственным организациям, в соответствии с законопроектом снимаются с государственного учета. Мине-

- ралы бериллий, литий, ниобий, титан, тантал и цирконий теперь могут добываться и разрабатываться частными компаниями;
- механизм аукциона по продаже лицензий на разведку: лицензии на разведку выдаются правительствами штатов исключительно на конкурсной основе. Федеральное правительство проводит аукционы по продаже лицензий на добычу критически важных и стратегических минералов;
 - срок действия лицензии на разведку и ограничение площади: лицензия на разведку выдается на пять лет с возможностью продления на два года, деятельность по одной лицензии на разведку может осуществляться на площади до 1000 кв. км;
 - геологические отчеты и стимулы: лицензиат должен представить геологический отчет в течение трех месяцев после завершения разведки или истечения срока действия лицензии [Bhardwaj, 2023].

Стратегия Индии по добыче полезных ископаемых в главной своей части направлена на снижение зависимости от импорта сырья и достижение самообеспечения в этой сфере по большинству минералов. Она включает разведку и расширение добычи критически важных минералов внутри страны и планы по добыче полезных ископаемых в других странах, конкретно в Танзании, Австралии, Замбии, Конго. Переход к технологиям возобновляемой энергетики и электромобилям увеличил спрос на такие полезные ископаемые, как медь, марганец, цинк, литий, кобальт и редкоземельные элементы. Учитывая ограниченные резервы Индии и повышенные требования, она становится зависимой от иностранных партнеров в удовлетворении внутренних потребностей [India Identifies 30, 2025].

В 2023 г. Министерство горнодобывающей промышленности Индии опубликовало доклад «Критические минералы для Индии». Индия определила 30 важнейших минералов, которые считаются необходимыми для «самодостаточности» страны, и предпринимает шаги для устранения потенциальных уязвимостей в цепочках поставок [Anand, 2024].

В январе 2025 г. была объявлена Национальная миссия по критически важным минералам. Она подчеркивает важность приобретения активов в области критически важных минералов за рубежом, увеличения торговли и инвестиций с ресурсными странами и заключения соглашений о партнерстве в области критически важных минералов [Индия и Африка, 2025].

Публикация Индией нового отчета о критически важных минералах отражает два важнейших стратегических соображения. Во-первых, Индия хочет защитить стратегические отрасли, такие как оборона, космос, телекоммуникации и высокотехнологичная электроника, которые имеют решающее значение для ее безопасности. Во-вторых, Индия стре-

мится обеспечить устойчивый, стабильный и инклюзивный рост, напрямую связанный с экономическим процветанием. Также страна стремится к достижению нулевого уровня выбросов CO₂ к 2070 г. [Sharma, 2023].

Критически важные минералы, необходимые для ключевых технологий, сталкиваются со значительными рисками сбоев в цепочках поставок. Уязвимость этих цепочек поставок создает значительные риски для экономического развития страны и национальной безопасности.

Список критически важных минералов варьируется в зависимости от отраслей и приоритетов стран. Например, в США определено 50 критически важных минералов, в Японии – 31, в Великобритании – 18, в Европейском союзе – 34, в Канаде – 31; Индия внесла в список критически важных минералов 30 полезных ископаемых.

В индийский список критически важных минералов, помимо прочего, входят: кобальт (используемый для создания электромобилей, аккумуляторов, аэрокосмической промышленности), медь (электронные изделия, электропроводка, солнечные панели, автомобильная промышленность), графит (аккумуляторы, электромобили), литий (электромобили, аккумуляторы, стеклянная посуда, смазочные материалы), ниобий (строительство, транспортировка), никель (аккумуляторы, солнечные батареи, аэрокосмическая и оборонная промышленность, электромобили, нержавеющая сталь), кремний (полупроводники, электроника), редкоземельные минералы (магниты для аккумуляторов, оборонных технологий, ветроэнергетики, авиации и космических технологий), а также минералы, содержащие: берилл, кадмий, глауконит, галлий, графит, индий, молибден, калий, фосфаты, рений, селен, тантал, теллур, ванадий, вольфрам, олово, цирконий [Indian minerals yearbook, 2023, с. 397].

В таблице 3 представлено 10 основных отраслей, где жизненно необходимо использование критически важных минералов.

Индия в значительной степени зависит от импорта большинства критически значимых минералов, за некоторыми исключениями, такими как медь, галлий (был обнаружен случайно во время производства оксида алюминия), графит, кадмий (является побочным продуктом при выплавке и рафинировании цинка), фосфаты, калийная соль, титан. В то же время страна на 100% зависит от закупок таких материалов как литий, кобальт (ввоз из Китая, Бельгии, Нидерландов, США и Японии), никель (Швеция, Китай, Индонезия, Япония и Филиппины), ванадий (Кувейт, Германия, ЮАР, Бразилия и Таиланд), ниобий (Бразилия, Австралия, Канада, ЮАР и Индонезия) и др. На 80% Индия зависима от закупок циркония (из Австралии, Индонезии, ЮАР, Малазии и США), на 60% – от импорта графита (из Китая, Мадагаскара, Мозамбика, Вьетнама и Танзании), на 50% – от ввоза марганца (из ЮАР, Габона, Австралии, Бразилии и Китая) [Anand, 2024].

Таблица 3. Основные отрасли, где используются критически важные минералы

	Литий-ионные аккумуляторы	Топливные элементы	Ветряные электростанции	Солнечные батареи	Передача данных	Хранение данных	Смартфоны, ноутбуки	Робототехника	Дроны	Космические установки
Литий	V			V	V	V	V	V	V	V
Галлий				V	V	V	V	V	V	V
РЗМ (магниты)		V	V	V	V	V	V	V	V	V
Кобальт	V	V			V		V	V	V	V
Германий				V	V	V	V			V
Графит	V	V			V		V	V	V	
Кремний		V	V	V	V	V	V	V	V	V
Марганец	V	V	V		V	V	V	V	V	V
Медь	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
Алюминий	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
Никель	V	V	V	V	V	V	V	V	V	V
Ниобий			V		V			V	V	V
Ванадий		V			V	V		V	V	V

Источник: составлено автором

Рассмотрим подробнее потенциал добычи и производства в Индии наиболее критически важных минералов.

Литий. В настоящее время в Индии нет действующих литиевых рудников. Страна изучает возможные районы добычи лития и сотрудничает с зарубежными компаниями. Значительные запасы лития были обнаружены в индийском штате Джамму и Кашмир в 2023 г. в районе Риаси – месторождение лития с запасами в 5,9 млн т. Индия в основном импортирует литий из Австралии, Чили, Аргентины и Китая. Месторождения лития были обнаружены в округах Мандья и Ядагири в штате Карнатака, в штатах Раджастан, Джаркханд (табл. 4).

Исследование и возможная разработка месторождений лития как в Индии, так и за рубежом осуществляются рядом индийских компаний и государственных предприятий. Во-первых, это Khanij Bidesh India Ltd. (KABIL), созданная в 2019 г. Это совместное предприятие, образованное тремя государственными дочерними компаниями: National Aluminium Company Limited (NALCO), Mineral Exploration Corporation Limited (MECL) и Hindustan Copper Limited (HCL). Компания KABIL занимается добычей стратегических полезных ископаемых, таких как кобальт и литий, за рубежом. Во-вторых, это Vedanta Limited, которая в основном специализируется на добыче цинка, свинца, серебра, нефти и газа, железной руды,

стали, алюминия и меди, но она также изучает потенциал в сфере производства металлов для аккумуляторов, в том числе лития [Exploring Lithium Mines, 2025]. Компания заключила соглашение с аргентинской компанией о разведке и добыче лития. Кроме того, правительство рассматривает потенциальные возможности для разведки месторождений в Чили и Боливии. Следует упомянуть, что Индия и Австралия заключили стратегическое партнерское соглашение, направленное на обеспечение безопасности цепочки поставок критически важных полезных ископаемых. Обе страны обязались совместно инвестировать по 3 млн долл. в пять геологоразведочных проектов, расположенных в Австралии (два проекта по добыче лития и три проекта по добыче кобальта). Основная цель этого партнерства – активизировать геологоразведочные и добывающие работы, обеспечив стабильные поставки жизненно важных полезных ископаемых для удовлетворения растущих промышленных потребностей Индии [Anand, 2024].

Таблица 4. Новые рудники/месторождения важных минералов

Проект	Металл/Ресурс	Штат
Литиевые рудники в районе Салал-Хаймана округа Риаси	Литий, золото	Джамму и Кашмир
Литиевые рудники в г. Дегане	Литий	Раджастан
Литиевые рудники в Восточном Сингхбхуме и Хазарибагхе	Литий	Джаркханд
Литиевые рудники в Мадхье (Карнатака)	Литий	Карнатака
Литиевые рудники в Ядагири (Карнатака)	Литий	Карнатака
Танталовые рудники на реке Сатледж	Тантал	Пенджаб
Урановые рудники в районах Сикар, Рохил-Уэст, Джахаз, Харатион-ки-Дхани	Уран	Раджастан
Рудники редкоземельных элементов в районе Анантапура	Легкие редкоземельные элементы	Андхра Прадеш
Месторождения редкоземельных элементов Аланг	Ванадий, редкоземельные элементы	Гуджарат
Рудники редкоземельных элементов в районе Бармар	Редкоземельные элементы	Раджастан
Золотые прииски в районе Сонбхадра	Золото	Уттар Прадеш
Золотые прииски в районах Кеонджхар, Майурбхандж, Деогарх	Золото	Одиша
Золотые прииски в округе Джамуи	Золото	Бихар
Золотые прииски в районе Джоннагири	Золото	Андхра Прадеш

Источник: составлено автором по данным, опубликованным в интернете

Признавая важность запасов лития, правительство Индии разработало планы по проведению аукционов по продаже этих запасов на 2023–2026 гг. Цель этих аукционов – использовать потенциал этих запасов и укрепить позиции Индии на мировом рынке критически важных минералов.

Редкоземельные элементы. Индия занимает 5-е место в мире по запасам редкоземельных элементов, которые оцениваются в 6,9 млн т, и 6-е место в мире по их производству – 2,6 млн т (табл. 1). В Индии основным источником редкоземельных элементов является монацит, содержащий радиоактивные элементы. Минерал монацит является стратегическим веществом, который находится под наблюдением в соответствии с Законом об атомной энергии 1962 г. Он встречается в сочетании с другими тяжелыми минералами, такими как ильменит, рутил, циркон, в концентрациях 0,4–4,3% от общего количества тяжелых веществ в пляжных и внутренних россыпных отложениях страны. По оценкам ресурсов монацита в пляжных и внутренних россыпных месторождениях по состоянию на 2021 г. они составляли 12,73 млн т. Распределение по штатам: Андхра Прадеш (30%), Одиша (25%), Тамилнад (19%), Керала (14,9%), Западная Бенгалия (9%), Джаркханд (2%), Гуджарат (1%) [Indian minerals yearbook, 2023, с. 608]. Основные месторождения редкоземельных минералов см. в таблице 4.

Компания Indian Rare Earth Limited (IREL), являющееся предприятием правительства Индии при Департаменте атомной энергии, и Kerala Minerals & Metals Ltd (KMML), предприятие правительства штата Керала, активно занимаются добычей и переработкой минералов пляжного песка из россыпных месторождений. Но компания IREL является пока единственным предприятием, перерабатывающим монацит для производства редкоземельных (РЗМ) соединений. Компания IREL имеет заводы в штатах Керала, Одиша, планирует дальнейшее развитие в штатах Тамилнад и Одиша [Indian minerals yearbook, 2023, с. 609].

Импорт в Индию редкоземельных минералов в настоящее время незначителен, так как производств с их использованием чрезвычайно мало. Поэтому запреты, которые ввел Китай на их экспорт, не повлияли на производственные мощности в Индии. Однако после того как Китай ввел экспортный контроль на редкоземельные минералы и были заблокированы поставки в США, у Индии появились намерения и возможность превратиться в ведущую экспортную страну [Сафронова, 2024].

Как подчеркивалось выше, в Индии реализуется два вектора развития горнодобывающей промышленности: 1) интенсификация внутреннего производства через стимулирование частного инвестирования; 2) разведка и организация производства за рубежом.

В планах Индии по снижению зависимости от импорта полезных ископаемых предпочтение отдается разработке месторождений в странах Африки и Австралии, созданию совместных проектов.

Крупные индийские компании, такие как Coal India Ltd. (CIL), National Mineral Development Corporation (NMDC) и Oil and Natural Gas Corporation (ONGC), уже ведут разведку месторождений полезных ископаемых в Австралии, заявил министр горнодобывающей промышленности Индии Канта Рао. Недавно правительство Замбии согласилось предоставить Индии 9 тыс. кв. км территории для разведки месторождений кобальта и меди. Индия также рассматривает возможность добычи стратегически важных минералов в Конго и Танзании [Индия исследует возможности, 2025].

Три индийские государственные компании – National Aluminium Co Ltd, Hindustan Copper Ltd, Mineral Exploration Corp – создали совместное предприятие для покупки горнодобывающих активов за рубежом, для добычи таких ресурсов, как литий и кобальт. Индия и Казахстан запустили IREUK Titanium Limited – совместное предприятие по производству титанового шлака в Индии, что стало первым предприятием Индии в Центральной Азии. Компания будет перерабатывать низкосортный ильменит в сырье из высококачественного титана, стремясь улучшить цепочку создания стоимости титана в Индии и создать рабочие места в Одише. В феврале 2024 г. между Индией и Республикой Кот-д'Ивуар был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области геологии и минеральных ресурсов. В январе 2024 г. Индия и Аргентина подписали соглашение о проведении разведки и разработки пяти литиевых месторождений, активизировав усилия Индии по поиску лития. Компания Khanij Bidesh India Limited (KABIL) получила право на разведку и эксклюзивное право на эти пять месторождений [Investment and Development, 2025].

Политика государства направлена на содействие прямым иностранным инвестициям (через слияние и поглощение горнодобывающих компаний), привлечение частного сектора к разведке. В период с 2000 по 2024 г. приток ПИИ в металлургическую промышленность составил 18,06 млрд долл., за ними следуют горнодобывающая промышленность – 3,50 млрд долл., алмазы и золотые украшения – 1,32 млрд долл., добыча угля – 27,73 млн долл. [Investment and Development, 2025].

Развивается институт аренды и выдачи лицензий на разведку/аренду добычи полезных ископаемых через открытые тендеры. В течение 2022/23 г. действовали договоры аренды на добычу полезных ископаемых как в частном, так и в государственном секторах, включая предприятия центрального правительства и правительства штатов. Из 3077 действующих в стране договоров аренды горных работ 2766 (91,98%) договоров аренды на добычу полезных ископаемых площадью 206 590,78 га (73,16%)

находятся в частном секторе, а 241 договор (8,01%) – в государственном секторе [Indian minerals yearbook, 2023, с. 23].

Таким образом, Индия, где до сих пор была жесткая государственная монополия на добычу ресурсов, предпринимает попытку через новые законы перейти на конкурентную основу, привлекая частный сектор в разведку и добычу важнейших ресурсов.

Литература/References

1. Кондратьев В. Б. Горная промышленность Индии // Горная промышленность. 2023. № 2. С. 95–104. [Kondratiev V. B. Mining industry of India // Mining industry. 2023. No. 2. P. 95–104].
2. Сафронова Е. И. Редкоземельные элементы и геополитическое значение БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. 2024 № 6. С. 74–90. [Safronova E. I. Rare earth elements and the geopolitical significance of BRICS // Problems of the Far East. 2024. No. 6. P. 74–90].
3. Растяникова Е. В. Транснациональные корпорации в мировом горнодобывающем комплексе в условиях перехода от глобализации к фрагментации // Восточная Аналитика. 2024 № 1. С. 89–102. [Rastiannikova E. V. Transnational corporations in the global mining complex in the context of the transition from globalization to fragmentation // Eastern Analytics. 2024. No. 1. P. 89–102].
4. Indian minerals yearbook 2023. Govt of India. Nagpur, 2025.
5. Khullar D. R. India – A Comprehensive Geography. Delhi, 2011.
6. World Mining Data 2024. Vol. 39. Vienna, 2024.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Anand Kh. India Identifies List of 30 Critical Minerals: Economic Implications // India Briefing. 17.04.2024. URL: <https://www.india-briefing.com/news/india-identifies-list-of-30-critical-minerals-significance-process-and-implications-28802.html/> (accessed: 15.04.2025).
2. Bhardwaj N. India Amends Mining Law to Allow Private Sector Participation in Critical Mineral Exploration // India Briefing. 17.08.2023. URL: <https://www.india-briefing.com/news/indias-mines-and-minerals-bill-2023-role-private-sector-exploration-critical-minerals-29284.html/> (accessed: 20.04.2025).
3. Exploring Lithium Mines in India: Opportunities and Challenges // Mining Portal. URL: <https://miningportal.in/lithium-mines-in-india/> (accessed: 25.04.2025).
4. India Identifies 30 Critical Minerals for Economic Development. URL: <https://iaspoint.com/india-identifies-30-critical-minerals-for-economic-development/> (accessed: 24.04.2025).
5. India Mineral Map // Mapsofindia.com. URL: <https://www.mapsofindia.com/maps/minerals/> (accessed: 30.04.2025).
6. Investment and Development. URL: <https://www.ibef.org/industry/metals-and-mining> (accessed: 01.05.2025).

7. Metals & Mining Industry in India // India brand equity foundation. URL: <https://www.ibef.org/industry/metals-and-mining> (accessed: 01.05.2025).
8. Sharma A. India Unveils New Critical Minerals Strategy // The Diplomat. 01.07.2023. <https://thediplomat.com/2023/06/india-unveils-new-critical-minerals-strategy/> (accessed: 10.04.2025).
9. Trade statistics for international business development. ITC. <https://www.trademap.org/> (accessed: 01.05.2025).
10. Индия и Африка развивают стратегическое партнерство в области критически важных минералов // Сайт №1 в городе Усть-Каменогорск. 18.03.2025. URL: <https://yk.kz/news/obshhestvo/indiya-i-afrika-razvivayut-strategicheskoe-partnerstvo-v-oblasti-kriticheski-vazhnyix-mineralov-400207.html> (дата обращения 03.05.2025).
11. Индия исследует возможности добычи полезных ископаемых в Замбии и Конго // Африканская инициатива. 28.02.2025. URL: <https://afrinz.ru/2025/02/indiya-rassmatrivaet-vozmozhnosti-dobychi-poleznyh-iskopaemyh-v-zambii-i-kongo-ministr/> (дата обращения 15.04.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Растяникова Елизавета Викторовна – **Rastyannikova Elizaveta V.** –
канд. экон. наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН, г. Москва, Россия PhD (Economics), Senior Research Fellow of the Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.05.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 12.05.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.05.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ПОЛИТИКА

POLITICS

Научная статья. Политические науки
УДК 327(569.3)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-067-081>

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИВАН В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Наталья Максовна Горбунова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
nigorbunov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3949-0700>

Аннотация. В представленной статье анализируется затяжной политический и экономический кризис в Ливане, который непосредственно связан с острыми конфликтными ситуациями, охватившими в последний период страны ближневосточного региона. Неотъемлемую часть причин региональных конфликтов и противоречий составляли их конфессиональные, экономические и военно-политические интересы. Акцент в отношении ливанских проблем в статье делается на политику Турции, Ирана и Саудовской Аравии, поскольку эти страны Ближнего Востока в наибольшей степени боролись за Ливан как арену своего влияния. Автор описывает ситуацию, возникшую вокруг Ливана и Сирии после нападения ХАМАС на Израиль в октябре 2023 г. и падения режима Асада, и дает оценку этим событиям.

Ключевые слова: Ливан, Сирия, Хизбалла, страны Ближнего Востока, региональные конфликты

Для цитирования: Горбунова Н. М. Современный Ливан в системе региональных отношений: зависимость от внутренних и внешних факторов. *Восточная аналитика*. 2025;16(2):67-81. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-067-081>

Original article. Politics studies

MODERN LEBANON IN THE SYSTEM OF REGIONAL RELATIONS: DEPENDENCE ON INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS

Natalia Gorbunova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
nigorbunov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3949-0700>

Abstract. The presented article analyzes the protracted political and economic crisis in Lebanon, which is directly related to the acute conflict situations that have engulfed the countries of the Middle East region in recent years. Their confessional, economic, and military-political interests formed an integral part of the causes of regional conflicts and contradictions. The article focuses on the politics of Turkey, Iran, and Saudi Arabia in relation to Lebanese issues, as these Middle Eastern countries have been fighting for Lebanon as an arena of their influence to the greatest extent. The author describes the situation around Lebanon and Syria after the Hamas attack on Israel in October 2023 and the fall of the Assad regime, and gives an assessment of these events.

Keywords: Lebanon, Syria, Hezbollah, Middle East countries, regional conflicts

For citation: Gorbunova N. M. Modern Lebanon in the system of regional relations: dependence on internal and external factors. *Eastern Analytics*. 2025;16(2):67-81. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-067-081>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Аналитики и эксперты по Ближнему Востоку часто предусматривательно называли союзы и соглашения между заинтересованными сторонами по решению сирийского и ливанского кризисов «тактическими союзами», поскольку общие цели и задачи, которые их объединяли, как правило, носили временный характер. «Еще недавно, – писало в 2017 г. британское издание “The Spectator”, – Эр-Рияд и Анкара стремились установить в Дамаске суннитский режим, создать буфер между Тегераном и ливанской “Хезболлой”, чтобы разорвать так называемую шиитскую ось. Теперь Турция и Иран активно участвуют в создании четырех зон деэскалации в Сирии»¹.

Все происходившее в странах Ближнего Востока так или иначе отражалось на ситуации в Ливане и вокруг него. У Израиля и Саудовской Аравии в Ливане имелся один общий враг – шиитское движение «Хизбалла». С опорой на него иранцы влияли на всю линию соприкосновения Израиля с Ливаном и Сирией. Трасса Дамаск – Бейрут находилась под совместным контролем иранских «военных советников», бойцов «Хизбаллы» и сирийской армии. Таким образом, общая враждебность к Ирану, сирийскому режиму и ливанской «Хизбалле» открывала путь к диалогу и координации действий между Израилем и Саудовской Аравией по переформатированию карты Ближнего Востока².

В этом контексте можно рассматривать некоторые последствия решения США признать Иерусалим столицей Израиля. С призывом блокировать Израиль выступили лидер «Хизбаллы» Хасан Насралла и иранский парламент (меджлис). Этот демарш шиитских центров силы на Ближнем Востоке получил отклик в Европе и, в первую очередь, во Франции. Французский министр иностранных дел Ле Дриан в декабре 2017 г. заявил, что его страна выступает против усиления влияния Ирана в регионе: «Мы говорим решительное “нет” иранскому присутствию [в Сирии], поддержке этой страной группировки “Хизбалла” и ее стремлению создать ось от Тегерана до Средиземного моря»³.

Намерение Турции взять под свой контроль сирийскую провинцию Идлиб было связано с созданием так называемых «зон безопасности», которые могли быть распространены на север Сирии, в курдские рай-

¹ Шилов И. Саудовская Аравия. 7 октября 2017 // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2331366.html> (дата обращения: 20.11.2017).

² Агаджанян М. Израиль – Саудовская Аравия: альянс с «принцем мечты» // EAdaily. Все новости. URL: <https://easily.com/ru/news/2017/07/09/izrail-saudovskaya-araviya-alyans-s-princem-mechty/> (дата обращения: 30.11.2017).

³ Минасян Л., Тайери С. «Ось сопротивления» меняет вектор. URL: <https://archive.np.kz/world/22839-os-soprotivleniya-menyaet-vektor.html> (дата обращения: 22.02.2025).

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

оны. Однако власти Сирии, договорившись с Анкарой, под свои гарантии использовали «зону безопасности» в Идлибе для создания специальных «коридоров», по которым беженцы из других районов Сирии или других стран попадали в Идлиб. В итоге в идлибском котле оказались самые различные участники вооруженного конфликта: бойцы Свободной сирийской армии, остатки ИГИЛ, «Ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам» (запрещенные в РФ), а также их семьи и другие беженцы, которым отказали в праве на возвращение в родные места [Горбунова, Иванова, 2019, с. 198–199].

В большой степени влияние на турецкую политику на Ближнем Востоке (в отношении Сирии и Ливана) оказывал иранский фактор. Постоянное соперничество с Ираном не мешало Турции, однако, вступать с ним в деловое и политическое взаимовыгодное сотрудничество. При этом позиции Тегерана и Анкары в отношении будущего Сирии сильно расходились: Иран безоговорочно поддерживал Б. Асада и единство Сирии, в то время как Турция желала смены Асада после переходного периода и федерализации государства. Поскольку позиции Ирана здесь были сильны, Турции приходилось вести с ним так называемое «ситуативное партнерство» ради собственных региональных интересов.

Вопрос о «вмешательстве Ирана во внутренние дела стран региона» рассматривался на экстренном заседании Лиги арабских государств, прошедшем в Каире в ноябре 2017 г. на уровне министров иностранных дел. Единственный, кто проигнорировал встречу в Египте, был глава ливанской дипломатии Джебран Басиль. Ливан традиционно бойкотировал те заседания ЛАГ, где речь заходила о «Хизбалле», не желая «обсуждать внутренние дела этой организации». Политолог Григорий Косач отмечал, что в Ливане Саудовская Аравия пытается оказать давление на «Хизбаллу»: «Речь идет о том, что группировка должна на сегодняшний день хотя бы разоружиться. Эта идея, конечно, неосуществима, но движение в этом направлении будет продолжаться» [Субботин, 2017].

19 декабря 2018 г. президент США Дональд Трамп внезапно объявил об уходе американских войск с северо-востока Сирии в связи с тем, что над террористами ИГИЛ (запрещена в РФ) «одержана полная победа», а «США больше не хотят быть мировым жандармом»⁴. Это заявление вызвало шок у вовлеченных в конфликт сил. Им всем потребовалась корректировка в оценке ситуации и конкретных действиях военного характера. Теперь в наиболее сложном положении оказались сирийские курды. Чтобы не оказаться в изоляции, они решили в декабре 2018 г. представить свою «дорожную карту» России. Курды надеялись сохранить часть своей авто-

⁴ Трамбле Ж.-Л. Ключи для понимания реванша Башара Асада // Le Figaro. 18.01.2019. URL: <https://premium.lefigaro.fr/international/2019/01/18/01003-20190118ARTFG00058-syrie-les-cles-pour-comprendre-la-revanche-de-bachar-el-assad.php> (дата обращения: 07.09.2019).

номии, которую им гарантировала бы новая конституция Сирии. В Манбидже они хотели установить «нейтральную зону» с помощью российской военной полиции, которая придет на смену американской⁵. Однако нежелание американских военных покидать завоеванные позиции продлило их пребывание на севере Сирии на неопределенный срок. Таким образом, возможное продвижение подконтрольных Турции сил на восток от р. Евфрат могло вызвать конфликт не только с США, но и с Саудовской Аравией и ОАЭ, которые также стремились укрепиться в этом районе и вели соответствующие переговоры с местными этническими группами [Субботин, 2018].

Роль Ирана в сирийском конфликте трудно переоценить. Усиление шиитского фактора происходило, однако, в течение длительного времени как в Сирии, так и в соседнем Ливане. Инструментом иранского влияния в Ливане еще со времени гражданской войны было движение «Хизбалла», которое набирало все большую силу с ростом численности шиитской общины и по мере нарастания напряженности в стране. Ливано-иранские отношения существенно зависели от внутривнутриполитической ситуации в самом Ливане. К примеру, это прослеживалось в затянувшейся борьбе различных сил за пост президента страны в 2010-е годы. Тогда два борющихся блока политических партий в парламенте в течение нескольких лет не могли собрать кворум и прийти к соглашению о кандидатуре президента, главным образом, из-за позиции «Хизбаллы». Соглашения удалось достичь лишь в 2016 г., когда парламент избрал новым президентом маронита Мишеля Ауна, чья партия входила в единый с «Хизбаллой» политический блок. В Ливане особенно остро стояли связанные между собой вопросы политического и конфессионального характера. Они касались противостояния движению «Хизбалла» различным суннитским и христианским силам, которые не желали дальнейшего укрепления позиций проирански настроенных шиитов. Ситуация осложнялась тем, что президент Мишель Аун, призванный сохранить баланс сил в стране, в то же время активно сотрудничал с «Хизбаллой» и сильно от нее зависел.

Это шиитское движение все последние десятилетия являлось катализатором обострения ливано-израильских отношений. Рост его влияния внутри страны привел к тому, что ливанское правительство фактически перестало контролировать как саму «Хизбаллу», так и территории, на которых она базировалась [Малек, 2013]. Благодаря Ирану уровень подготовки и вооружения «Хизбаллы» за время сирийской кампании настолько вырос, что эту группировку, по оценке многих экспертов, ско-

⁵ Мальбрюно Ж. Оказавшиеся в изоляции курды представляют свою «дорожную карту» России // *Le Figaro*. 09.01.2019. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2868344 (дата обращения: 07.09.2019).

рее можно было считать полноценной армией, нежели ополчением⁶. Официальные власти Ливана не могли препятствовать вооруженным отрядам боевиков «Хизбаллы» участвовать во внутреннем сирийском конфликте на стороне Б. Асада. Однако они неоднократно повторяли, что Ливанская республика занимает нейтральную позицию в отношении этого конфликта. Причины этого вполне понятны. Никто не мог предположить, что гражданская война в Сирии продлится столь долго и что перевес сил, в ней участвующих, будет кардинально меняться.

Среди экспертов существует мнение, что Саудовская Аравия использовала конфликт между ливанским премьер-министром С. аль-Харири и президентом М. Ауном по поводу Ирана и «Хизбаллы» в ноябре 2017 г. для того, чтобы завуалировать борьбу за власть в своей стране. Ее воинственные угрозы в адрес Ливана были призваны показать силу Мухаммада бин Сальмана⁷. Эту силу могущественный наследный принц демонстрировал в войне против повстанцев-хуситов в Йемене, которым помогал Иран. Кроме того, Саудовская Аравия поддерживала повстанцев в Сирии, добиваясь свержения Башара Асада, главного союзника Ирана. Сложную картину разновекторных союзов, скрытой и явной борьбы всех сторон, заинтересованных в судьбе Сирии, в ноябре 2017 г. дополнили тайные переговоры между Саудовской Аравией и Израилем с участием США об установлении дипломатических отношений и создании коалиции против Ирана. Газета «Аль-Ахбар» процитировала письмо саудовского министра иностранных дел Аделя аль-Джубейра наследному принцу Мухаммеду бин Сальману, где говорилось о том, что «...совместимость израильских технологий с экономической мощью стран Персидского залива с учетом размера их рынков и потенциала арабского населения могут развязать скрытые возможности Ближнего Востока и добиться процветания, стабильности и мира». В письме предлагалось перевести внимание с израильско-палестинского конфликта на «главную угрозу безопасности на Ближнем Востоке, а именно – угрозу Ирана»⁸.

Поскольку основное внимание региона в эти годы было направлено на сирийский кризис, Ливан не привлекал к себе особого внима-

⁶ Саудовская Аравия и Иран: борьба за власть на Ближнем Востоке // BBC News. Русская служба*. 11.11.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41953451> (дата обращения: 07.09.2019).

* По решению Генпрокуратуры РФ 24.02.2022 доступ к сайту «BBC» заблокирован.

⁷ Саудовская Аравия и Иран...; Догач Ипек Д. Что последует за событиями в Саудовской Аравии и отставкой премьер-министра Ливана. Ближний Восток: взгляд из Турции // TRT.net. 16.11.2017. URL: <https://www.trt.net.tr/Russian/bliznii-vostok-vzgliad-iz-tursii/2017/11/16/chto-posleduet-za-sobytiiami-v-saudovskoi-aravii-i-otstavkoi-premier-ministra-livana-848389> (дата обращения: 07.09.2019).

⁸ Саудовская Аравия тайно ведет переговоры с Израилем о его признании // Аль-Ахбар. 15.11.2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/15/smi-saudovskaya-araviya-tayno-vedet-peregovory-s-izrailem-o-ego-priznanii> (дата обращения: 07.09.2019).

ния. Однако кризисная ситуация в ливанском правительстве заставила обратить взор заинтересованных сторон на сложное положение в самом Ливане. Было ясно, что прочные позиции в Сирии позволили Ирану расширить зону влияния и в Ливане. Это сильно беспокоило Израиль, который учитывал, что число враждебных ему проиранских боевиков, находящихся по соседству, многократно возросло.

Относительно Ливана многие специалисты указывают на его зависимость от внешних влияний. Характерно мнение по этому вопросу турецкого исследователя Ун-та им. Ататюрка, доктора Джемиля Д. Ипека, считающего, что «сложная политическая структура [Ливана] делает страну уязвимой к внешнему вмешательству. В связи с этим некоторые западные страны, Саудовская Аравия и Иран способны вмешиваться во внутренние дела Ливана. Иран использует для этого “Хезболлу”, а Саудовская Аравия – семью Харири»⁹. Такое утверждение нельзя назвать обоснованным. Глядя на Сирию времен Асадов с ее ригидной структурой власти, находим много стран, вмешивавшихся в ее внутренние дела и влиявших на само ее существование. Так что сложность или простота политической структуры любой страны здесь не имеет значения. Что касается Ливана, то внимательный исследователь отметит: именно сложность демократического государственного устройства, опирающегося на национальные и конфессиональные особенности населения страны, позволяли каждый раз с большим или меньшим успехом выходить из кризисов и восстанавливать экономику.

Однако события вокруг Ливана и в нем самом неожиданно стали стремительно меняться после беспрецедентного нападения боевиков ХАМАС на израильское государство 7 октября 2023 г. Оно стало переломным моментом и новой фазой в арабо-израильском конфликте. Гибель тысяч израильских граждан от рук мусульманских фанатиков привела к тому, что на Ближнем Востоке угроза региональной войны превратилась в реальность. Ситуация для самого Ливана стала критической, когда 8 октября в знак солидарности с ХАМАС «Хизбалла» демонстративно увеличила ракетные и артиллерийские обстрелы Израиля, а также взрывы и поджоги с помощью беспилотников. Застигнутые врасплох внезапным нападением ХАМАС, военно-силовые структуры Израиля не сразу начали ответные действия против массированных ударов «Хизбаллы» с юга Ливана. Но вскоре от обороны израильская армия перешла к мощным ударам по шиитским боевикам.

⁹ Догач Ипек Д. Что последует за событиями в Саудовской Аравии и отставкой премьер-министра Ливана. Ближний Восток: взгляд из Турции // TRT.net. 16.11.2017. URL: <https://www.trt.net.tr/Russian/bliznii-vostok-vzgliad-iz-tursii/2017/11/16/chto-posleduiet-za-sobyitiimi-v-saudovskoi-aravii-i-otstavkoi-premier-ministra-livana-848389> (дата обращения: 07.09.2019).

Последовавшие за этим события привели к самой серьезной и затяжной войне между так называемой «осью сопротивления» и израильской армией. Ожесточенные военные действия продолжались более года и привели к тому, что опасаящиеся расширения конфликта на весь регион западные державы и ряд арабских стран стали оказывать сильное давление на Израиль и «Хизбаллу» с требованием начать переговоры о прекращении огня. Такие переговоры начались осенью 2024 г. при посредничестве Соединенных Штатов, Франции, Великобритании, Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ. Они проходили в сложной обстановке и на первом этапе не достигли результатов. Однако в дальнейшем, после практического разгрома ХАМАСа и болезненных для «Хизбаллы» потерь руководящего состава группировки и ее вооруженного потенциала, переговоры вошли в конструктивное русло.

Своей главной задачей на переговорах Израиль объявил обеспечение полной безопасности северных территорий страны. В военном плане он решил перенести операцию на ливанскую территорию, очистив ее от «Хизбаллы». Для этого Армия обороны Израиля сконцентрировала на северной границе значительные вооруженные силы. При этом ЦАХАЛ заранее предупредил мирное население юга Ливана и базирующиеся там миротворческие силы ООН (UNIFIL) численностью 10 тыс. человек о необходимости покинуть эти районы. Однако руководители миротворцев отказались выполнить это требование. 12 сентября Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель прибыл в Ливан для обсуждения всех аспектов войны между Израилем и ХАМАС. Он также посетил штаб-квартиру ООН и встретился с миротворцами¹⁰. В свою очередь, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху обратился к генсеку ООН Антониу Гутерришу с призывом «немедленно вывести миротворцев из-под удара», но получил отказ. В результате опорные пункты миротворцев в Ливане подверглись обстрелам со стороны ЦАХАЛ. Эти действия Израиль объяснил попустительством миротворцев боевикам «Хизбаллы», которые у них на виду прорыли многочисленные туннели и убежища, откуда обстреливали территорию еврейского государства¹¹.

В конце октября 2024 г. страны, заинтересованные в урегулировании конфликта между «Хизбаллой» и Израилем, активизировали свои усилия.

¹⁰ Bassem Mroue. EU top diplomat urges Lebanon and Israel to ease tensions along their border // Yahoo! News. 12.09.2024. URL: <https://www.yahoo.com/news/eu-top-diplomat-urges-lebanon-123156529.html> (accessed: 12.05.2025).

¹¹ Нетаньяху призвал генсека ООН Гутерриша вывести миротворцев из зоны боев в Ливане // Известия. 13.10.2024. URL: <https://iz.ru/1773897/2024-10-13/netaniakhu-prizval-genseka-onn-guterrisha-vyvesti-mirotvortcev-iz-zony-boev-v-livane> (дата обращения: 12.05.2025).

Они добивались прекращения огня на приемлемых для сторон условиях в ситуации резкого ослабления вооруженных сил шиитской группировки. Для обсуждения этого вопроса на Ближний Восток прибыла делегация США. Она рассчитывала, что «Хизбалла» вынуждена будет пойти на серьезные уступки из-за гибели своего высшего командования и потерь в живой силе и вооружении. К этому периоду было уничтожено до 80% ракетного потенциала группировки. Предложенный план урегулирования конфликта содержал такие пункты, как отвод отрядов «Хизбаллы» за реку Литани, дислокацию на границе от 5 до 10 тысяч военнослужащих правительственной армии Ливана, а также усиление миротворческих сил ООН. План предполагал разоружение «Хизбаллы» и отсечение группировки от сухопутных, морских и воздушных каналов оружейных поставок. Эти меры, по мнению ливанских властей, позволили бы принудить «Хизбаллу» к миру и снизить ее положение в стране как «государства в государстве». Важную точку зрения на происходящие события высказал американский дипломат Фредерик Хоф: «В Ливане, как и в Газе, – сказал он, – Израиль оказался гораздо более находчивым в войне, чем в дипломатии. Но если он придает хоть какое-то значение тому, чтобы ливанский народ с энтузиазмом поддерживал новый режим безопасности на ливано-израильской границе, он прекратит бомбардировки и выразит готовность работать с Ливаном»¹².

На интенсивность действий ЦАХАЛ против командного состава «Хизбаллы» и ее вооруженного потенциала не повлияла реальная угроза очередной ракетной атаки со стороны Ирана. Причем, ракетно-бомбовые удары наносились ВВС Израиля не только по Ливану, но и Сирии. К концу ноября 2024 г. шиитская группировка была близка к полному разгрому, однако к этому времени еще рано было считать, что «Хизбалла» потерпела полное поражение.

Такое изменение ситуации привело к тому, что долгие переговоры заинтересованных сторон о перемирии между Ливаном (в действительности, «Хизбаллой» – Н. Г.) и Израилем завершились подписанием 27 ноября 2024 г. Соглашения о прекращении огня. Оно было ратифицировано парламентами обоих государств и тут же вступило в силу. В тексте Соглашения говорилось, что обязательства сторон направлены на обеспечение безопасного возвращения гражданских лиц по обе стороны «голубой линии» на свои земли и в свои дома и что США и Франция возглавят международные усилия по поддержке экономического развития Ливана, чтобы способствовать стабильности и процветанию в этом реги-

¹² Кербелов Н. Израилю и «Хезболле» предложили развестись // Коммерсантъ. 30.10.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7267295?ysclid=m2x8gqexrv82708246> (дата обращения: 31.10.2024).

оне¹³. Соглашение предусматривало прекращение боевых действий на 60 дней, в течение которых Израиль должен вывести свои войска из южной части Ливана, а «Хизбалла» – отвести свои силы к северу от реки Литани. Контроль за выполнением Соглашения поручался группе наблюдателей из пяти стран, возглавляемой США, а обеспечивать его соблюдение должны будут 5 тысяч ливанских военнослужащих. Еще до вступления в силу Соглашения о перемирии – 26 ноября – премьер-министр Ливана Наджиб Микати заявил о его решительной поддержке и призвал мировое сообщество немедленно помочь в его реализации, чтобы «остановить израильскую агрессию»¹⁴ [Quillen, 2024].

Достижение такого важного Соглашения открывало для Ливана возможности решения самых трудных и важных проблем. Но в эти же дни произошли неожиданные события в соседней Сирии, где совместные отряды боевиков оппозиционных группировок «Хайят Тахрир аш-Шам» (филиала «Аль-Каиды», запрещенной в РФ), «Сирийской национальной армии» (бывшей «Сирийской свободной армии») и других из провинции Идлиб начали успешное наступление на Алеппо и за 11 дней вошли в Хомс, Хаму и столицу Дамаск. Возникшая опасная ситуация встревожила не только Ливан и ливанцев, но и все мировое сообщество. Стремительность, с которой сирийская оппозиция установила свою власть в крупнейших городах страны, привела к падению режима Башара Асада. Уже в начале декабря 2024 г. в Дамаске власть оказалась в руках целого ряда группировок во главе с Абу Мухаммадом аль-Джулани (его настоящее имя – Ахмед Хусейн аш-Шараа).

В начале января 2025 г. израильская армия в основном завершила зачистку юга Ливана от боевиков «Хизбаллы». В соответствии с Соглашением о прекращении огня здесь должны были разместиться подразделения ливанской национальной армии и силы миротворцев ООН. Однако никаких действий в этом отношении ни те, ни другие не предпринимали. Ситуация оставалась неопределенной, и Соглашение не выполнялось ни одной из сторон. Это явилось причиной того, что по истечении срока нахождения ЦАХАЛ на ливанской территории, в конце января 2025 г. Израиль просил США продлить действие Соглашения еще на 30 дней¹⁵.

¹³ Deeb J. Full text of the ceasefire agreement between Israel and Lebanon // Middle East EYE. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/full-text-ceasefire-agreement-lebanon-and-israel> (accessed: 12.05.2025).

¹⁴ Шумов Д. «Шаг к спокойствию Ливана». Израиль и «Хезболла» договорились о перемирии // Газета.ру. 27.11.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2024/11/27/20143093.html> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁵ В Израиле заявили, что не смогут вывести войска из Ливана к 26 января // Интерфакс. 24.01.2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1004547>. (дата обращения: 12.05.2025).

В то же время в самом Ливане в финальную стадию вошла кампания по выборам президента страны. После истечения президентского срока Мишеля Ауна и его ухода в отставку прошло более двух лет, но депутаты парламента никак не утверждали кандидатуру его преемника из-за кулуарных противоречий. К февралю 2023 г. оформился окончательный список кандидатов на президентский пост. Кандидатуру главнокомандующего национальной армией Джозефа Ауна (однофамильца М. Ауна – Н. Г.) поддерживали США, Франция и Саудовская Аравия. И даже при такой поддержке Дж. Аун смог победить лишь во втором туре, когда на его сторону встал лидер правохристианской партии «Марада» Сулейман Франжье. Парламентский блок «Хизбаллы» заявил, что отдал свои голоса за Ауна во втором туре голосования, чтобы способствовать «национальному единству», но воздержался от голосования в первом туре: «Мы хотели послать сообщение, что мы являемся защитниками суверенитета», – объяснил ситуацию глава блока Мохаммад Раад¹⁶. В итоге, во втором туре, состоявшемся 9 января 2025 г., генерал Аун получил 78,9% голосов и стал 14-м президентом Ливана¹⁷. Главными лозунгами его избирательной платформы были: «Ливан – для ливанцев» и «Армия – опора страны». Приоритетом своей деятельности он объявил освобождение Ливана от «израильской оккупации»¹⁸.

Следующим шагом на пути обновления политической структуры Ливанского государства явилось избрание 13 января премьер-министром Навафа Салама, председателя Международного суда ООН в Гааге. Он был известен своей конфронтационной позицией в отношении «Хизбаллы» и занял высокий пост в Ливане вопреки ее мнению. За его кандидатуру высказалось большинство депутатов парламента¹⁹. Это еще раз доказывало, что как партия и мощная военизированная структура эта проиран-

¹⁶ Яшлавский А. Президентом Ливана избран поддерживаемый США командующий армией // *Mk.ru*. URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/01/10/presidentom-livana-izbran-podderzhivaemyy-ssha-komanduyushhiy-armiey.html> (дата обращения: 12.01.2025); Михин В. Ливан на пороге новой эры и созидательных возможностей // *NEO – New Eastern Outlook*. 14.01.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/01/14/livan-na-poroge-novoj-ery-i-sozidatelnyh-vozmozhnostej/> (дата обращения: 12.05.2025).

¹⁷ Новый президент Ливана: американский клин в ослабленную «Ось сопротивления» // *ИА Регнум*. URL: <https://dzen.ru/a/Z4ALTSbOIJJW-UX?ysclid=m5qldpo9do780257924> (дата обращения: 12.01.2025); Ливан наконец выбрал президента. В пик Ирану им стал генерал // *Новости Казахстана*. 09.01.2025. URL: <https://www.nur.kz/world/2210030-livan-nakonec-vybral-prezidenta-v-piku-iranu-im-stal-general/?ysclid=m5qmr131co841463742> (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁸ Новый президент Ливана: американский клин в ослабленную «Ось сопротивления» // *ИА Регнум*. 09.01.2025. URL: <https://dzen.ru/a/Z4ALTSbOIJJW-UX?ysclid=m5qldpo9do780257924> (дата обращения: 12.01.2025).

¹⁹ Главный судья МУС ООН назначен премьер-министром Ливана // *Tengri News*. 14.01.2025. URL: https://tengrinews.kz/near_east/glavnyiy-sudya-mus-oon-naznachen-premer-ministrom-livana-559597/?ysclid=mbdqjl5exp124788132 (дата обращения: 12.05.2025).

ская шиитская организация продолжила терять рычаги политического давления на ливанское общество.

Визит президента Франции Эммануэля Макрона в Бейрут 17 января 2025 г., его встреча с новоизбранным президентом Ливана Джозефом Ауном явились важным сигналом поддержки обновленного руководства страны. Французский лидер выступил при этом с резкой критикой ливанского политического класса, который обвиняли в коррупции и бесхозяйственности, приведшей к тяжелейшему экономическому и финансовому кризису в стране²⁰. Вслед за президентом Франции Ливан посетил Верховный комиссар ООН по делам беженцев Филиппо Гранди, заявивший, что «Ливан вступает в новую фазу надежды и оптимизма». Особое значение имел визит в Бейрут министра иностранных дел Саудовской Аравии Фейсала бин Фархана. Он выразил уверенность в способности нового руководства страны «работать над необходимыми реформами, чтобы построить безопасность, стабильность и единый Ливан». Бин Фархан поддержал режим прекращения огня на ливано-израильской границе и призвал к «полному выводу израильских оккупационных сил с ливанской территории»²¹.

После того, как выборы президента и нового главы правительства состоялись, для Ливана возникла реальная перспектива воплотить давние планы коренных общественных преобразований путем обновления конституции, отмены конфессиональной системы и строительства национального государства. Для этого потребуются в первую очередь организовать всеобщие парламентские выборы, а также выборы в местные органы власти под контролем независимых международных наблюдателей. Такой вариант событий, конечно, не гарантирует Ливану быстрый выход из кризисного состояния, но положит начало возрождению его государственности и суверенности. Важным и обнадеживающим шагом на этом пути стало решение нового главы правительства Н. Салама о формировании кабинета министров на беспартийной основе. 30 января 2025 г. на пресс-конференции после встречи с президентом Дж. Ауном в Баабде он заявил, что новое правительство будет сформировано без участия партий и получит общенациональные полномочия. В то же время беспартийный состав правительства обеспечит поддержку Ливану со стороны арабского мира и международного сообщества. «Ни одно министерство не будет

²⁰ France's Macron urges faster Israel: withdrawal from Lebanon // Reuters. 17.01.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/macron-heads-lebanon-push-sovereignty-reforms-amid-new-hope-2025-01-17/> (дата обращения: 12.05.2025).

²¹ Saudi foreign minister: Lebanon must adopt reforms, adhere to cease-fire with Israel // United Press International. 23.01.2025. URL: https://www.upi.com/Top_News/World_News/2025/01/23/lebanon-lebanon-saudi-foreign-minister/6541737659919/ (дата обращения: 12.05.2025).

принадлежать какой-либо группе. Министры будут отделены от депутатов, а кандидаты на муниципальных и парламентских выборах не войдут в состав правительства», – пояснил Н. Салам. Это заявление связано с тем, что движения «Хизбалла» и «Амаль» выступили за сохранение контроля над министерством финансов, как и в предыдущих четырех правительствах. Именно это создало дополнительные трудности при формировании кабинета Салама²². 10 февраля было объявлено о том, что кабинет сформирован. Пять мест в нем заняли представители шиитской общины, члены организации «Амаль», они получили посты министров финансов и здравоохранения. Важным обстоятельством является также то, что «Хизбалла» уже не имеет блокировочного пакета голосов, как это было раньше.

К середине февраля Израиль вывел свои войска с юга Ливана, поскольку ливанские армейские части в соответствии с Соглашением о прекращении огня наконец-то развернули свои силы на этой территории. Однако израильские войска остались в пяти стратегических точках, обустроив опорные пункты на высотах для контроля за выполнением договоренностей. Такое положение вызвало протест новых ливанских властей, заявивших, что «продолжающееся присутствие Израиля на любом участке ливанской территории является оккупацией... в соответствии с международной законностью»²³.

Предварительные итоги многолетней внутренней борьбы в Ливане и в Сирии и вовлеченности в нее других стран пока позволяют увидеть лишь проступающие контуры той новой карты Ближнего Востока, которая появится в будущем. Клубок региональных проблем, связанных с кризисными ситуациями по периметру Ливана, невозможно подробно описать и проанализировать в рамках статьи. Но они серьезно влияют на положение во всех странах Ближнего Востока и находятся в фокусе внимания многих других стран.

Литература / References

1. Горбунова Н. М., Иванова И. И. Региональные противоречия вокруг сирийского кризиса: Турция, Ливан, Саудовская Аравия, Катар // Вестник ИВ РАН. 2019. № 3. С. 193–208. [Gorbunova N. M., Ivanova I. I. Regional contradictions around the Syrian crisis: Turkey, Lebanon, Saudi Arabia, Qatar // Vestnik IOS RAS. 2019. No. 3. Pp. 193–208 (in Russian)].

²² В Ливане создадут беспартийное правительство // TRT на русском. 30.01.2025. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/v-livane-sozdadut-bespartijnoe-pravitelstvo-18259527> (дата обращения: 31.01.2025); Lebanon forms new government after two years of deadlock // Middle East Eye. 08.02.2025. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/Lebanon-forms-new-government-after-two-years-political-deadlock> (accessed: 12.05.2025).

²³ СМИ узнали о планах Израиля оставить войска в пяти стратегических точках Ливана // Известия. 17.02.2025. URL: <https://iz.ru/1840647/2025-02-17/smi-uznali-o-planakh-izrailia-ostavit-voiska-v-piati-strategicheskikh-tochkakh-livana> (дата обращения: 12.05.2025).

2. Малек Мохамад С. Основные направления и особенности внешней политики Ливана в 1989–2019 гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2013. № 2. С. 70–76. [Malek Mohamad S. The main directions and features of Lebanon's foreign policy in 1989–2019 // Journal of International Law and International Relations. 2013. No. 2. Pp. 70–76 (in Russian)].
3. Субботин И. Саудовская Аравия призывает соседей к объединению вокруг общей «угрозы» // Независимая газета. 21.11.2017.
4. Субботин И. На Северо-Восточную Сирию претендуют как Анкара, так и Эр-Рияд // Независимая газета. 24.09.2018.
5. Quillen St. Israel PM Netanyahu announces ceasefire with Hezbollah in Lebanon // Al Jazeera. 26.11.2024.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Агаджанян М. Израиль – Саудовская Аравия: альянс с «принцем мечты» // EAdaily. Все новости. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/07/09/izrail-saudovskaya-araviya-alyans-s-princem-mechty/> (дата обращения: 30.11.2017).
2. В Израиле заявили, что не смогут вывести войска из Ливана к 26 января // Интерфакс. 24.01.2025. URL: <https://www.interfax.ru/world/1004547> (дата обращения: 12.05.2025).
3. В Ливане создадут беспартийное правительство // TRT на русском. 30.01.2025. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti/v-livane-sozdadut-bespartijnoe-pravitelstvo-18259527> (дата обращения: 31.01.2025).
4. Главный судья МУС ООН назначен премьер-министром Ливана // Tengri News. 14.01.2025. URL: https://tengrinews.kz/near_east/glavnyi-yudya-mus-oon-naznachen-premer-ministrom-livana-559597/?ysclid=mbdqjl5exp124788132 (дата обращения: 12.05.2025).
5. Догач Ипек Д. Что последует за событиями в Саудовской Аравии и отставкой премьер-министра Ливана. Ближний Восток: взгляд из Турции // TRT.net. 16.11.2017. URL: <https://www.trt.net.tr/Russian/bliznii-vostok-vzgliad-iz-tursii/2017/11/16/chto-posleduet-za-sobytiyami-v-saudovskoi-aravii-i-otstavkoi-premier-ministra-livana-848389> (дата обращения: 07.09.2019).
6. Кербелов Н. Израилю и «Хезболле» предложили развестись // Коммерсантъ. 30.10.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7267295?ysclid=m2x8gqexrv82708246> (дата обращения: 31.10.2024).
7. Ливан наконец выбрал президента. В пик Ирану им стал генерал // Новости Казахстана. 09.01.2025. URL: <https://www.nur.kz/world/2210030-livan-nakonec-vybral-prezidenta-v-piku-iranu-im-stal-general/?ysclid=m5qmr131co841463742> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Мальбрюно Ж. Оказавшиеся в изоляции курды представляют свою «дорожную карту» России // Le Figaro. 09.01.2019. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2868344 (дата обращения: 07.09.2019).
9. Минасян Л., Тайери С. «Ось сопротивления» меняет вектор. URL: <https://archive.np.kz/world/22839-os-soprotivleniya-menyaet-vektor.html> (дата обращения: 22.02.2025).

10. Михин В. Ливан на пороге новой эры и созидательных возможностей // NEO – New Eastern Outlook. 14.01.2025. URL: <https://journal-neo.su/ru/2025/01/14/livan-na-poroge-novoj-ery-i-sozidatelnyh-vozmozhnostej/> (дата обращения: 12.05.2025).
11. Нетанияху призвал генсека ООН Гутерриша вывести миротворцев из зоны боев в Ливане // Известия. 13.10.2024. URL: <https://iz.ru/1773897/2024-10-13/netaniakhu-prizval-genseka-onn-guterrisha-vyvesti-mirotvortcev-iz-zony-boev-v-livane> (дата обращения: 12.05.2025).
12. Новый президент Ливана: американский клин в ослабленную «Ось сопротивления» // ИА Регнум. 09.01.2025. URL: <https://dzen.ru/a/Z4ALTSbOIIJW-UX?ysclid=m5qldpo9do780257924> (дата обращения: 12.01.2025).
13. Саудовская Аравия тайно ведет переговоры с Израилем о его признании // Аль-Ахбар. 15.11. 2017. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/11/15/smi-saudovskaya-araviya-tayno-vedet-peregovory-s-izrailem-o-ego-priznanii> (дата обращения: 07.09.2019).
14. Саудовская Аравия и Иран: борьба за власть на Ближнем Востоке // BBC News. Русская служба. 11.11.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41953451> (дата обращения: 07.09.2019).
15. Догач Ипек Д. Что последует за событиями в Саудовской Аравии и отставкой премьер-министра Ливана. Ближний Восток: взгляд из Турции // TRT.net. 16.11.2017. URL: <https://www.trt.net.tr/Russian/bliznii-vostok-vzgliad-iz-tursii/2017/11/16/chto-posleduet-za-sobytiiami-v-saudovskoi-aravii-i-otstavkoi-premier-ministra-livana-848389> (дата обращения: 07.09.2019).
16. СМИ узнали о планах Израиля оставить войска в пяти стратегических точках Ливана // Известия. 17.02.2025. URL: <https://iz.ru/1840647/2025-02-17/smi-uznali-o-planakh-izrailia-ostavit-voiska-v-piati-strategicheskikh-tochkakh-livana> (дата обращения: 12.05.2025).
17. Трамбле Ж.-Л. Ключи для понимания реванша Башара Асада // Le Figaro. 18.01.2019. URL: <https://premium.lefigaro.fr/international/2019/01/18/01003-20190118ARTFG00058-syrie-les-cles-pour-comprendre-la-revanche-de-bachar-el-assad.php> (дата обращения: 07.09.2019).
18. Шилов И. Саудовская Аравия. 7 октября 2017 // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/2331366.html> (дата обращения: 20.11.2017).
19. Шумов Д. «Шаг к спокойствию Ливана». Израиль и «Хезболла» договорились о перемирии // Газета.ру. 27.11.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2024/11/27/20143093.html> (дата обращения: 12.12.2024).
20. Яшлавский А. Президентом Ливана избран поддерживаемый США командующий армией // Mk.ru. URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/01/10/presidentom-livana-izbran-podderzhivaemyy-ssha-komanduyushhiy-armiey.html> (дата обращения: 12.01.2025).
21. Bassem Mroue. EU top diplomat urges Lebanon and Israel to ease tensions along their border // Yahoo! News. 12.09.2024. URL: <https://www.yahoo.com/news/eu-top-diplomat-urges-lebanon-123156529.html> (accessed: 12.05.2025).
22. Deeb J. Full text of the ceasefire agreement between Israel and Lebanon // Middle East Eye. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/full-text-ceasefire-agreement-lebanon-and-israel> (accessed: 12.05.2025).

23. France's Macron urges faster Israel: withdrawal from Lebanon // Reuters. 17.01.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/macron-heads-lebanon-push-sovereignty-reforms-amid-new-hope-2025-01-17/> (accessed: 12.05.2025).
24. Lebanon forms new government after two years of deadlock // Middle East Eye. 08.02.2025. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/Lebanon-forms-new-government-after-two-years-political-deadlock> (accessed: 12.05.2025).
25. Saudi foreign minister: Lebanon must adopt reforms, adhere to cease-fire with Israel // United Press International. 23.01.2025. URL: https://www.upi.com/Top_News/World_News/2025/01/23/lebanon-lebanon-saudi-foreign-minister/6541737659919/ (accessed: 12.05.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Горбунова Наталья Максовна –
канд. ист. наук, старший научный
сотрудник Отдела истории Востока
Института востоковедения Российской
академии наук, Москва, Россия

Gorbunova Natalia M. – PhD (Hist.),
Senior Researcher at the Department
of History of East, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of
Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.05.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 13.05.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.05.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 37(520+560)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-082-095>

СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ И ТУРЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Андреевна Ледовская

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
oaled@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4161-3132>

Аннотация. В статье дается характеристика ряду японских образовательных программ, направленных на привлечение иностранных студентов, а также рассматриваются основные направления двустороннего сотрудничества между Японией и Турцией в сфере образования: академическое сотрудничество, межинститутские обмены студентов и преподавателей, деятельность по популяризации японского и турецкого языков. Анализируется значение инновационного проекта – открытие Турецко-Японского Университета науки и технологий в Стамбуле. Основная цель вышеназванных направлений – повышение конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: образовательные программы в Японии, межинститутские обмены студентами, Турецко-Японский Университет науки и технологий в Стамбуле (TJSTU)

Для цитирования: Ледовская О. А. Сотрудничество Японии и Турции в области образования. *Восточная аналитика*. 2025;16(2):82-95. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-082-095>

Original article. Politics studies

COOPERATION BETWEEN JAPAN AND TURKEY IN THE FIELD OF EDUCATION

Olga Ledovskaya

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
oaled@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4161-3132>

Abstract. The article reviews a number of Japanese educational programs aimed at attracting international students, and also examines main areas of bilateral cooperation between Japan and Turkey in the field of education: academic cooperation, interinstitutional exchanges of students and teachers, activities to promote the Japanese and Turkish languages. The importance of an innovative project – the opening of the Turkish-Japanese University of Science and Technology in Istanbul is analyzed. The main goal of the abovementioned areas is to increase competitiveness in the educational services market.

Keywords: Educational programs in Japan, interinstitutional student exchanges, Turkish-Japanese University of Science and Technology in Istanbul (TJSTU)

For citation: Ledovskaya O. A. Cooperation between Japan and Turkey in the Field of Education. *Eastern Analytics*. 2025;16(2):82-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-082-095>

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Процессы глобализации в мире оказали большое влияние на интернационализацию высшего образования, ставшую лидирующей тенденцией среди международных вузов. Основная цель высших учебных заведений в данном процессе – повышение конкурентоспособности на рынке образовательных услуг [Кречетников, Шойнхорова, 2015, с. 58–63].

Названное направление в сфере образования Японии является важной частью культурной или публичной дипломатии (в материалах МИД Японии оно обозначено как публично-культурная дипломатия (*кохо бунка гайко*) и включает в себя способность влиять на другие страны не финансовыми механизмами и военными средствами, а культурными и гражданскими ценностями. Как отмечают российские эксперты О. В. Дубровина и О. Ю. Дубинина, интернационализацию образования можно рассматривать в качестве одного из трех основных направлений культурной дипломатии Японии [Дубровина, Дубинина, 2019, с. 237].

Как отмечают эксперты, Япония среди восточных стран является самой высокоразвитой, занимая второе место по объему инвестиций в систему образования в мире [Дубровина, Дубинина, 2019, с. 60]. В стране реализуются различные программы в рамках интернационализации образования, учрежденные Министерством образования Японии.

Необходимо отметить, что программы в сфере образования с привлечением иностранных студентов являются одним из результативных направлений культурной дипломатии Японии. Принято считать, что любая прогрессивная страна, которая хочет идти в ногу со временем, должна придавать большое значение глобализации системы образования в своей стране, а также развитию международной мобильности студентов. Интернационализация образования позволяет Японии распространять свою культуру, формировать благоприятный образ своей страны, готовить молодых специалистов, которые впоследствии смогут сотрудничать с Японией.

В этой связи следует упомянуть «Программу развития международных связей путем приглашения молодежи зарубежных стран» (Japan Exchange and Teaching Program – JET), которой японское правительство придает важное значение с точки зрения изменения имиджа Японии за рубежом и нового «открытия» страны для мира. В программе JET, которая существует с 1987 г., приняли участие более 77 000 человек из 78 стран¹. Как отмечают эксперты, данная программа является важным

¹ Финансируемая программа обмена в Японии // International Youth Edu-Skills Foundation. URL: <https://www.iyesf.com/ru/post/финансируемая-программа-обмена-в-японии> (дата обращения: 10.03.2025).

инструментом «мягкой силы» Японии, поскольку она способствует формированию единого сообщества выпускников, которые «в должной мере прониклись культурой, ценностями и идеалами Японии и могут действовать в ее интересах в будущем»².

Целью «Программы JET» является содействие развитию взаимопонимания между Японией и другими странами посредством улучшения процесса обучения иностранным языкам в Японии и развитие международного обмена на местном уровне посредством молодежного обмена, что способствует интернационализации Японии³.

В рамках программы «Глобал 30» (Global 30), объединявшей с 2009 г. 13 японских ведущих университетов и выбранных японским правительством, были созданы новые условия для общения между студентами из Японии и других стран. Эта программа носила «новаторский» для японской образовательной системы характер и предполагала следующие положения: во-первых, отсутствие необходимости владения японским языком для поступления в японские университеты. Программа позволяла иностранцам подавать заявления на обучение, находясь при этом за пределами Японии. При необходимости прохождения интервью предполагалась возможность его проведения посредством видеоконференции. Во-вторых, «погружение в Японию», что включало ознакомление студентов с японским языком и культурой, а также получение академической степени по выбранной специальности. В-третьих, предусматривалась поддержка иностранных студентов в предоставлении жилья, персональных консультаций в карьерном центре, визовой поддержки и т. д.⁴

По завершению проекта «Global 30» министерство образования Японии заменило его на проект под названием «Top Global University», запущенный с сентября 2014 г. Данный проект был рассчитан на 10 лет для повышения конкурентоспособности вузов Японии на международном уровне в сфере высшего образования, а именно вхождения японских университетов в мировой рейтинг лучших вузов Топ-100⁵. Главными целями проекта «Top Global University» назывались следующие:

- полностью мобилизовать систему и бюджет образования Японии;
- добиться структурных изменений, чтобы сформировать университеты, глобально конкурентоспособные в мире;

² Финансируемая программа обмена в Японии...

³ Там же.

⁴ Global 30 Project – Establishing University Network for Internalisation. URL: <http://www.global30.t.u-tokyo.ac.jp/> (дата обращения: 10.03.2025).

⁵ Selection for the FY 2014 Top Global University Project // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/houdou/26/09/___icsFiles/afieldfile/2014/10/07/1352218_02.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

- простимулировать сотрудничество с мировыми ведущими университетами.

Привлечение иностранных студентов главным образом происходит за счет создания программ по подготовке специалистов на английском языке, а также за счет совершенствования системы приема студентов и расширения программ бакалавриата, что делает образование в Японии доступным. Некоторые университеты равняются на мировые вузы, выравнивая академический календарь, так как во многих вузах Японии учебный год начинается в апреле, также остро поднят вопрос об увеличении жилищного фонда для размещения зарубежных и отечественных студентов как можно ближе друг к другу, чтобы ознакомить и тех, и других с особенностями национальных культур своих стран⁶. Реализуются различные стипендиальные программы, позволяющие иностранным студентам получать дипломы и сертификаты в ведущих университетах Японии. Активно продвигается межвузовское сотрудничество японских и зарубежных вузов, подразумевающее установление партнерских отношений между ними, разработку и реализацию совместных международных образовательных программ.

В этом отношении, касаясь двустороннего сотрудничества между Японией и Турцией в сфере образования, следует подчеркнуть, что в истории двусторонних отношений были эпизоды, связанные с преподаванием японского и турецкого языков в конце XIX в.⁷, которые повлияли на долговременный интерес обеих стран к культуре противоположной стороны. За прошедший период времени двусторонние отношения в этой сфере расширились, оформились и получили инновационное содержание в ряде областей.

Важным направлением в двусторонних отношениях Японии и Турции является академическое сотрудничество, научный обмен и развитие образовательных программ, направленных как на молодежь, так и на специалистов. В этой связи заметную роль играет расширение межвузовских связей. Например, японские университеты Хосэй, Васэда и др. реализуют программы студенческих обменов с ведущими учебными заведениями Турции.

В Японии реализуется региональный проект J-MENA (Japan – Middle East and North Africa) в рамках программы «Глобальный сетевой проект по продвижению обучения в Японии для стран Ближнего Востока и Северной Африки» (Study in Japan Global Network Project), финансируемого Мини-

⁶ Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. URL: <https://www.mext.go.jp/en/> (дата обращения: 10.03.2025).

⁷ Подробно об этом см.: [Ледовская, 2022, с. 53–69].

стерством образования, культуры, спорта, науки и технологий (МEXT) Японии. Это государственная инициатива, направленная на поддержку будущих студентов из стран Ближнего Востока и Северной Африки в получении образования в Японии. Штаб-квартира организации находится в Университете Кюсю (Япония), а офисы – в Анкаре (Турция) и Каире (Египет). В проекте участвуют более 30 японских университетов, которые предлагают высококачественные образовательные программы на английском языке. С помощью различных мероприятий, таких как ярмарки и консультационные услуги, J-MENA поощряет студентов из названных выше регионов получать образование в Японии. В частности, в октябре 2024 г. в Стамбуле J-MENA и Генеральное консульство Японии в Стамбуле провели «Симпозиум по академическому обмену и сотрудничеству между Турцией и Японией» по случаю 5-й годовщины открытия офиса Университета Кюсю в Анкаре. В симпозиуме приняли участие JASSO (Японская организация по обслуживанию студентов), Университет Кюсю, Университет Нагоя, Университет Цукуба, Токийский университет иностранных языков, Школа японского языка Human Academy. На симпозиуме выступили ученые двух стран, посол Японии в Турции, вице-президент Университета Кюсю и руководство офиса J-MENA. Важным результатом мероприятия явилось подтверждение заинтересованности в сотрудничестве в реализации программ обмена между Стамбульским университетом Медипол с японскими университетами, что, по мнению организаторов симпозиума, «откроет новые горизонты в международных академических отношениях»⁸. На выставке «Обучение в Японии», организованной в Стамбуле для старшеклассников, студентов университетов и аспирантов, была представлена информация о лучших университетах и языковых школах Японии, а также были организованы встречи со студентами, обучающимися в Японии⁹.

Отдельно стоит отметить совместную образовательную деятельность по популяризации японского и турецкого языков. Первые курсы японского языка открылись в Турции в 1976 г. при содействии стамбульского отделения Турецко-Японской Женской Ассоциации. И только через 10 лет – в 1986 г. – на университетском уровне первые программы по изучению японского языка были приняты на факультете письма Университета Анкары, а затем распространились и на другие университеты страны. Осуществление некоторых языковых программ происходит через посольство Японии в Анкаре, а также через японо-турецкий культурный центр Японского Фонда, учрежденного соглашением между правитель-

⁸ Turkey – Japan Academic Exchange and Cooperation Symposium // İstanbul Medipol University International Students Office. URL: <https://mio.medipol.edu.tr/events/turkey-japan-academic-exchange-and-cooperation-symposium> (дата обращения: 05.03.2025).

⁹ Ibid.

ством Турции и Японским агентством международного сотрудничества (ЯАМС). Основные мероприятия центра включают в себя бизнес-курсы, обучение японскому языку, содействие информационному и культурному обмену. Центр играет важную роль в распространении японского языка наряду с факультетами в университетах Анкары, Чанаккале и др., где изучается японский язык и литература. На Турцию приходится самое большое число изучающих японский язык на Ближнем Востоке¹⁰. Немаловажную роль играет тот факт, что турецкий и японский языки имеют много схожего в грамматическом синтаксисе, что значительно облегчает изучение японского языка турецкими гражданами. Многие японские исследователи отмечают необходимость увеличения инвестирования в образовательные программы в Турции со стороны Японии, т. к. «это приведет к эффективному наращиванию “мягкой силы” Японии»¹¹.

Со своей стороны, Турция популяризирует турецкую культуру за рубежом, в том числе и в Японии, посредством специализированных центров – одним из главных является представительство Института им. Юнуса Эмре в Токио. Помимо проведения курсов турецкого языка для иностранцев Центр организует культурные и художественные мероприятия с целью продвижения культуры Турции, а также поддерживает научную деятельность в этом направлении [Аватков, Чулковская, 2013, с. 116].

Широкую популярность в Турции имеет проведение «летних школ» в Японии – летних программ студенческих обменов. Так, например, турецкие студенты медицинских специальностей традиционно участвуют в подобном формате обучения на базе медицинского факультета Университета Ниигаты (Niigata University School of Medicine), где иностранные студенты принимают участие в интенсивных образовательных и практических занятиях¹².

Большой интерес в двух странах вызвал турецко-японский симпозиум по суфизму, проходивший в Турции в университете Ускюдар в октябре 2016 г. Целью симпозиума было не только укрепление дружеских отношений между двумя странами, но и, по мнению его организаторов, «демонстрация позиций обеих стран в отношении терроризма, который не имеет ничего общего с религией, а исламофобия – беспочвенна»¹³. Симпозиум

¹⁰ A New Dimension in Japanese Public Diplomacy // The Tokyo Foundation. 30.09.2008. URL: <https://www.tokyofoundation.org/research/detail.php?id=64> (дата обращения: 05.03.2025).

¹¹ Ibid.

¹² Летняя школа в Университете Ниигаты, Япония // Сайт Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова. URL: <https://www.sechenov.ru/upload/iblock/2fd/93az01l2gzf94evaxgywihm57h11u9xx/Letnyaya-shkola-v-Universitete-Niigaty.pdf?ysclid=m8pv2qcwwl214012206> (дата обращения: 20.03.2025).

¹³ Турция и Япония скрепят дружбу суфизмом // Блог «Валекс о...». Живой журнал. URL: <https://senseisekai.livejournal.com/5306496.html> (дата обращения: 15.01.2024).

положил начало большому проекту по обмену культурным опытом между Турцией и Японией под названием «Мост между двумя Востоками. Образовательная программа по культуре суфизма». Проект направлен на создание рабочих мест для молодых ученых двух стран и предусматривает приезд японских специалистов из университета Киото и других университетов Японии, которые в течение шести недель находятся в Стамбуле с целью обмена исследовательским опытом¹⁴. Японским ученым и исследователям предоставляется возможность пройти курсы обучения по истории Османской империи, палеографии, а также курсы изучения коллекции манускриптов.

Последние достижения в сотрудничестве между Японией и Турцией в сфере образования можно рассматривать как инновационные. Это в первую очередь относится к Турецко-Японскому университету науки и технологий (первоначально TJU, позднее TJSTU).

Следует напомнить, что в 2013 г. в рамках двустороннего стратегического партнерства между Японией и Турцией была достигнута договоренность о создании совместного научно-технологического университета в Стамбуле (TJU). У двух стран был уже накоплен опыт в перекрестных образовательных программах, а также в обмене студентами ведущих вузов двух стран. Например, японские университеты Хосэй, Васэда и др. реализовывали программы студенческих обменов с ведущими учебными заведениями Турции, тем самым развивая межуниверситетские связи.

Однако с созданием совместного университета обе стороны связывали дальнейшие планы глобализации образования и развития международной мобильности студентов, в том числе обмен студентами и преподавателями, совместные исследовательские инициативы и использование общих ресурсов. В 2016 г. состоялось первое заседание Совета Турецко-Японского университета науки и технологий, на котором обсуждалась концепция учебного заведения, планирование кампуса. Названный проект потребовал большой подготовительной работы и явился показательным примером кропотливой работы двух сторон над его созданием.

Следует подчеркнуть, что в проекте университета были предусмотрены новейшие технологические достижения в этой сфере, в частности, кампус TJSTU спроектирован с учетом концептуального подхода, который соответствует международным стандартам в области бакалавриата и магистратуры, а архитектурный проект отражает идею слогана «любое место – это пространство для исследований и обучения»¹⁵.

¹⁴ Турция и Япония скрепят дружбу суфизмом...

¹⁵ Turkish-Japanese Science And Technology University (TJU). URL: <https://tju.edu.tr/en> (дата обращения: 10.03.2025).

Провозгласив девизом университета «Исследования и обучение везде и всегда», стратегия дифференциации TJSTU включает в себя различные особенности кампуса, такие как оборудованные технологиями помещения, «умные» объекты, доступные по всему кампусу, здания и лаборатории, интеграция кампуса с технопарком Стамбула и близлежащим аэропортом имени Сабиhi Гёкчен, а также «живой» кампус, призванный решать проблемы, связанные с дизайном, ориентированным на исследователей. Этот дизайн включает в себя «пространства для обучения везде», экологичную структуру всех объектов, экологичную мобильность на территории кампуса. Кроме того, кампус адаптирован для людей с особыми потребностями и предоставляет инклюзивные, распределенные и децентрализованные услуги, занятия и лаборатории. Проектирование и обслуживание «зеленого» кампуса с устойчивым энергоснабжением без выбросов CO₂ и стратегиями нулевого энергопотребления играет ключевую роль в реализации девиза «Учись и исследуй всегда и везде»¹⁶.

Турецко-Японский университет науки и технологий (TJSTU) в Стамбуле открылся в 2023 г. По партнерскому соглашению между турецкой и японской сторонами, подписанному в 2016 г., TJU является государственным университетом в соответствии с внутренним законодательством Турции. При этом на него не распространяется закон о высшем образовании Турции. Турецкая сторона обеспечила предоставление земельного участка, помещений, инфраструктуры, необходимых для университета. На японскую сторону было возложено обеспечение оборудования для университетских лабораторий, содействие строительству учебного здания, формирование консорциума японских университетов для предоставления ноу-хау и интеллектуальной поддержки и консультаций по учебному плану и, в соответствии с правилами подбора кадров, назначение японского профессорско-преподавательского состава для университета. Со стороны Японии предусматривалась содействие Японскому культурному центру в рамках TJU, а также предоставление возможности студентам университета обучаться в Японии¹⁷. Был создан Совет университета в составе 11 членов: шесть из них – турецкая сторона, назначается президентом Турции, четыре – японская сторона, назначается правительством Японии. Ректор университета назначается президентом Турции. Совет действует в течение четырех лет с момента назначения¹⁸.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Regulation. Agreement between the Government of the Republic of Turkey and the Government of Japan concerning the Establishment of the Turkish-Japanese Science and Technology University in the Republic of Turkey // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en/regulation> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁸ Ibid.

В вузе предусмотрены бакалавриат, магистратура и докторантура, а также подготовительные курсы для абитуриентов. Обучение ведется на английском языке. Кроме того, студенты смогут по выбору обучаться турецкому или японскому языку дополнительно. Согласно официальному соглашению между турецкой и японской сторонами о создании турецко-японского университета выпускники вуза будут получать либо один диплом, либо два диплома, которые будут признаны в обеих странах¹⁹, что, по мнению ректора вуза Мустафы Вершан Кёка²⁰, «позволит университету стать международно признанным и образцовым учебным заведением»²¹. По его мнению, «объединяя сильные стороны академического наследия Турции и Японии, TJU стремится к образцовому сотрудничеству в регионе и во всем мире. Кроме того, партнерские отношения с частным сектором, исследовательскими институтами и международными организациями являются одним из приоритетов TJU для расширения глобального влияния университета и улучшения обмена знаниями»²².

Таким образом, TJSTU ставит задачу стать международным научно-технологическим университетом, который будет предлагать научные решения проблем государственных и частных учреждений, выпускать специалистов, которые не только хорошо разбираются в своих дисциплинах, но и обладают глубоким межкультурным пониманием.

По мнению заместителя министра промышленности и технологий Турции Ахмета Йозгатлыгила, значение TJSTU определяется также тем, что «в области науки и техники турецкие теории, проекты и исследования и разработки, созданные совместно турецкими и японскими учеными, особенно в области оборонной промышленности, здравоохранения и образования, а также публикации, которые будут сделаны в журналах с высоким импакт-фактором, также будут включать в свои исследования на национальных и международных конгрессах студентов и академиков. Мы уже видим, что будут получены устные и стендовые доклады и патенты, эти патенты будут запущены в производство в промышленных зонах Турции, а продукция будет внедрена на благо человечества»²³.

¹⁹ Regulation. Agreement between the Government of the Republic of Turkey and the Government of Japan...

²⁰ В декабре 2024 г. указом президента Р. Эрдогана новым ректором TJU был назначен профессор Мустафа Вершан Кёк, который стал членом Президентского совета по науке, технологиям и инновационной политике.

²¹ Message from the Rector of the Turkish-Japanese University of Science and Technology // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en/rector-s-message> (дата обращения: 04.04.2025)

²² Ibid.

²³ Турецко-японский университет науки и технологий начнет обучение в 2024 году // RayHaber. URL: <https://adanamersin.com/2023/10/turk-japon-bilim-ve-teknoloji-universitesi-2024te-egitime-basliyor/> (дата обращения: 15.01.2024).

Важно отметить, что лаборатории университета оснащены новейшим технологическим оборудованием и приборами. Эта инфраструктура позволяет проводить исследования, которые способствуют повышению эффективности работы преподавателей, а также позволяет использовать системы для тестирования, анализа и исследований продукции с высокой добавленной стоимостью в сотрудничестве с промышленностью.

В первую очередь TJU ориентируется на исследования, где наука и технологии выходят на первый план и стремится со временем занять лидирующие позиции в мировых рейтингах университетов. На базе учебного заведения разработана учебная программа, отражающая богатую историю научных исследований Турции и новаторские достижения Японии в области технологий.

В университете выделяются шесть междисциплинарных направлений исследований и образования:

- наука о землетрясениях и борьба со стихийными бедствиями;
- широкое применение информационных наук и цифровых технологий, а также междисциплинарный подход к созданию новых отраслей;
- энергетика, природные ресурсы и окружающая среда;
- Естественные науки, такие как математика, физика и химия, служат основой для всех дисциплин;
- фундаментальные науки о жизни, а также междисциплинарный подход к применению медицинских технологий, охране здоровья и производству продуктов питания;
- гуманитарные и социальные науки поддерживают культурное разнообразие и способствуют формированию общества будущего, предоставляя студентам широкий социальный, исторический и культурный кругозор.

Эти направления, которые в значительной степени были сформулированы и утверждены на первых заседаниях университетского совета, соответствуют конкретным междисциплинарным образовательным и исследовательским программам. При этом первое и второе направления определены в качестве приоритетных, так как имеют важное прикладное значение для научных кругов Турции и Японии, и подготовка специалистов в этих областях будет иметь значение не только в обеих странах, но и во всем мире с точки зрения практического приложения, приносящего пользу обществу. В течение первых четырех лет основное внимание будет уделяться двум приоритетным междисциплинарным областям, а затем постепенно будут охвачены остальные четыре области. Как отмечается в регулирующих положениях об университете, чтобы охватить все целевые области, «уделяется внимание глобальным академическим

вопросам, ценя и извлекая пользу из разнообразия турецкой и японской культур, а также стремясь к созданию цифрового университета и “кампуса для общества 5.0”²⁴,²⁵.

В этой связи следует иметь в виду, что за последние 30 лет во всем мире внимание обращено на исследования, направленные на скорейшую передачу полученных научных знаний в производственные процессы в областях, связанных с новыми технологиями, а именно с искусственным интеллектом, искусственными органами, интернетом, роботизированными системами, виртуальной реальностью, дополненной реальностью, блокчейном. По мнению Ахмета Йозгатлыгила, «процесс обучения переживает большие перемены с использованием сенсорных систем, нанотехнологий. Знания, полученные в университетах, могут вернуться в производство и промышленность»²⁶.

В марте 2023 г. переводчики-волонтеры из TJSTU получили благодарность за участие в работе полевого госпиталя в районе Огузели в Газиантепе, где команда в составе 41 врача из Японии оказывала помощь пострадавшим от землетрясения турецким жителям²⁷.

Турецкая сторона возлагает большие надежды на Турецко-Японский университет науки и технологий в отношении увеличения количества патентов и экспортной стоимости турецких продуктов, создания глобальных брендов. Это, в свою очередь, повысит ценность турецких компаний и научных кругов в области инноваций. В этом отношении турецкая сторона подчеркивает, что «TJSTU – это университет нового поколения, где будут проводиться исследования и производиться продукция с высокой добавленной стоимостью в сотрудничестве с турецкой промышленностью»²⁸.

Обе страны намерены использовать свой интеллектуальный капитал, создавая динамичную экосистему, открывающую разнообразные перспективы научных исследований²⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что Турецко-Японский университет науки и технологий – новаторское учебное заведение в сфере обра-

²⁴ Подразумевается создание высокоинтеллектуального общества

²⁵ Strategic priorities. Turkish-Japanese Science and Technology University Campus // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁶ Турецко-японский университет науки и технологий начнет обучение в 2024 году // RayHaber. URL: <https://adanamersin.com/2023/10/turk-japon-bilim-ve-teknoloji-universitesi-2024te-egitime-basliyor/> (дата обращения: 15.01.2024).

²⁷ Support from TJU to the Japanese Field Hospital in Gaziantep // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en/support-from-tju-to-the-japanese-field-hospital-in-gaziantep> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁸ Ibid.

²⁹ Yusuf Kamadan. Türkiye and Japan seal friendship with centre for scientific excellence // TRT Global. URL: <https://www.trtworld.com/turkiye/turkiye-and-japan-seal-friendship-with-centre-for-scientific-excellence-16026287> (дата обращения: 20.01.2024).

зования в Турции. Университет был создан благодаря научному сотрудничеству между Турцией и Японией, а межкультурное взаимодействие является частью подхода университета к образованию, что делает образование в Турции более глобальным. Исследовательские проекты университета дают студентам практический опыт, так как Университет также сотрудничает с промышленными предприятиями. Важное значение имеет тот факт, что университет предлагает своим студентам всестороннюю поддержку в их карьере³⁰.

Турция и Япония проводят самостоятельную политику, направленную на развитие высшего образования, диверсификацию иностранных партнеров и развитие гуманитарных связей. Важно добавить, что японская сторона в рамках различных проектов двустороннего сотрудничества – будь то археологические раскопки или строительство инфраструктурных объектов в Турции и. т. п. – организует и проводит образовательные программы и курсы для местных специалистов. При этом обе страны демонстрируют согласованный подход к процессу обучения, в частности в TJSTU, на основе доверия в отношениях между двумя странами. Перечисленные выше задачи, которые ставят перед собой Япония и Турция в сотрудничестве в сфере образования, а именно попадание в топ мировых рейтингов университетов, свидетельствуют об интернационализации высшего образования как факторе, способствующем повышению конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг, бизнеса и политики.

Литература/ References

1. Аватков В. А., Чулковская Е. Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность, 2013. № 2 (22). С. 116–123. [Avatkov V. A., Chulkovskaya E. E. Yunus Emre Turkish Cultural Centers – Turkey's «Soft Power» // Geopolitics and Security, 2013, No. 2 (22). P. 116–123 (in Russian)].
2. Дубровина О. В., Дубинина О. Ю. Основные направления культурной дипломатии современной Японии // Власть. 2019. № 4. С. 234–242. [Dubrovina O. V., Dubinina O. Yu. Main directions of cultural diplomacy of modern Japan // Vlast. 2019. № 4. Pp. 234–242 (in Russian)].
3. Кречетников К. Г., Шойнхорова В. Р. Японский подход к интернационализации образования // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2015. № 23. С. 58–63. [Krechetnikov K. G., Shoinhorova V. R. Japanese approach to internationalization of education // Fundamental and Applied Research: Problems and Results. 2015. № 23. Pp. 58–63 (in Russian)].

³⁰ Turk-Japon Bilim ve Teknoloji Universitesi (Turkish-Japanese Science and Technology University). URL: <https://tju.edu.tr/en> (дата обращения: 20.03.2025).

4. Ледовская О. А. Япония Турция: долгий путь к взаимовыгодному партнерству в XXI веке. М.: ИВ РАН, 2022. 292 с. [Ledovskaya O. A. Japan Turkey: a long way to mutually beneficial partnership in the XXI century. Moscow: IOS RAS, 2022. 292 p.]. ISBN 978-5-907543-67-6

Электронные ресурсы/ Electronic sources

1. Летняя школа в Университете Ниигаты, Япония // Сайт Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова. URL: <https://www.sechenov.ru/upload/iblock/2fd/93az0112gzf94evaxgywihm57h11u9xx/Letnyaya-shkola-v-Universitete-Niigaty.pdf?ysclid=m8pv2qcwwl214012206> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Турецко-японский университет науки и технологий начнет обучение в 2024 году // RayHaber. URL: <https://adanamersin.com/2023/10/turk-japon-bilim-ve-teknoloji-universitesi-2024te-egitime-basliyor/> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Турция и Япония скрепят дружбу суфизмом // Блог «Валекс о...». Живой журнал. URL: <https://senseisekai.livejournal.com/5306496.html> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Финансируемая программа обмена в Японии // International Youth Edu-Skills Foundation. URL: <https://www.iyesf.com/ru/post/финансируемая-программа-обмена-в-японии> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Global 30 Project – Establishing University Network for Internalisation. URL: <http://www.global30.t.u-tokyo.ac.jp/> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Message from the Rector of the Turkish-Japanese University of Science and Technology // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en/rector-s-message> (дата обращения: 04.04.2025).
7. MEXT: Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. URL: <https://www.mext.go.jp/en/> (дата обращения: 10.03.2025).
8. A New Dimension in Japanese Public Diplomacy // The Tokyo Foundation. 30.09.2008. URL: <https://www.tokyofoundation.org/research/detail.php?id=64> (дата обращения: 05.03.2025).
9. Regulation. Agreement between the Government of the Republic of Turkey and the Government of Japan concerning the Establishment of the Turkish-Japanese Science and Technology University in the Republic of Turkey // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en/regulation> (дата обращения: 10.03.2025).
10. Selection for the FY 2014 Top Global University Project // Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/houdou/26/09/_icsFiles/afieldfile/2014/10/07/1352218_02.pdf (дата обращения: 20.03.2025).
11. Strategic priorities. Turkish-Japanese Science and Technology University Campus // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en> (дата обращения: 10.03.2025).
12. Support from TJU to the Japanese Field Hospital in Gaziantep // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en/support-from-tju-to-the-japanese-field-hospital-in-gaziantep> (дата обращения: 10.03.2025).

13. Turkey – Japan Academic Exchange and Cooperation Symposium // İstanbul Medipol University International Students Office. URL: <https://mio.medipol.edu.tr/events/turkey-japan-academic-exchange-and-cooperation-symposium> (дата обращения: 05.03.2025).
14. Strategic priorities. Turkish-Japanese Science and Technology University Campus // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en> (дата обращения: 10.03.2025).
15. Turk-Japon Bilim ve Teknoloji Universitesi (Turkish-Japanese Science and Technology University) // TJU. URL: <https://tju.edu.tr/en> (дата обращения: 20.03.2025).
16. Yusuf Kamadan. Türkiye and Japan seal friendship with centre for scientific excellence // TRT Global. URL: <https://www.trtworld.com/turkiye/turkiye-and-japan-seal-friendship-with-centre-for-scientific-excellence-16026287> (дата обращения: 20.01.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ледовская Ольга Андреевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Ledovskaya Olga A. – PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.04.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 16.04.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 14.04.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 16.04.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 327(532)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-096-106>

КОРРЕКТИРОВКА ОБРАЗА КОРОЛЕВСТВА: ОФИЦИАЛЬНЫЙ САУДОВСКИЙ НАРРАТИВ

Елена Суреновна Мелкумян

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
g.kosach@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8901-2259>

Аннотация. В статье анализируются изменения, которые вносятся в сложившийся образ Саудовской Аравии с тем, чтобы осовременить его и повысить престиж королевства на международной арене. Автор рассматривает коррективы в хронологии саудовской государственности, которые позволяют проследить ее становление и развитие, начиная с XVIII в., когда возникло первое саудовское государство с центром в Дирийе.

В статье дается новая трактовка характера саудовской политической системы, которую власть стремится сформировать для того, чтобы подчеркнуть ее универсальность и соответствие другим передовым странам.

Автор также прослеживает изменения, которым подвергалась роль ислама в Саудовской Аравии. Стремление власти создать современное государство с эффективно работающими институтами вызвало необходимость ограничить влияние ислама на внутреннюю жизнь королевства, подчеркнув его значение как центра мусульманского мира.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, образ, хронология государственности, политическая система, ислам

Для цитирования: Мелкумян Е. С. Корректировка образа королевства: официальный саудовский нарратив. *Восточная аналитика*. 2025;16(2):96-106. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-096-106>

Original article. Politics studies

CORRECTION OF KINGDOM'S IMAGE: OFFICIAL SAUDI NARRATIVE

Elena Melkumyan

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
g.kosach@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8901-2259>

Abstract. The article analyzes the changes that are being made to the existing image of Saudi Arabia in order to modernize it and enhance the prestige of the kingdom in the international arena. The author examines the adjustments to the chronology of Saudi statehood, which allow to trace its formation and development, starting from the 18th century, when the first Saudi state with its center in Diriyah emerged. The article provides a new interpretation of the nature of the Saudi political system, which the government is trying to form in order to emphasize its universality and compliance with other advanced countries. The author also traces the changes that the role of Islam in Saudi Arabia has undergone. The desire of the government to create a modern state with effectively functioning institutions had to limit the influence of Islam on the internal life of the kingdom, emphasizing its importance as the center of the Muslim world.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: Saudi Arabia, image, chronology of statehood, political system, Islam

For citation: Melkumyan E. S. Correction of Kingdom's Image: Official Saudi Narrative. *Eastern Analytics*. 2025;16(2):96–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-02-096-106>

Хронология государственности

Саудовская власть постоянно корректирует образ своей страны в зависимости от внутривластных процессов, которые определяют ее повестку дня, а также положения, занимаемого королевством на международной арене. Одним из изменений в нарративе, выстраиваемом государством, стало значение, придаваемое первому саудовскому государству. В официальных изданиях и в большинстве работ научного характера историю саудовского государства рассматривали с момента образования Королевства Саудовская Аравия в начале XX в. В многотомном издании, подготовленном к его столетнему юбилею, начальной датой был избран 1902 г., когда Абдель Азиз Аль Сауд в ходе своих завоевательных походов вступил в Эр-Рияд. В предисловии к этому изданию Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд – нынешний саудовский король, в тот период занимавший пост губернатора провинции Эр-Рияд, подчеркивал: «День, когда король Абдель Азиз вошел в Эр-Рияд 5 шувваля 1319 года по хиджре (14 января 1902 г.), по всем меркам стал сверкающей вершиной, имевшей огромное значение, после которого началось плодотворное созидание саудовской личности, устремленной в светлое будущее» [Сальман, 2007, с. 7].

Не только официальные лица, но и представители саудовского научного сообщества, поддерживали тезис, в соответствии с которой Саудовская Аравия была создана АбдельАзизом Аль Саудом. Так, Амин Ад-Дин Абу Бакр отмечал роль этого правителя страны, «заложившего основы королевства, запланировавшего ее будущее, которому мы сегодня являемся свидетелями, ее достижений и прогресса» [Амин, 2007, с. 9].

Этой традиции придерживались и зарубежные, в том числе российские исследователи. Российский специалист А. И. Яковлев писал: «Саудовская Аравия – государство относительно молодое, оно стало ровесником XX века, в той или иной мере переживая все перипетии этого бурного столетия. Будучи в начале этого века забытой окраиной мира, к концу его страна неузнаваемо преобразилась, совершив не только количественный, но и качественный рывок в своем развитии, сумев за несколько десятилетий преодолеть тот путь, который многие страны мира проходили столетиями» [Яковлев, 2024, с. 7].

Этот подход в последнее время претерпел изменения. В связи с празднованием очередной годовщины создания королевства в 2025 г. отмеча-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

лось: «Мы отмечаем День основания государства, который представляет собой начало пути нашей любимой страны, Королевства Саудовская Аравия, с момента создания первого саудовского государства имамом Мухаммедом бен Саудом в 1727 году нашей эры. Этот день олицетворяет нашу историческую и цивилизационную глубину и отражает жертвы наших предков, чтобы построить прочное государство, основанное на основах веры, безопасности и стабильности. Наше празднование этого дорогого события усиливает в наших душах чувства гордости и чести за наше историческое наследие и возобновляет нашу преданность и принадлежность к нашей любимой стране под руководством Хранителя Двух Святынь, короля Сальмана бен Абдель Азиза Аль Сауда и Его Высочества наследного принца, принца Мухаммеда бен Сальмана бен Абдель Азиза – да хранит их Аллах – и в этот день мы с гордостью и почтением вспоминаем великие достижения Королевства в различных областях и с нетерпением ждем светлого будущего, если позволит Аллах. Пусть Аллах защитит наше любимое Королевство и увековечит его славу, безопасность и стабильность¹. Это выступление мэра города Касим Мухаммеда бен Мубарака Аль-Маджили отражает новую тенденцию в официальной риторике саудовских должностных лиц.

Саудовские исследователи также стали поднимать тему о необходимости проследить корни зарождения саудовской государственности в XVIII в., с момента образования первого саудовского государства с центром в Дирийе, правителем которой стал представитель правящей семьи Аль Сауд. Известный саудовский автор Юсеф Ад-Дин, в частности, отмечал: «С каждым заслуженным празднованием Дня основания исследователи возвращаются, чтобы проштудировать основные исторические записи, черпая вдохновение из того, что можно написать о раннем опыте концепции государства, которая развивалась на протяжении столетий, а затем привела к этому великому образованию. Однако несомненно, что сегодня все чаще раздаются голоса, что надо перепрыгнуть через писания, которые по своей природе фиксируют события или то, что называется “событиями”, чтобы попытаться прочесть формирование истоков концепции государства в Дирийе»². В саудовской историографии первое саудовское государство упоминалось в связи с приходом к власти правящей семьи Ааль Сауд, а также ее союзом с Абдель Ваххабом.

¹ Mohammed bin Mubarak Al Majli Fondation Day. A Glorious History and a Promising Future // Qassim Municipality. 22.02. 2025. URL: <https://qassim.gov.sa/en/MC/News/Pages/NewsDetails.aspx?NewsID=1216> (accessed: 10.03.2025).

² Ад-Дини Ю. Яум ат-таасис ва фурус истильхам ат-таарих (День основания и возможности черпать вдохновение из истории) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 25.02.2025. URL: <https://aawsat.com/الرأي/-5115748> (accessed: 10.03.2025).

По мере того, как укреплялось положение Саудовской Аравии не только на региональном, но и на глобальном уровне, необходимо было отмечать ее вклад в развитие мировой цивилизации. Хотя королевство – это, прежде всего, центр мусульманского мира, «его политика строится на догматах ислама, любви и мира, но и плодотворного сотрудничества, поставленных на службу человека, где бы он не находился». [Мукаддама, 2007, с. 9]. Внесение корректив в официальный дискурс было вызвано стремлением саудовской власти представить свою страну равной другим влиятельным государствам, имеющим длительную историю своего развития.

Оценка роли саудовского королевства должна была найти отражение в новой трактовке его исторического пути. Король Сальман бен Абдель Азиз, осознав эту необходимость, инициировал расширение хронологических рамок саудовской государственности таким образом, чтобы государство Абдель Азиза опиралось на длительную историческую традицию, берущую свое начало с первого саудовского государства. Как отмечал саудовский историк, «Хранитель Двух Святынь король Сальман бен Абдель Азиз восстановил историческое значение первого саудовского государства, поместив его повествование в правильный контекст после многих лет пренебрежения, искажения и маргинализации». Абдалла Аль-Шакир подчеркивал роль первого саудовского государства в период, когда происходила трансформация исламской истории. Он отмечал, что заслуга Мухаммеда бен Сауда, который в 1727 г. был избран эмиром Дирийи, ставшего могущественным государством, заключалась в том, что он смог добиться его стабильности. Характеризуя первого саудовского правителя как «мастера политических решений», который построил выдающее государство, превратив проблемы в возможности³. Этот автор отдает должное и его потомкам, правившим саудовскими государствами до образования современного королевства, тем самым вносит новый акцент в саудовский исторический нарратив, который традиционно подчеркивал центральную роль Абдель Азиза Аль Сауда.

В издании саудовского министерства информации о Королевстве Саудовская Аравия отмечалось, что «расцвет и прогресс, которых достигла Саудовская Аравия – это отражение героического подвига народа и его руководителя (Абдель Азиза – Е. М.), сумевшего объединить разрозненные части одной страны в единое государство» [Королевство, 1993, с. 8].

Высокую оценку роли Абдель Азиза разделяют и представители саудовского и зарубежного академического сообщества. Вот как описывает

³ Al-Sukeir A. The Turning Point in Imam Mohammed din Saud's Life[^] Surviving Assassination, Statehood Foundation // Al-Sraq Al-Awsat. 22.02.2025. URL: <https://english.aawsat.com/gulf/5114845-turning-point-imam-mohammed-bin-saud%E2%80%99s-life-surviving-assassination-statehood> (accessed: 02.03.2025).

его вклад российский исследователь А. И. Яковлев: «Реальным создателем государства стал один человек – эмир Абдель Азиз ибн Абдель Рахман ибн Фейсал Аль Сауд, ставший также основателем самой влиятельной и могущественной в современном мире монархической династии. Именно его твердая воля, проницательный ум и неукротимая энергия привела к объединению различных частей Аравийского полуострова в единое государство, стали первой и главной причиной появления на карте мира страны, которой он дал свое имя, точнее – имя своего рода» [Яковлев, 2007, с. 5–6].

Для того, чтобы подчеркнуть вклад целой плеяды саудовских правителей в возвышение королевства, король Сальман по предложению наследного принца Мухаммеда бен Сальмана в конце февраля 2025 г. издал директиву о присвоении 15 площадям в Эр-Рияде имен имамов и королей саудовского государства. В саудовской прессе отмечалось: «Эта директива подчеркивает стремление короля Сальмана и наследного принца Мухаммеда бен Сальмана отдать должное огромной роли в успехах государства имамов и королей, которые на протяжении более 300 лет создавали, объединяли, развивали и защищали королевство, сохраняли ее ресурсы, обеспечивали ее безопасность и процветание ее народа. Этой чести удостоились имам Мухаммед бен Сауд, имам Абдуррахман бен Мухаммед, имам Абдалла бен Сауд, имам Турки бен Абдалла, имам Фейсал бен Турки, имам Абдуррахман бен Фейсал, король Абдель Азиз, король Сауд, король Фейсал, король Халед, король Фахд, король Абдалла, король Сальман»⁴. Таким образом, был закреплён нарратив о непрерывности развития саудовской государственности на протяжении длительного исторического периода.

Характеристика правящего режима

Королевство Саудовская Аравия стремится стать современной передовой страной, политическая система которой, несмотря на присущие ей особенности, может рассматриваться как столь же эффективная, как и в высокоразвитых ведущих государствах мира, и построенная на тех же основных принципах. Наследный принц Саудовской Аравии, председатель Совета министров страны Мухаммед бен Сальман Аль Сауд в своем интервью американскому журналу «Атлантик» дал свою трактовку саудовской политической системе, подчеркнув те характерные черты, которые сближают ее с другими современными государствами.

Это интервью было опубликовано 3 марта 2022 г. в саудовской ежедневной газете «Saudi Gazette», выходящей в Джидде на английском языке,

⁴ At Crown Prince's Proposal, King Salman Directs Naming Riyadh Squares After State's Imams, Kings // Al-Sharq Al-Awsat. 22.02.2025. URL: <https://english.aawsat.com/gulf/5114991-crown-prince%E2%80%99s-proposal-king-salman-directs-naming-riyadh-squares-after-states-imams> (accessed: 02.03.2025).

что означает, что оно было рассчитано прежде всего на внешнюю аудиторию. Этот текст можно рассматривать как официальный саудовский дискурс, так как он был транслирован саудовским лидером, который сегодня фактически осуществляет руководство страной. В нем саудовский режим был определен как «монархия, которая включает в себя целый комплекс племен и городских структур. Мы можем назвать ее “полуплеменной монархией”». Далее он подчеркнул: «Саудовская Аравия – это не абсолютная монархия. В соответствии с нашей конституцией (именно так утверждал наследный принц) у нас существуют три ветви власти, принимающие решения самостоятельно»⁵. В первой статье Основного закона правления, принятого в 1992 г., говорится, что конституцией страны является Священный Коран и Сунна пророка⁶. Развивая мысль о природе власти монарха, наследный принц утверждал: «В королевской семье Аль Сауд более 5 тысяч представителей мужского пола. Но есть так называемый Комитет присяги» (этот комитет был создан в 2006 г. и был призван институализировать процесс престолонаследия). «Он состоит из сыновей короля-основателя Ибн Сауда или его внуков. В нем представлены все фракции его многочисленных потомков по мужской линии. Именно члены Комитета вместе с правящим монархом должны достичь консенсуса в отношении кандидатуры наследника престола. Таким образом обеспечивается непрерывность пребывания семьи Аль Сауд на вершине власти. Но представители семьи Аль Сауд – это не “голубая кровь”. Мы должны служить народу. Мы – часть народа. Моя мать, к примеру, не из королевской семьи. Она из племенной среды, из племени Ям. Не один представитель королевской семьи не может действовать против своего народа. Если он пересечет “красную линию”, он будет наказан как любой другой саудовец»⁷.

Согласно Основному закону правления, государственное управление осуществляет юридическая власть, исполнительная и регулирующая. Юридическая власть является независимой, решения судей не могут опротестовать представители других ветвей власти, кроме как на основе исламского шариата. Король или тот, кому он делегирует свои полномочия, должен способствовать претворению в жизнь принимаемых решений. Регулирующая власть должна принимать законы и постановления

⁵ Full transcript of Crown Prince interview on reforms, religious, future of Saudi Arabia and relations with US // Saudi Gazette. 03.03.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/617738> (accessed: 15.02.2024).

⁶ Basic Law of Governance // Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. Washington DC. URL: <https://www.saudiembassy.net/basic-law-governance> (accessed: 17.02.2025).

⁷ Full transcript of Crown Prince interview on reforms, religious, future of Saudi Arabia and relations with US // Saudi Gazette. 03.03.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/617738> (accessed: 17.02.2025).

для защиты общих интересов, предотвращать нарушения со стороны государственных учреждений, в соответствии с шариатом. Она действует в соответствии с законом и законом о Совете министров, а также законом о Консультативном совете⁸.

Подобная риторика призвана подтвердить стремление саудовского королевства превратить его в государство, где действуют независимые ветви власти и главенствует закон, перед которым равны и представители власти, и простые саудовские граждане. Совершенствование этой системы является одной из тех целей, которая была сформулирована в «Национальном видении 2030» – программе реформирования экономики, социальной жизни и совершенствование управленческих структур.

«Саудовское государство не стало застывшим цивилизационным феноменом», как отмечал российский исследователь Г. Г. Косач. Он также подчеркивал, что «власть вводит в саудовский дискурс новые термины», такие, как ««родина» – ватан, и производное от этого термина – муваты-нун – граждане» [Косач, 2016, с. 65, 75]. Тем самым она стремится упрочить единство страны, патриотизм ее жителей, которые должны стать ее полноценными гражданами.

Отношение к исламу

Саудовские лидеры демонстрируют готовность пересмотреть свое отношение к роли ислама на современном этапе развития государства. Они не подвергают сомнению ведущую роль королевства в исламском мире «На исламской арене Королевство Саудовская Аравия играет ведущую роль в укреплении исламской солидарности, распространению исламской мысли, поддержке мусульманских народов и защите их интересов, в оказании помощи исламским организациям во всем мире» [Королевство, 1993, с. 7]. Наследный принц Мухаммед бен Сальман считает, что неразрывная связь с исламом саудовского королевства связана с тем, что святыне места ислама находятся на ее территории. Он отмечает: «Наша страна основана на взглядах и представлениях, в основе которых ислам и наша племенная культура. Если мы откажемся от них, то страна рухнет». В то же время подвергаются переосмыслению некоторые положения, которые определяли исламскую специфику Саудовской Аравии. Одно из них – особое значение ваххабизма. «Ибн Абдель Ваххаб не олицетворяет Саудовскую Аравию, в которой есть и сунниты, и шииты. В суннизме существуют четыре школы, и в шиизме также есть различные школы. Но ни одна из школ не отражает религиозные представления Саудовской Аравии. Мы не можем считать, что суждение одной из них должно быть обязательным

⁸ Basic Law of Governance. Articles 44, 50 // Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. Washington DC. URL: <https://www.saudiembassy.net/basic-law-governance> (accessed: 12.02.2025).

для всех». Мухаммед бен Сальман высказывает еще одну мысль, связанную со спецификой ислама в его стране. Он заявляет: «Мы не говорим об умеренном исламе. Если мы будем ставить вопрос таким образом, то это будет означать, что мы собираемся менять исламское учение. Но это не так. Мы возвращаемся к временам пророка и его правоверных халифов. В те времена, когда общество было открытым и миролюбивым»⁹.

Вопрос о том, правомерно ли считать саудовское государство ваххабитским, может быть рассмотрен с разных позиций. В саудовском официальном дискурсе термин «ваххабитский ислам» никогда не применялся для характеристики того направления ислама, которого это государство придерживалось. Это определение использовали, нередко с отрицательной коннотацией, те исследователи или зарубежные представители средств массовой информации, которые обвиняли саудовцев в стремлении навязывать ригористские формы толкования исламских постулатов, проповедуемых Абдель Ваххабом, и тем самым солидаризироваться с радикальными исламистами. В то же время личность Мухаммеда Абдель Ваххаба всегда была особо почитаемой в Саудовской Аравии, отдававшей должное его роли в становлении саудовской государственности. Саудовский исследователь писал: «Значение первого саудовского королевства заключается в том, что его правитель заключил договор с Мухаммедом Абдель Ваххабом – известным мусульманским богословом, благодаря которому на Аравийском полуострове стала возрождаться истинная исламская вера после долгих лет невежества» [Мухаммед бен Саад, 2007, с. 205].

Эта же идея высказывается саудовским изданием Министерства информации страны. «В атмосфере всеобщего невежества династия Ааль Сауд взяла на себя ответственность вести священную борьбу за очищение веры от всякой ереси и верозаблуждений, за то, чтобы люди придерживались сущности истинного Ислама, и за создание исламского государства, основанного на канонах Корана, Шариата и Сунны Пророка Мухаммеда (Да благословит его Аллах и приветствует!)» [Королевство Саудовская Аравия, 1993, с. 100]. В новых реалиях Саудовская Аравия провозглашает необходимость стать государством, с современными институтами, государственная религия которого ислам.

По словам наследного принца Мухаммеда бен Сальмана, «никто не может опираться на мнение одной из религиозных школ как на то, что это единственное понимание ислама в Саудовской Аравии. Возможно, так было в нашей истории из-за тех событий, которые происходили в 80-е,

⁹ Full transcript of Crown Prince interview on reforms, religious, future of Saudi Arabia and relations with US // Saudi Gazette. 03.03.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/617738> (accessed: 17.02. 2025).

90-е, и в начале 2000-х годов»¹⁰. В 1979 г. произошло первое выступление радикальных исламистов в королевстве, когда они захватили Главную мечеть в Мекке. Итогом это выступления стал «проводившийся властью в 80–90-е годы курс на “регенерацию” ислама» [Косач, Мелкумян, 2018, с. 63]. В начале 2000-х годов Саудовскую Аравию захлестнула волна террора, с которой власти удалось справиться. В 2016 г. в Саудовской Аравии была провозглашена программа коренного социально-экономического реформирования, что требовало новой трактовки ислама. Мухаммед бен Сальман, по мнению российского востоковеда Н. Ю. Суркова, «пытается не сломать, а заново выстроить саудовскую идентичность, дополнить и осовременить ее, чтобы учесть новые веяния и сделать ее более отвечающим задачам развития страны» [Ближний Восток, 2020, с. 75].

Саудовская власть не отказывается от своей миссии по распространению ислама, сплочению мусульманской уммы, оказанию помощи мусульманам во всем мире. Как страна, где расположены главные мусульманские святыни, она берет на себя ответственность за организацию хаджа миллионными приверженцев ислама. Исламские нормы продолжают определять поведение саудовских граждан несмотря на их смягчение и отмену многих запретов прошлого, прежде всего, касающихся прав женщин. В то же время нацеленность государства на осуществление коренных социально-экономических реформ потребовала придать инклюзивность саудовской версии ислама.

Заключение

В новых реалиях, которые возникли в связи с поставленными Королевством Саудовская Аравия стратегическими задачами по перестройке своей экономики и социальной сферы, а также повышению престижа на международной арене, было необходимо внести коррективы в его сформировавшийся образ. Он должен был соответствовать современным представлениям об эффективном государственном управлении и обществе, способном участвовать в проведении конструктивных изменений на благо своего государства.

Саудовская власть выстраивает новый нарратив, в соответствии с которым саудовская государственность имеет глубокие исторические корни. Такой подход должен был подтвердить территориальную целостность государства и легитимировать власть семьи Аль Сауд, которая установила свое господствующее положение три века тому назад. Саудовские лидеры стремятся подчеркнуть современный характер своей политиче-

¹⁰ Full transcript of Crown Prince interview on reforms, religious, future of Saudi Arabia and relations with US // Saudi Gazette. 03.03.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/617738> (accessed:17.02. 2025).

ской системы, основанной на разделении полномочий между несколькими ветвями власти, при полной независимости судебной власти.

Новые акценты были внесены и в определение значения ислама в королевстве. Была подтверждена его роль как центра мусульманского мира, объединяющего всю мусульманскую умму, не делающего различий между определенными мусульманскими конфессиями, школами или направлениями. Этот тезис был экстраполирован и на внутреннюю жизнь.

Список литературы/References

1. Косач Г. Г. Саудовская Аравия: национальное единство без плюрализма // Политическая наука. 2016. № 1. С. 60–79. [Kosach G. G. Saudi Arabia: national unity without pluralism // Political Science. 2016. No. 1. P. 60–79 (in Russian)].
2. Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Арабские страны Залива: поле конфронтации с террором // Религия и общество на Востоке. 2018. Выпуск II. С. 47–88. [Kosach G. G., Melkumyan E. S. Arab countries of the Gulf: the field of confrontation with terror // Religion and Society in the East. 2018. Issue II. Pp. 47–88 (in Russian)].
3. Королевство Саудовская Аравия. Министерство информации. Эр-Рияд: Дар Аль-Кимам, 1993. 205 с. [The Kingdom of Saudi Arabia. The Ministry of Information. Al-Riyadh: Dar Al-Kimam, 1993. 205 p. (in Russian)].
4. Ближний Восток: Политика и идентичность / под ред. И. Д. Звягельской. М.: Аспект Пресс, 2020. 336 с. [Middle East: Politics and Identity / ed. by I. D. Zvyagelskaya. Moscow: Aspect Press, 2020. 336 p. (in Russian)].
5. Яковлев А. И. Король Абдель Азиз: создатель Саудовской Аравии. М., 2007. 237 с. [Yakovlev A. I. King Abdel Aziz: a founder of Saudi Arabia. Moscow, 2007. 237 p. (in Russian)].
6. Яковлев А. И. Восхождение Саудовской Аравии. Королевство Саудовская Аравия в мировой и региональной политике в XX веке. М.: ИВ РАН, 2024. 575 с. [Yakovlev A. I. The Ascension of Saudi Arabia. The Kingdom of Saudi Arabia in world and regional policy of XXI century. Moscow: IOS RAS., 2024. 575 p. (in Russian)].
7. Амин Ад-Дин Абу Бакр. Аль-Малик Абд Аль-Азиз бен Абд Ар-Рахман Аль Сауд – рахмат Алла, хятуху, шахсыйятуху, манхаджуху фи аль-хукм ва аль-идара (Король Абдель Азиз бен Абдуррахман Аль Сауд – Да смилостивится над ним Аллах, его жизнь, его личность, его путь к власти и управлению) // Аль-Мамляка аль-арабийя ас-саудийя фи миат амм. 3 Королевство Саудовская Аравия за 100 лет. Т. 3. Эр-Рияд: Дар Аль-Малик 2007. (на арабском яз.).
8. Мукаддама (Введение) // Аль-Мамляка аль-арабийя ас-саудийя фи миат амм. 1. Эр-Рияд: Дар аль-малик Абдель Азиз, 2007. [Королевство Саудовская Аравия за 100 лет. Т. 3. Эр-Рияд: Дар Аль-Малик, 2007. (на арабском яз.)].
9. Сальман бен Абдель Азиз. Такдим (Предисловие) // Аль-Мамляка аль-арабийя ас-саудийя фи миат амм Дар аль-малик Абдель Азиз [Королевство Саудовская Аравия за 100 лет. Т. 3. Эр-Рияд: Дар Аль-Малик, 2007. (на арабском яз.)].
10. Мухаммед бен Саад Аш-Шувейер. Нашат ад-дауля ас-саудийя (Создание саудовского государства) // Аль-Мамляка аль-арабийя ас-саудийя фи миат амм. 2. Эр-Рияд: Дар аль-малик Абдель Азиз. 2007. [Королевство Саудовская Аравия за 100 лет. Т. 3. Эр-Рияд: Дар Аль-Малик Абдель Азиз, 2007. (на арабском)].

Электронные ресурсы/ Electronic Sources

11. Ад-Дини Ю. Яум ат-таасис ва фурус истильхам ат-таарих (День основания и возможности черпать вдохновение из истории) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 25.02.2025. URL: <https://aawsat.com/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A3%D9%8A/5115743-%D9%8A%D9%88%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%A3%D8%B3%D9%8A%D8%B3-%D9%88%D9%81%D8%B1%D8%B5-%D8%A7%D8%B3%D8-AA%D9%84%D9%87%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%A7%D8%B1%D9%8A%D8%AE> (accessed: 10.03.2025).
12. Al-Sukeir A. The Turning Point in Imam Mohammed din Saud's Life Surviving Assassination, Statehood Foundation // Al-Sraq Al-Awsat. 22.02.2025. URL: <https://english.aawsat.com/gulf/5114845-turning-point-imam-mohammed-bin-sau-d%E2%80%99s-life-surviving-assassination-statehood> (accessed: 02.03.2025).
13. At Crown Prince's Proposal, King Salman Directs Naming Riyadh Squares After State's Imams, Kings // Al-Sharq Al-Awsat. 22.02.2025. URL: <https://english.aawsat.com/gulf/5114991-crown-prince%E2%80%99s-proposal-king-salman-directs-nam-ing-riyadh-squares-after-states-imams> (accessed: 02.03.2025).
14. Basic Law of Governance // Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. Washington DC. URL: <https://www.saudiembassy.net/basic-law-governance> (accessed: 17.02.2025).
15. Full transcript of Crown Prince interview on reforms, religious, future of Saudi Arabia and relations with US // Saudi Gazette. 03.03.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/617738> (accessed: 15.02.2024).
16. Mohammed bin Mubarak Al Majli Fondation Day. A Glorious History and a Promising Future // Qassim Municipality. 22.02. 2025. URL: <https://qassim.gov.sa/en/MC/News/Pages/NewsDetails.aspx?NewsID=1216> (accessed: 10.03.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мелкумян Елена Суреновна – д-р полит. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Elena S. Melkumyan – Dsc. (polit.), Professor, Leading research fellow of the Center of Arab and Islamic studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.03.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 19.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 17.03.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 19.03.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

EASTERN ANALYTICS
Peer-reviewed academic journal

Computer layout *Nadezhda V. Makeeva*

Languages in which articles in the journal can be printed: Russian, English,
Arabic, Yiddish, Chinese, Korean, Turkish, Farsi, Hindi, Japanese

Signed in the press on 30.05.2025. Format 70×100/16.
Typeface Noto Serif. Circulation 500 copies. Order No.
Website: <https://analitika.ivran.ru>

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
The Science Publishing Centre, head of A. O. *Zakharov*
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031. Website: www.ivran.ru

Printed in accordance with the materials provided
at “T8 Publishing Technologies”
109316, Moscow, Volgogradsky Prospekt, 42, bldg. 5
Phone: 8 (499) 288-74-01
E-mail: www.t8print.ru

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Научный рецензируемый журнал

Верстальщик и корректор *Н. В. Макеева*

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский, арабский, идиш, китайский, корейский, турецкий, фарси, хинди, японский

Подписано в печать 30.05.2025. Формат 70×100/16. Гарнитура Noto Serif.
Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 6,85. Тираж 500 экз. Заказ №
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Веб-сайт: www.ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский пр-т, 42, корп. 5
тел.: 8 (499) 288-74-01
e-mail: www.t8print.ru